

Версия перевода от 04.10.2018. Внесено множество незначительных корректировок.

Глава 11

На общественной дороге, пересекающейся с дорогой в Первую школу, хулиганы, называющие себя Гуманистами, использовали Антинит, который не должен быть доступен обычным людям. Пространство вокруг заполнилось псионовыми волнами, мешающими активации магии.

Лицо попавшей под "Помехи" Минами скривилось. Она прижала руки к груди и наклонилась как будто под давлением. Тяжесть её дыхания было видно по поднимающимся и опускающимся плечам. Видя эти страдания, Миюки вспомнила тот самый летний день 5 лет назад.

11 августа 2092, день вторжения Великого Азиатского Альянса на Окинаву. Это случилось во время атаки предателей на базе сил самообороны. Хонами, Миюки и её мать были застрелены, потому что её сил хватило на "заморозку" только одного врага. В тот раз их спасло "Восстановление" Тацуи. Но Хонами так и не вернулась оттуда домой.

И теперь девушка, в точности похожая на Хонами, страдала на её глазах от "Помех". Эта сцена никак не могла выйти у неё из головы, она прокручивалась снова и снова...

— ...Непростительно. — Голос Миюки был наполнен гневом.

"Вы опять её мучаете"

"Опять хотите её забрать"

"Я не позволю вам это сделать"

"В этот раз я остановлю вас"

"В этот раз я "остановлю" вас ВСЕХ"

Отдавшись воспоминаниям, Миюки совсем выпала из текущей реальности. Ведомая злостью и

сожалениями прошлого, она попыталась высвободить свою силу.

— Миюки-сама, прошу остановитесь! — Наполненный болью крик Минами остудил пыл Миюки.
— Вы хотите предать ожидания Тацуи-сама?

В памяти Миюки возникли слова Тацуи, которые она забыла во вспышке гнева.

"Будет очень плохо, если тот, кого объявили наследником клана Йоцуба, атакует магией обычных людей"

Эти слова Тацую сказал ей позавчера. Очевидно, что его слова имели более высокий приоритет в её разуме, даже выше чем эмоции от "того дня". Призыв магии "Коцит", замораживающей разум людей, был остановлен упоминанием имени Тацуи.

— Минами-тян? — Миюки обратилась к Минами с тревогой в голосе и страхом на лице.

— Я в порядке, Миюки-сама. — Находясь в опасности, та заботилась лишь о том, чтобы успокоить свою госпожу.

Ослабленный "Помехами" барьер был восстановлен за счёт отказа от "замедления" и концентрации на "блокировании". Нападающие люди уткнулись руками в невидимую стену и остановились. Видя, что враг пришел в замешательство, Минами посмотрела на Миюки. Они встретились глазами, и в глазах Миюки читалось сообщение, что "всё в порядке". После этого Миюки вернула свой CAD в карман.

— Миюки-сэмпай? — Слегка нахмурив лицо от псионового шума, Изуми обратилась к Миюки удивленным голосом. У Миюки не должно быть сопротивления "Помехам".

Изуми не могла понять причину её уверенности в себе. Но потом она поняла, что хоть сама она и испытывала трудность в призыве магии, но ведь это её "Обожаемая Миюки-сэмпай" и для неё это будет проще простого. С этой мыслью Изуми посмотрела на лицо Миюки. Миюки кивнула ей, как бы говоря "без проблем". После этого она положила руки на грудь и закрыла глаза.

Её тело засияло мягким светом. Светом, который не могут видеть простые люди, которыми являлись те "Гуманисты". Видимый только волшебниками, псионовый свет распространялся вокруг Миюки. В этом "несуществующем" свете не было "силы вмешательства". Для стороннего наблюдателя не было никакого действия или умысла.

Даже для волшебников это выглядело как "Чистый Псионовый Свет". Псионы, не несущие в себе силу вмешательства, не должны оказывать никакого воздействия на магию. Этот свет не оказал никакого влияния ни на барьер Минами, ни на людей, напавших на них.

Минами внезапно заметила, что этот мягкий свет начал их окружать. Боль от шума "Помех"

ослабла.

Действие "Помех" заключалось в нарушении активации магии, а не в прямом воздействии на волшебников. Но при этом у особо восприимчивых к псионам волшебников может возникнуть тошнота и головокружение от такого "шума".

Но, учитывая, что этот шум мог блокировать построение последовательности магии, это был не просто шум. Для применения магии требуется не только понятие "цели", но и понятие "источника", которым является "зона расчёта магии", находящаяся в подсознании волшебника.

В момент призыва магия находится в "источнике", и если он подвержен "шуму", то просто не увидит "цель". А волшебники, использующие непрерывную продолжительную магию, например барьер, делают это, обновляя её в короткие промежутки времени, поэтому воздействие шума на них сильнее.

Минами осознала, что "Помехи" оказали на неё как психическое, так и физическое воздействие. Но несмотря на воздействие "Помех", только что дискомфорт от них сократился вдвое.

— Миюки-сама? — Минами снова взглянула на Миюки. Её госпожа сделала это. Нет никаких сомнений.

— Миюки-сэмпай, это потрясающе! Вы ослабляете шум плотным потоком псионов вокруг нас!
— Услышав голос Изуми, Минами тоже это поняла. Псионы, не несущие в себе силу вмешательства, не должны оказывать никакого воздействия на магию. Но для шума, также не имеющего силы вмешательства, эти псионы стали толстой стеной. "Гуманисты"-фанатики тоже услышали голос Изуми.

— Чушь! Вы не можете колдовать под "Помехами"! — Прокричал лидер "гуманистов", игнорируя то, что видит.

Его слова развеселили Изуми и Минами. Они не смогли скрыть эти свои чувства. Или даже не пытались скрыть.

Минами слегка улыбнулась. Улыбка на её лице была совершенно неумышленной. С другой стороны, Изуми улыбалась до ушей. Это было явное издевательство над нападавшими.

В действительности, "Помехи" эффективны против магии. Но то, что делала Миюки, нельзя назвать именно "магией" в понимании обычных людей. Точнее, это была несистемная магия контроля псионов вокруг своего тела.

Являясь одновременно магией и не магией, она вмешивалась во вмешательство, как бы насмехаясь над принципами магии. Фанатики окружившие их, даже не догадывались

насколько продвинутая техника сейчас демонстрируется, и насколько великолепен её исполнитель. А так же, что существует магия, способная преодолеть "Помехи".

Например магия, разлагающая структуру псионовых волн, нарушающих применение магии.

Внезапно псионовый шум от антинита прекратился. Неравномерная волна псионов внезапно утихла и стала однородной.

— Онии-сама! — Широко раскрыв глаза, Миюки обернулась.

Там стоял Тацуя, со своим обычным бездушным выражением лица, но в его глазах явно разгорался огонь.

◇ ◇ ◇

Сегодняшнее расследование Тацуи зашло в тупик, и он направлялся в Камакуру, чтобы ещё раз поискать следы Гу Цзе — человека, ответственного за теракт. Он связался с КацUTO и сказал, что пропустит встречу сегодня. После Камакуры, он собирался вернуться в Заму, чтобы ещё раз поискать зацепки.

Если бы он взялся за Гу Цзе всерьёз, то для поиска существовали более эффективные и надёжные способы. Хотя всего один раз, но Тацуя "видел" Гу Цзе.

Однако он не был обладателем способности ясновидения. И он не был специалистом в поиске сущностей, никак не связанных с ним самим. Кроме удалённости на большое расстояние, других связей особо не прослеживалось. Тот факт, что он враждовал с Чжоу Гунцзином, учеником Гу Цзе, не даст Тацуе какую-то глубокую связь с ним. И даже покушение на Майю не было важным для Тацуи. Если бы он прослеживал все эти связи, то его поле зрения заполнилось бы ненужной информацией.

Когда он уже однажды видел противника "взглядом", надо просто сконцентрироваться на нем, чтобы найти его снова. А другие цели наблюдения должны быть удалены на это время. Это значит, что Миюки останется без "наблюдения". В глазах Тацуи, Гу Цзе не был достоин такой жертвы.

Однако если он поищет на месте что-то, связанное с Гу Цзе, это может стать ключом к дальнейшему поиску. Если такой ключ и правда существует, его наверняка уже нашли другие преследователи, но нынешняя ситуация была достаточно серьёзной, чтобы следовать даже этой небольшой возможности.

Но, несмотря на это, по полпути в Камакуру он вдруг развернулся и поехал назад. Но не домой, а в сторону школы.

У него не было дара предвидения. Его взгляд видит только настоящее и прошлое на 24 часа назад. Так что это можно было назвать просто интуицией, сообщающей ему, что Миюки может оказаться в опасности.

Тацуя не мог просто проигнорировать этот факт. По сравнению с безопасностью Миюки, Гу Цзе и всё остальное его не волновало. Он переключил мотоцикл в полу-автоматический режим и помчался в сторону Первой школы, поддерживая на ходу частичный взгляд на Миюки через информационное измерение, чтобы помочь в любой момент.

◇ ◇ ◇

Тацуя увидел, что Миюки окружена толпой каких-то сектантов. Всё ещё в движении на мотоцикле, он снял шлем и сделал глубокий вдох. Это была попытка успокоиться из-за опасения, что он не сможет сдержаться от убийства этих ублюдков.

Те, кто намеревался навредить его драгоценной Миюки, не могут быть прощены. Единственное, что они заслуживают, так это быть мгновенно стертыми в пыль. Если появится хоть небольшая вероятность причинения вреда, он не будет колебаться. Потому что он может уничтожить человека, не оставив доказательств.

Он знал, что враги используют Антинит, но также он знал, что Миюки он доставит лишь небольшой дискомфорт, не влияя на разум. Тот факт, что страдала Минами, не вызывал у него убийственных намерений.

Но он также не был из тех людей, кто любит смотреть, как страдают девушки. Особенно те, кто близки к его семье. Магией Разложения он стер "Помехи", докучающие Минами.

Ему не нужно было использовать CAD в форме браслетов, которые были у него на обоих запястьях. "Разложение" было одной из двух видов магии, которые он мог использовать свободно. Для выбора цели магии ему также не требовались жесты типа "указать пальцем" или "вытянуть руку". Цель выбиралась просто концентрацией сознания на объекте.

[Рассеивание заклинания]

Магия разложения стёрла комплексную структуру псионовых волн, мешающих применению магии. После уничтожения их структуры, волны стали однородными, и не создавали больше

эффекта "Помех".

— Онии-сама! — Из толпы Тацуя услышал голос сестры. Через промежутки в толпе он увидел её удивленное лицо. Он нашел забавным её удивление. Скорее всего, она считала, что данная проблема не настолько опасна, чтобы он так спешил.

Но его сознание вскоре заполнилось гневом. Он увидел в лице сестры слабый, но, несомненно, это был вид страха и тревоги. Школьниц окружила толпа странных личностей. Независимо от того, насколько они сильны, бояться в такой ситуации — вполне нормально.

Он посмотрел на толпу и сделал глубокий вдох.

◇ ◇ ◇

— В сторону! — Из уст Тацуи раздался резкий гневный голос.

Под силой такого голоса, толпа пошатнулась и расступилась. И это не было магией психического вмешательства. Тела людей среагировали раньше, чем их разум, в животном порыве страха перед более сильным существом. Тацуя быстрым шагом пошел вперед. Не требовалось даже касаться этих людей. Никто его не остановил. Не просто не остановил: не было даже малейших попыток.

— Минами. — Остановившись у барьера Минами, он позвал её.

— Да, Тацуя-сама. — Послышался ответ по ту сторону барьера.

— Ты можешь двигаться с поднятым барьером?

— Это возможно.

Тацуя и так знал, что Минами может это сделать. Минами поняла, что вопрос означал заботу о её состоянии.

— Ясно. Тогда вы трое, идите за мной.

Тацуя оглянулся. Посмотрев по сторонам, он пошел вперед, и уже после второго шага, "гуманисты" попятись.

— Ч-что вы встали! Группа Помех, ещё раз! — Антинитовые кольца были у нескольких людей в толпе, на всех не хватило, но видимо раздали лучшим членам секты. Вдохновленные криком лидера, несмотря на то, что их дух был сломлен Тацуей, они влили псионы в Антинит и снова запустили "Помехи". Однако псионовый шум был активен меньше, чем полсекунды.

Тацуя лишь взглянул на источник проблем. Не было ни малейшего движения руками.

Этого было достаточно, чтобы "Помехи" прекратились.

Шум псионовых волн, который препятствует активации любой магии, исчез.

В данном случае, это не могло быть простым совпадением.

Шум "помех" — это псионовые волны, сформированные в сложной последовательности по определённому шаблону. Пока у них есть форма, они не могут избежать "Разложения" Тацуи. Форма задается информационным телом. Козырная карта, нейтрализующая любого волшебника, против Тацуи не являлась чем-то значимым.

— Что за..!? — Закричали фанатики с кольцами на руках.

— Не бойтесь! Ещё раз! — Бесполезные приказы лидера повторились снова.

Тацуя даже не оглянулся. Но шум, мешающий активации магии опять продержался не больше, чем полсекунды. Помехи не испускают свой шум постоянно. Генерация новой волны шума происходит перед затуханием предыдущей волны шума.

Антинит имеет свойство преобразования влитых в него псионов в шумовые волны и способность распространять эти волны. Но продолжительная подача псионов без аппаратной помощи (например такой как в устройстве полета), является сложным испытанием для обычного волшебника. Вот почему запуск "Помех" сделан прерывистым.

А для не являющегося волшебником простого человека, который не привык к работе с псионами, это действие требует очень сильной умственной концентрации.

Шум ломался сразу после выброса. Подготовка этих людей была недостаточной, чтобы сконцентрироваться два раза подряд, а тем более уже третий раз.

Тацуя зашагал и повел троих людей за собой. После того как они вышли из "окружения":

— Минами.

— Да, Тацуя-сама.

— Хорошая работа. Можешь уже снять барьер.

Минами, следуя словам Тацуи, деактивировала защитную магию.

— Миюки.

Услышав, свое имя, Миюки спокойным голосом ответила: "Да, Онии-сама".

— Отведи этих двоих обратно в школу.

— Слушаюсь.

Грациозно поклонившись брату, Миюки положила руки на спины своим "кохаям" и подтолкнула их в сторону школы.

Но лидер "гуманистов" всё ещё не сдавался. Одним из первых отойдя от замешательства, он закричал:

— Ч-что вы встали? Братья, не дайте сбежать этим еретикам!

К сожалению для них, это привело к печальным последствиям. Игнорируя Тацую, точнее избегая его, толпа "гуманистов" побежала. Но ни один из них не сделал больше трех шагов. Всего было 15 человек. Бежать они начали не одновременно. Третий из них, пять человек, побежали первыми. Остальные в данный момент всё ещё стояли на месте. Излишне было говорить, что работа Тацуи заключалась в том, чтобы принять решение о том, что та треть бегущих (ограничение свободы также считалось преступлением) должна быть остановлена. Но без использования магии.

Первый побежавший, сделав всего один шаг, получил кулаком в солнечное сплетение и упал на землю.

Второй побежавший, делая свой второй шаг, получил удар основанием ладони в висок.

Третий побежавший, в момент завершения второго шага, был пойман захватом шеи и повален на спину.

Четвертый побежавший, в попытке сделать третий шаг, неожиданно (для себя) налетел на упреждающий удар в челюсть.

Пятый побежавший, сделав третий шаг, был схвачен за запястье, и полетел на дорогу, сделав пару оборотов в воздухе.

Каждый из ударов Тацуи стал нокаутом: ни один из этой пятерки не встал.

— Эй ты! Думаешь, такое насилие разрешено законом? — Крики оставшихся стоять донеслись до Тацуи.

Провокационно усмехнувшись, Тацуя зловеще посмотрел на них.

— Это было нужно, чтобы предотвратить насилие в отношении девушек. Уличные камеры подтвердят, что вы напали первыми. — Тацуя указал им на камеры, которые в эту эпоху были установлены повсюду, на каждом уличном фонаре. Насмешливая улыбка всё ещё не сходила с его лица.

А лицо лидера "гуманистов" покраснело так что это можно было заметить с большого расстояния. И это явно было не от стыда за свои предыдущие слова. Выглядело жалко и смешно.

Краснолицый "лидер" указал на Тацую пальцем и заорал:

— Тогда начнем с него! Божественное наказание!

Его подчиненные не ринулись в бой. Нет, от них слышались странные голоса, выражающие замешательство. Они ощутили телом, а не разумом, что против Тацуи у них нет шансов, и отступили.

Но, несмотря на животный страх, отравленный фанатизмом разум не мог нормально распознавать рефлекторные сигналы об опасности.

— Покайся, грешник! — Стоявший ближе всех к Тацуе, замахнулся на него раздвижной полицейской дубинкой. Встречным движением левой руки, Тацуя встретил руку с дубинкой, ударив по сжимающим её пальцам.

— Гхе... — Дубинка выпала из рук парня. Он сжал больную руку и жалко застонал. Правая рука Тацуи потянулась к лицу того же человека. И это был не удар на молниеносной скорости. Это было медленное движение. Рука Тацуи ушла немного в сторону от лица, и он ткнул большим пальцем под ухом парня. Стоны утихли, и тело парня рухнуло на дорогу.

— Предупреждаю. Если продолжите атаковать, я могу перестать сдерживаться. — Тацуя сказал это, осматривая остальных "гуманистов", и совершенно не обращая внимания на упавшее у него ног тело. Он не пытался их спровоцировать. Это было честное предупреждение.

Убедившись в безопасности сестры, он стал спокойным. От него больше не чувствовалось вредоносных намерений. Но это не означало, что он больше не будет сражаться. Будучи атакованным, он точно ответит. Все эти действия были необходимостью для записывающих происходящее уличных камер.

Но похоже, эти слова их только спровоцировали.

— Что за бред! Ты всего лишь жалкий инструмент! — Безумным голосом прокричал лидер "гуманистов". Но его спутники просто смотрели на него. Энтузиазм поулег перед страхом быть побитыми.

Тем не менее, уходить они, видимо, не собирались. Видимо, ещё не отошли от шока. И в шоке они были не от того, что волшебникам удалось уйти от их "возмездия", а от того, что они были побеждены в обычном не магическом бою, на котором сами и специализировались. Для Тацуи эта заминка была лишь преимуществом.

По пути сюда, когда он смотрел как эта толпа собиралась, он видел неподалеку полицейский участок. Он посчитал, что лучше оставить захват этих людей полиции. И пора бы уже им появиться.

— Полиция скоро будет тут. Почему бы вам просто не сбежать? Извращенцы, пытавшиеся напасть на девушек. — Тацуя произнес очередное предупреждение. На этот раз доводы в его словах были ещё убедительней, но, похоже, и они не подействовали. Сам Тацуя не признавал необходимости обращать внимание на формулировку. Фанатики, казалось, сорвались с цепи и выглядели буйными.

— Этот пацан! — Завыл лидер "гуманистов" и бросился на Тацую сам. Тацуя увидел, как тот достал из под одежды нечто плоское длиной около 50 см. Это был оглушающий кнут, который имеет встроенный электрошокер на наконечнике, а также при пускании по нему тока становится эластичным, как пружина. А при выключении он сжимается обратно и становится как кожаный ремень, который можно носить. Тацуя вспомнил, что видел это оружие среди других устройств, разработанных семьёй Эрики для полиции, но ещё не поступивших в продажу (кодачи Эрики в форме дубинки из сплава с памятью формы было примером такого устройства). Его не достать, если у вас нет связей в полиции или с поставщиком. Или он отобрал это у офицера полиции?

Если провести расследование, возможно всплывет интересная история. Размышляя о таких отдалённых вещах, Тацуя ушёл от идущей в его сторону атаки кнутом. Мгновением позже он уже стоял за спиной у "врага". Наблюдавшим показалось, что Тацуя исчез и кнут прошёл сквозь пустоту.

— Я здесь. — Тацуя заговорил прежде чем его обнаружили. Лидер "гуманистов" в панике оглянулся. Он ждал ответной атаки, но её не последовало. Тогда он решил сам атаковать снова, направив удар в голову. Тацуя поднял руки, чтобы заблокировать кнут, притворяясь и опустив руку перед ударом. Он просто пригнулся настолько, что удар прошёл выше него. Так как атака

ушла в пустоту, атакующий потерял равновесие и упал, сев на задницу. Тацуя не смог удержать легкий смешок. Но это была не насмешка. По крайней мере в планах Тацуи такого не было. Просто терпеть этот цирк уже не было сил.

Намерения высмеивать неуклюжесть оппонента у Тацуи не было, впрочем, извиняться он тоже не собирался. Что случилось — то уже не изменить, здесь уже ничем не помочь.

— Тебе конец!

Похоже всё зашло слишком далеко. Более того, убийственные намерения крикнувшего не ограничились одними словами. Он бросил бесполезный кнут и сунул правую руку в карман. В тот момент, когда его рука была вырвана из кармана, правая нога Тацуи задвигалась со скоростью молнии. Но это был не удар, а замах. Далее нога резким движением вниз выбила оружие из руки фанатика. Нога после удара осталась торчать вперед. Далее прошел удар в лицо, отправивший лидера "гуманистов" лежать на спине. То ли удара ногой хватило, то ли помог ещё удар об землю, но, похоже, ему этого хватило, и он больше не двигался. Тацуя не виноват в том, что тот оказался таким слабаком.

Маленький двустольный пистолет, выпавший из рук лидера "гуманистов", упал на дорогу. Это была последняя модель "Дерринджера" — даже сейчас, в конце 21-го века, так называли ручные пистолеты размером с ладонь. Разумеется, ношение такого оружия гражданским лицом было незаконно.

"Гуманисты" стояли и смотрели на смертельное оружие, лежащее на земле. На их лицах определённо читалось выражение "не может быть". Видимо, их лидер не поставил их в известность о том, что взял с собой такое.

Тацуя развернулся к оставшимся фанатикам. Они уже потеряли боевой дух. Выглядело это так, что у них нет сил даже на побег. На этом Тацуя решил, что "боевая" часть задачи решена. Но вскоре случилось нечто, заставившее его лицо вытянуться в удивлении.

— Онии-сама! — Он услышал предупреждение сестры, наблюдающей с другого конца улицы, и приготовился к активации магии.

Тело лидера "гуманистов" поднялось в сидячее положение. Он должен был быть без сознания. Нет, по виду он и сейчас был без сознания. Но кого волнует такая незначительная деталь? Тацуя решил, что это не простая случайность. На руках сидящего с пустым выражением лица гуманиста активировались ДС — так называемые духовные существа. Но Тацуе показалось, что для этого грязного фиолетового пламени больше подойдёт термин "призрак", а не "дух".

— Миюки, спрячься!

— Да!

Следуя команде брата, Миюки скрылась за углом здания. Тацуя вскинул свою правую руку и приготовился. Через мгновение из руки вылетел поток псионов. Фиолетовое пламя было сдуто сильным псионовым ветром.

[Прерывание заклинания]

Таким был результат использования сильнейшей магии противодействия.

— Что!? — Удивленным голосом сказал Тацуя. Удивлен он был потому, что в руках противника опять вспыхнул духовный огонь. Считалось невозможным снова вызвать магию сразу после сноса последовательности магии прерыванием заклинания.

Прерывание заклинания (Грам-снос) — это просто удар потоком сжатых псионов. Его эффект заканчивается, когда поток псионов прекращается. После этого нет какого-то продолжительного эффекта отмены магии. Но магия должна перезапуститься в подсознании волшебника. Неважно насколько талантлив волшебник, любая магия имеет время конструирования. Даже те "Эсперы", которые могут обойтись без конструирования последовательности активации, не смогут перезаписать событие без последовательности магии. Тацуя не увидел эти процессы в том человеке.

"Это не его способность. ДС получено от третьих лиц"

Дух, то есть "призрак", был явно получен методом стороннего вмешательства, и сейчас контролировался кем-то с расстояния. Это означало, что данная "антимагическая" группа контролировалась неким пользователем древней магии. Возможно, контроль даже осуществляется без ведома этих людей. Вероятность этого была больше всего.

Тацуя хотел попробовать сдуть огонь снова... но не стал этого делать.

Люди, которые решились на беспорядки в качестве протеста на террористическую атаку пользователя древней магии, сами были под теневым контролем некого пользователя древней магии. Вряд ли это совпадение. Взяв за точку отсчета духовный огонь, Тацуя сконцентрировал свой "взгляд" на операторе этой магии.

— М-магия!?

— Лидер... еретик!? — Видя огненные шары в руках своего босса, фанатики закричали испуганными голосами.

Похоже, на этот раз огонь увидел не только Тацуя. ДС на руках лидера банды похоже порождало материальное фиолетовое пламя. Руки под этим огнём уже начали темнеть. Видимо у этого огня были не только визуальные свойства свечения, но и тепловые.

— Уаааааа! — Недавно выглядящая сплоченной группа в панике бросилась бежать в разные стороны, как дети увидевшие большого паука. Тацуя не стал их преследовать. Точнее, у него не осталось времени это сделать. Так как в тот же момент фиолетовый огонь взорвался.

Но это выглядело не как распад большого огня на малые, десятки огней такого же размера как изначальные, разлетались в разные стороны из рук. Ни один из огненных шаров не повредил окружающие здания. Когда огонь касался стен или даже окон, он исчезал как иллюзия. Но когда огонь касался деревьев, они мгновенно сгорали в угольки в местах прикосновения.

Нет, описание "сгорали" не подходит. То, что касалось фиолетового огня, "умирало" и чернело, как бы старея. Как будто проклятие, вытягивающее жизнь. Но что произойдет с попавшим под этот огонь человеком?

Тацуя отстреливал летящие в его сторону огни грам-сносом. Защищал только себя. Концентрация на поиске пользователя этой магии не давала возможности сбивать все огни. Помогал тот факт, что огни били не прицельно и не имели функции самонаведения.

Несколько огненных шаров, которые Тацуя не успел сбить прошли слева и справа от него. Несколько из них полетело в сторону убегающих "гуманистов". От них слышались крики ужаса и панические вопли.

Тацуя не посмотрел назад, в то место где случился контакт огня с телом одного из убегающих. Похоже, огонь состаривал плоть только в месте соприкосновения. Тацуя не видел это событие, но до него явно дошло чувство, что данную магию нельзя просто так оставить. Пока не стало совсем поздно, он прервал процесс поиска оператора магии, и сосредоточился на противодействии огню.

Если бы оператором магии был лидер "гуманистов", то можно было просто вырубить его. Но он просто является точкой запуска магии. Кроме того, нельзя вырубить того, кто уже без сознания. Следующим вариантом шло убийство цели. Возможно самый быстрый способ. Хоть и есть способ управлять трупами, но убийственная магия Тацуи стирает тела в пыль. Никакого трупа не останется.

Но не в этот раз. Даже в такой ситуации это будет расценено как превышение необходимой обороны, и будет раздуто СМИ в пользу антимагических настроений.

"Оператор магии, управляющий этим фиолетовым огнем, не может отправлять сюда ДС без посредника"

Но тогда в качестве точки запуска магии могут быть использованы и остальные "гуманисты"? Если они все вдруг станут стрелять тем фиолетовым огнем, то Тацуя не сможет избежать некоторого урона.

"Возможно, есть какая-то причина, что был использован только этот человек"

Например, что связь ДС с хозяином осуществляется через какую-нибудь "метку", нанесённую на тело. Думая о такой возможности, Тацуя активировал "взгляд".

"Мешаешь"

Используя грам-снос он снова сдул огонь с рук "гуманиста". Перезапуск огня не заставил себя долго ждать.

"...Нашёл"

На руках того человека были "печати". Некие рисунки, составленные псионами, были нанесены на тыльные стороны ладоней. Хотя огонь погас всего на мгновение, Тацуе этого хватило, чтобы разглядеть аномалию своим "зрением". Печать была невидима для обычного зрения, так как была нанесена краской цвета кожи. Шаблон рисунка отличался от известных Тацуе, но эффект от вливания в него псионов был схожим.

"В древней магии ещё остались люди, изобретающие подобное?"

Отбросив неуместное восхищение, Тацуя использовал "Разложение" на части печати. Чернила с центра сложного рисунка были стёрты аккуратным надрезом магией "Разложения", что нарушило все связи рисунка.

Прикрепленные к рукам 2 огненных шара были сбиты грам-сносом. Это был последний выстрел. Псионовый рисунок печати также был снесён, что лишило ДС связи с хозяином. Возможно, эта печать также была нужна для управления телом "гуманиста". Потому что сразу после разлома печати грам-сносом, только что сидевший и стрелявший огнем человек внезапно рухнул на спину и больше не поднимался. На этот раз, похоже, окончательно.

Подождав 10 секунд, Тацуя решил, что ситуация разрешилась.

К этому времени подоспел полицейский. Выглянув из-за угла здания, он крикнул: "Вы все! Не двигаться!". Этот бесполезный тип, похоже, прятался там некоторое время и решил действовать когда уже всё закончилось. Но из всех "не двигался" только Тацуя. Полицейский окинул взглядом место действия, и поднял брови, увидев обугленные деревья. Когда он перевел взгляд на "гуманистов", на его лице появились признаки страха. Спокойный и неувредимый Тацуя в этом хаосе видимо показался ему главным виновником.

Несомненно, в ближайшем к магической школе полицейском участке сотрудники были волшебниками, но довольно сомнительно, чтобы кто-то из них смог бы разрешить данную ситуацию без жертв.

Тацуя стоял на месте, следуя команде «Не двигаться». Не было причин нарушать этот приказ.

Нет необходимости перемещать тело, чтобы преследовать данные. Данные о вражеском волшебнике, полученные из печати в момент её разложения. Прямо сейчас Тацуя подбирался к врагу в информационном измерении. Несмотря на то, что магия уже рассеяна и связь разорвана, след к оператору магии всё ещё присутствует в данных информационного измерения. Небольшая дистанция до цели во времени и пространстве. А также причинно-следственная связь с самим Тацуей, ставшим целью магической атаки.

С таким объемом входящих данных, поиск в информационном измерении для Тацуи не станет сложной задачей.

Тот факт, что он появился тут, было результатом пришедшего к нему чувства беспокойства за Миюки. Это совпало с поиском Гу Цзе, с тем фактом, что он нашел зацепку. Вот почему Тацуя решил не упускать эту возможность, даже если тут потребуются дополнительный риск.

В данный момент расследование теракта, проводимое Десятью Главными Кланами, находится в тупике. Внутреннее расследование Йоцубы также не нашло новых зацепок, нарастало нетерпение. По крайней мере, Майя его не торопила, а у самого Тацуи не было желания спешить. По правде говоря, сначала он хотел оставить полиции расследование связи Гу Цзе с антимагическим движением, но теперь решил, что стоит использовать зацепку.

Для тех, кто не может пользоваться магией, она была такой же опасной, как огнестрельное оружие или взрывчатка. Грубо говоря, волшебника можно считать вооружённым человеком. Вполне естественно, что безоружные гражданские захотят держаться от него подальше. Таков был современный мир.

Но нельзя было закрыть глаза на тот факт, что антимагическая фракция находится под контролем вражеского волшебника. Более того, эти люди оказались лишь пешками в его руках. Хотя не было большой разницы, хоть пешки, хоть союзники, всё равно они были врагами.

Ранее, на запястье гуманиста, стрелявшего огненными шарами, был белый браслет, с красным и синим краями. Тацуя знал, что это знак члена «Эгалита», подчинённой организации антимагической международной организации «Бланш».

За деятельностью «Бланш» стоял Чжоу Гунцзинь, а боссом Чжоу Гунцзиня был Гу Цзе. Эту информацию Тацуя разузнал из разных источников. То есть, если вы проведёте линию управления от самых низов, то увидите, что члены Эгалита были под командованием Гу Цзе с самого начала. Тем не менее, в члены таких организаций, подобных Эгалиту, набирались именно люди с антимагическими настроениями, и получали промывку мозгов для более тотального контроля. Даже "лидер" этой группы, похоже, серьёзно выкрикивал антимагические лозунги, это не было похоже на актерскую игру.

В конце концов, все они были обмануты. Скорее всего, даже о свойствах "печати" в виде татуировки на руках ему не было известно. Имея в арсенале огнестрел и магию, такая толпа была послана атаковать Миюки. С этого момента это стало заботой Тацуи. Пока он не поймает Гу Цзе, Миюки будет находиться в постоянной опасности.

Во время задания неизбежно будет время, когда ему придётся быть на расстоянии от Миюки. Когда имеешь дело с террористами, следует бояться ответной атаки по своим близким. Не будет сарказмом, если сказать, что подобные ситуации возникают не только с террористами, но и во время гражданских и международных войн, а также при борьбе с криминальными группировками. Принципиальная разница между войной и террором — запрет на атаку гражданских и других небоеспособных целей. В наше время существуют чёткие правила войны, определяющие боевые построения от не боевых, поэтому можно сказать, что терроризм и война стали разными вещами.

Все зависит от того, соблюдаются правила или нет.

Поэтому у Тацуи просто не было возможности оставить преследование Гу Цзе. До тех пор, пока Миюки в опасности. В конце концов он принял решение, найти и остановить Гу Цзе с максимально возможной скоростью. Решено.

Он разделил свое сознание пополам и назначил одной половине задачу поиска в океане информации, оставив вторую половину наблюдению за Миюки.

Информация сопровождается событиями. Если произошло событие изменения чего-либо, запись "изменения" будет оставлена в информационном измерении. Магию тоже можно назвать "техникой изменения информации". Любое манипулирование информацией остается в информационном измерении как запись "события". Берём за исходные данные "ДС было использовано" и "задействована печать, нарисованная прозрачными чернилами", и получаем размытый информационный след.

"...что это?"

Информация о вражеском волшебнике появилась во "взгляде" Тацуи.

"Это не Гу Цзе, но..."

Информационное тело волшебника не совпадало с образом Гу Цзе, который он увидел в Заме. Если бы это оказался он, то прямо отсюда Тацуя использовал бы "Туманное рассеивание" и стёр бы его в пыль. Пока цель зафиксирована "взглядом" через информационное измерение, физическая дистанция не имеет значения.

"Если я вижу так чётко, то смогу ли я получить подробную информацию о местоположении?"

Тацуя считывал данные об удалённом волшебнике крупинка за крупинкой. Имя Оуми Казукиё, специализация "кукловод", текущее местоположение Камакура...

"...!"

Внезапно в наблюдаемом им информационном теле произошли серьёзные изменения. Чтобы избежать урона от повреждения "взгляда", он рефлекторно разорвал связь. Обзор переключился на обычное зрение. Расстояние до бежавшего к нему полицейского почти не изменилось с момента входа в информационное измерение. Прошло меньше одной секунды.

"То есть, его убили сразу после того, как я уничтожил его магию?"

Содержимое изменения информации заключалось в переходе от живого состояния в неживое. Когда Тацуя начал отслеживать информацию, уже прошло десять или более секунд после того, как он уничтожил магию фиолетового пламени. В момент разрушения печати кто-то был рядом с волшебником. Тацуя подумал, было ли совпадением, что убийство случилось в момент "обзора" цели. Одним из вариантов было, что у врага имеется техника обнаружения наблюдения. Другой вариант заключался в том, что враг мог знать о "взгляде" и просто убил товарища из осторожности.

— Какой сложный противник...

Тацуя вздохнул, одновременно с этим подняв руки и показывая полицейскому, что не собирается сопротивляться. На данный момент нужно решить текущие проблемы, подумал Тацуя.

◇ ◇ ◇

Не обращая внимания на труп хозяина дома Оуми Казукиё, Гу Цзе раздумывал над текущей ситуацией. Он убил своего соратника, пользователя древней магии, только потому, что увидел признаки обратной связи по каналу управления ДС. Он не знал, что это за техника, но почувствовал явное убийственное намерение из точки связи с духом. Убийство должно было оборвать маршрут связи, но Гу Цзе не знал, помогло ли это против вражеской техники.

"Хоть я и контратаковал, была возможность того, что об этом месте узнали", — подумал Гу Цзе.

То, что он почувствовал, было "взглядом" Тацуи. Гу Цзе не знал, что это просто способ добычи информации, не имеющий атакующего эффекта. Тем не менее, способность Гу Цзе чувствовать опасность, которая помогала ему выживать последние 50 лет, моментально учуяла наблюдение через информационное измерение. Теперь он почувствовал сильную вражду к себе.

— Изначально мне нужны были ещё сутки. — Гу Цзе взглянул в сторону соседней комнаты, где лежало два человеческих тела. У одного из этих тел был потенциал, которым ему ещё не доводилось владеть до этого. Он подумал, что будет большой потерей, если оставить его здесь.

Нужно было всего одни сутки, чтобы вместо "солдата смерти" (не солдат, готовый умереть, а буквально "мёртвый солдат") сделать из него "генератора", чтобы можно было использовать его подольше.

— Какая расточительность... Хотя разве не глупо быть таким жадным? — Покачав головой, как бы отбрасывая сожаления, Гу Цзе пошёл в соседнюю комнату с церемониальным кинжалом, которым только что убил своего соратника и друга.

◇ ◇ ◇

"С таким тщеславным характером я долго не проживу..."

Изуми даже не пыталась скрыть свое настроение от взрослых, сделав угрюмое выражение лица. Не было нужды притворяться, так как она действительно была в подавленном состоянии.

— ...Значит, кроме защитного барьера Сакурай-сан, другая магия не была использована?

— Да. — Коротко ответила Изуми на вопрос учителя 1В класса.

— Это правда, что другая сторона использовала "Помехи"? — Спросил замдиректора Яосака.

— Да. — Опять кратко и твёрдо ответила Изуми. Четверо взрослых, включающих в себя директора и его зама, начали что-то оживленно обсуждать.

"Что за головная боль, почему я должна тут отчитываться?", — Мысленно выразила своё недовольство Изуми. Хоть она и сама была той, кто создал эту ситуацию. Просто осознание произошедшего продолжает разогревать гнев в глубинах её сознания. Школьниц помогала толпа мужиков. Неудивительно, что директор и замдиректора так бурно среагировали, когда узнали, что инцидент мог закончиться травмированием. Понятно, что её допрашивали сейчас как одну из сторон инцидента. Её мучил вопрос, почему тут только она одна. Теоретически, она знала ответ. О том, что эта ситуация была неизбежна.

У другой стороны был антинит, редкий военный ресурс. Подтвердилось его использование в качестве оружия с целью нанесения вреда здоровью. Антинит — это всем известный метод противодействия волшебникам, призванный блокировать их магию и дать время нанести физический урон. Такого рода инцидент уже не попадает под простое хулиганство и простыми ответами на вопросы от полиции не отделаться. В полицейский участок забрали не только нападавших, но и жертв. И, по причине серьёзности инцидента, было необходимо немедленно сообщить руководству школы. Кто-то должен был отправиться туда.

Минами попросили пройти в участок как использовавшую магию барьера, Тацую забрали, чтобы опросить как лицо, применившее силу якобы для самообороны. Хотя Миюки не использовала явно магию, датчики показали выброс большого количества псионов.

Методом исключения Изуми была выбрана той, кто отправится в школу и оповестит учителей. Изуми понимала это. Но, как часто говорят, разум и эмоции — разные вещи.

— Саэгуса-кун. — Заговорил директор Момояма, молчавший до этого.

— Да. — Ему Изуми ответила уже слегка беспокойным голосом.

— Нападавшие изменили своё поведение после того, как опознали Вас и Шибу-кун?

Изуми, чувствуя давление сурового взгляда директора, заговорила монотонным голосом.

— И правда, директор. Они увидели меня и сказали "Она — из семьи Саэгуса", а президента Шибу они назвали "президентом школьного совета Первой школы", и после этих слов они пошли в нашу сторону.

— Другими словами, предыдущие случаи нападений на первогодок были лишь поиском более приоритетных целей.

— Я тоже так думаю.

— Хмм... — Момояма задумался, сложив руки на рукавах кимоно. Изуми не смела показать нетерпение и ждала, когда директор продолжит. Даже для остальных взрослых было сложно выдержать давление его молчания.

— Директор. — Тишину прервал Яосака. Момояма, не показав беспокойства, что его прервали, посмотрел на Яосаку.

— Замдиректора. Временно закрываем школу с завтрашнего дня. Пока пусть будет до субботы, 23-го числа.

— Директор, так внезапно закрытая школа... — Яосака внезапно попытался возразить против такого неожиданного решения. Но тут же сжался с лицом выражающим "чёрт, ну я попал", хотя ожидаемой взбучки от Момоямы не последовало.

— Какая причина закрытия?

— Ах, да, это... — Вместо ответа на Яосаку свалился взгляд, содержащий "разве вы сами не

понимаете?".

— До этого наши ученики подвергались простым преследованиям, без применения силы. — Начал объяснение Момояма. Кажется, ему нравилось говорить учительским тоном. — Но теперь, похоже, они решили перейти к более активным действиям против наших учеников. Я считаю, что это не случайный инцидент. Вероятность спланированного систематического нападения довольно высока.

— Организованная преступность?

Яосака был не единственным, кто побледнел. Учителя первого года обучения, присутствующие здесь, и Изуми тоже ощутили, как кровь отхлынула от лица.

— Так как это не простая толпа, ожидается, что все может стать намного хуже. Нужно некоторое время понаблюдать за обстановкой.

— Хмм... Да, думаю, так будет лучше всего.

— Оставляю все формальности на тебя.

После отправки Яосаки с поручением, Момояма повернулся к Изуми.

— Саэгуса-кун, у вас был тяжелый день.

Услышав эти слова, Изуми расценила их как разрешение уйти.

— Да, действительно... — Она хотела как можно быстрее покинуть это место и решила ухватиться за эту возможность.

— В таком случае, директор, всего доброго... — Она осторожно поклонилась и развернулась к выходу.

◇ ◇ ◇

После того как ситуация в полицейском участке закончилась, и Тацуя с девушками вернулись домой, было уже больше семи часов вечера. У полиции было много вопросов, поэтому домой они вернулись так поздно. Мотоцикл Тацуи забрал сотрудник дорожной полиции. Полицейский

заметил, что мотоцикл Тацуи полностью пуленепробиваемый (даже покрышки и ветровое стекло), но не задал ни одного вопроса. Видимо, он был в курсе личности Тацуи. Личные вещи Миюки и Минами были оставлены в шкафчиках в школе. Но вещи никуда не денутся и не испортятся, поэтому они решили забрать их, когда придут в школу завтра, а сегодня остаться дома.

Это означало, что полученная через обратную связь магии долгожданная зацепка в деле Гу Цзе будет потрачена впустую, но одну идею на этот счет Тацуя уже имел. Во всяком случае, сегодня они собирались отдохнуть, но не успели они снять обувь на входе, как пришло неожиданное сообщение. Тацуя быстро сменил боевую уличную одежду на домашнюю, и уже смотрел на экран мобильного терминала, сидя на диване в гостиной, когда Миюки, переодевшись, спустилась из своей комнаты.

— ...Онии-сама. У тебя очень страшное лицо. Ты получил какие-то плохие новости?

— Нет, ничего такого. — Он посмотрел на Миюки и ответил ей, указав на место рядом. Миюки села на указанное место, и взглянула на экран терминала, который он к ней наклонил.

— Тацуя-сама, Миюки-сама, ваш чай. — Минами в фартуке поверх формы, зашла в гостиную, неся им чай. На подносе был зеленый чай, заваренный по запросу Тацуи. Поставив чашку на стол, Минами спросила глазами, есть ли для нее новые приказания.

— Подожди немного. — Ответив Минами, Тацуя повернулся к Миюки. Та только что закончила читать сообщение и подняла взгляд на брата.

— Онии-сама, это... мы ведь не можем отказаться, да?

— Верно. — Тацуя слегка вздохнул и повернулся к ожидающей приказов Минами.

— Допив чай, мы с Миюки собираемся уйти. Поедим мы вне дома, поэтому, Минами, можешь быть свободна. Можешь использовать свободное время по своему усмотрению.

Миюки подумала, что объяснение брата было неполным.

— Меня пригласили на встречу с новым главой семьи Дзюмондзи. — Сказала она прежде чем Минами среагировала на слова Тацуи.

— Как прикажете. — Ответ Минами не изменился бы, вне зависимости от количества объяснений. Она грациозно поклонилась своим госпоже и господину.

Хоть Миюки и сказала Минами, что "приглашена семьёй Дзюмондзи", но даже это не было достаточным объяснением. Тацую и Миюки ждал не только Кацудо, но также Маюми и Масаки. Это было приглашение на обычную ежедневную встречу на том же месте, что и раньше.

Миюки выглядела немного рассеянной, входя в большое здание, похожее на особняк. Ранее Тацую связывался с Кацудо и сообщил, что пропустит сегодняшнюю встречу. Уже было 8 часов вечера, в это время обычно у них был так называемый ужин после собрания. Кацудо, Маюми и Масаки встретили Тацую и Миюки с серьёзными лицами.

— Простите за задержку.

— Извините за срочный вызов. Присаживайтесь. — В ответ на официальный тон Тацуи, Кацудо говорил серьёзным голосом, с легким оттенком вины. За столом уже сидели три человека и ждали прибытия остальных. Кацудо сидел во главе стола, с одной из сторон стола сидели Маюми и Масаки. Возможно потому, что это был французский ресторан, и они сидели за западным столом, соблюдение этикета их похоже не волновало. Тацую посадил Миюки напротив Маюми, а сам сел напротив Масаки.

— Шiba-сан, с тобой всё в порядке? — Спросил Масаки севшую Миюки.

— Да. В результате ничего не случилось. Благодарю за беспокойство. — Улыбнувшись, Миюки ответила ему. Лицо Масаки покраснело, но тот всё равно вздохнул с облегчением. Он серьёзно беспокоился за Миюки. По крайней мере так Кацудо и Маюми поняли реакцию Масаки.

— Шiba, случившееся сегодня — катастрофа. — Вместо упрека Масаки, Кацудо обратился к Тацую.

— Действительно. Такого мы не ожидали. — Тацую честно признался, что также не был готов к такому сценарию.

— У врага был пистолет, и также он использовал атакующую магию? — С тревогой спросила Маюми.

— Член антимagicеского движения использовал магию? Или вражеский волшебник выдавал себя за "гуманиста"? — Прямо спросил Масаки.

Тацую не ответил Масаки, а заговорил напрямую с Кацудо в форме рапорта.

— Человек, которого использовали как точку передачи магии, был членом "Эгалита", филиала "Бланш".

— Бланш? — Удивлённый Кацутто поднял брови. — Разве мы не уничтожили их силы в Японии?

— Остатки, видимо, ушли в подполье.

— Хмм... — Скрестив руки, Кацутто обдумывал слова Тацуи. Он не демонстрировал неверие. Семья Дзюмондзи также участвовала в "Инциденте с зачисткой японского филиала Бланш". Видимо, Кацутто считал, что полностью избавился от Бланш и Эгалита.

— Тацуя-кун, что такое точка передачи магии? — Маюми не участвовала в той зачистке, поэтому её заинтересовало другое место в словах Тацуи.

— Член Эгалита, возглавлявший ту толпу, не был волшебником. Некий оператор древней магии использовал этого человека как точку передачи магии, каким-то способом приказав "использовать его" для дистанционного контроля магии.

— Такое вообще возможно? — Маюми похоже была очень удивлена. Метод установки удаленной точки магии вовсю применялся в древней магии, но в современной это была большая редкость. Неудивительно, что ей это было неизвестно.

— Опуская подробности, точка передачи магии создается через магическую "метку", заранее активированную магией. Существует магия, не требующая цели воздействия, она просто излучает тепло или звук или магические "пули". Хороший выбор в качестве атакующей магии. В нашем случае произошел призыв ДС, которое атакует во всех направлениях без разбора.

— То есть, враг — оператор древней магии? Ты знаешь, кто именно? — Спросил Масаки, на что Маюми произнесла "Эй!~". Тацуя не мог признаться вслух, что наконец услышал самый полезный вопрос.

— Я сделал запись того заклинания. В данный момент проводится проверка.

Пока Тацуя решил не говорить правду. То, что он ищет виновника, не было ложью. Хоть он уже знал имя и адрес, это был не Гу Цзе, поэтому он считал эту информацию бесполезной.

Какие зацепки можно получить с волшебника древней магии Оуми Казукиё? Связи по стране, места которые он посещал, люди с которыми встречался. Какой организации принадлежал. Не было ничего, что могло бы привести к Гу Цзе. Он наверняка уже покинул дом Оуми, но вполне мог оставить какой-нибудь след.

Данное дело было передано Аяко и Юке, и Тацуя ждал новостей от них. Он позвонил Юке, потому что Цукубы специализировались на магии психического вмешательства, что могло

помочь Куробам в их расследовании.

— Сделал запись заклинания? Как, чёрт возьми...

Последовательность активации — это программа внутри CAD, которая является электронным вариантом последовательности магии. Запись последовательностей магии — существующая технология, тут нет ничего невозможного. Однако наблюдая за применением магии прямо в бою, видеть строящие её магические процессы, и записывать их, если требуется — такое находится за пределами возможностей современной магической инженерии. Неудивительно, что Масаки задал этот вопрос.

— ...нет, я просто на нервах. Извиняюсь. — Масаки не стал ждать ответа и поклонился, извиняясь. Среди волшебников считается дурным тоном интересоваться секретами соперников. Масаки моментально осознал ошибку и исправился, прежде чем услышал упрёки от собеседников.

— Ничего страшного. Но я надеюсь, что вы пообещаете хранить это в секрете.

— Естественно. Итак, Шiba, когда мы получим результаты проверки?

Тацуя, улыбнувшись, принял извинения, а Кацуто перевел разговор к главной теме. Убрав улыбку, Тацуя посмотрел на Кацуто.

— Я думаю, результаты будут уже завтра. Мы оповестим сэмпаяв, как только найдем зацепку. Разумеется, Итидзё тоже.

— Договорились. Поручаю это семье Йоцуба.

Ни Маюми, ни Масаки не оспорили решение Кацуто. Вместо этого Маюми переглянулась с Кацуто и повернулась к Миюки.

— Миюки-сан, сегодня у тебя был тяжёлый день. Прежде всего, хорошо, что никто не поранился.

— Большое спасибо за вашу заботу. — Слегка поклонилась Миюки, ожидая дальнейших слов. Она уже поняла, что Маюми хочет поговорить о чём-то другом.

— Я слышала от сестры, что эти "гуманисты" нацелились непосредственно на Миюки-сан?

Под сестрой она подразумевала Изуми, само собой. Видимо та не полностью рассказала о произошедшем, поэтому Миюки решила внести исправления.

— Нет, изначально они напали на других учеников, но когда заметили нас, сменили свою цель.

— Всё-таки, похоже, они знали заранее о Миюки-сан.

Маюми хотела сказать, что они "знали, что Миюки — наследница семьи Йоцуба". Миюки помахала головой в отрицании.

— Кажется, я была им известна лишь как "Президент школьного совета Первой школы магии".

Единственное упоминание Десяти Главных Кланов было, когда в Изуми толпа признала члена семьи Саэгуса.

— В любом случае, "гуманисты" ведь, независимо от изначальной цели, напали на Шибу-сан? — Вклинился в разговор Масаки.

— Мы тоже так думаем. — Резко заявила Маюми, опередив возражения Миюки и Тацуи. — Поэтому Миюки-сан, не разрешишь ли ты приставить к тебе дополнительную охрану?

Миюки засмушалась от предложения Маюми.

— Телохранитель? Но у меня...

У меня есть Онии-сама, хотела сказать она, но начала осознавать, что это не тот случай. В данный момент Тацуя находится на задании по поиску Гу Цзе, и он может уехать на продолжительное время. Хотя Тацуя и защищает Миюки с любого расстояния, наблюдая за ней своим "зрением", эта способность является секретом и не может быть раскрыта посторонним. Маюми не убедить, если не раскрыть детали всех способностей Тацуи. Сегодня им повезло из-за предчувствия Тацуи, что он появился на месте и решил проблему без магии.

— Это для того, чтобы поймать врага, который спланировал сегодняшнее нападение на Миюки?

Тяжелый голос Тацуи заставил Миюки испытать чувство дискомфорта. Тацуя посмотрел по очереди на КацUTO и Маюми, и остановил взгляд на Масаки.

— Итидзё. Вы планируете использовать Миюки в качестве приманки?

— Конечно нет! — Масаки быстро ответил взволнованным голосом. — Я бы никогда так не поступил. Если нужна приманка, возьмите меня!

В словах Масаки не было видно обмана, но взгляд Тацуи оставался острым.

— Значит, сам план с приманкой ты не отрицаешь?

Масаки показал лицо, выражающее "вот чёрт".

— Это была идея Китидзёдзи?

Масаки не мог ему возразить, потому что он попал в десятку.

— План с приманкой нам, действительно, предложил именно Итидзё.

Не обращая внимания на напряжённую атмосферу, тишину нарушил Кацута.

— Следующая глава Йоцубы не может быть оставлена без сопровождения, так как для террористов она будет лакомым кусочком. Конечно я хочу воспользоваться шансом, чтобы выловить зацепки в поиске Гу Цзе.

Все поняли, что под "следующей главой Йоцубы" Кацута подразумевал Миюки. Он понял, что обвинение Тацуи не содержало злого умысла.

— Но это не главная цель. Основная задача сопровождающего — защита следующей главы. Шiba, Сазгуса придумала это, чтобы ты мог сосредоточиться на расследовании.

Тацуя перевёл взгляд на Маюми. Их взгляды встретились.

— ...Понятно. — Сказал Тацуя и смягчил взгляд. — Тогда я отказываюсь от своих предыдущих слов. Я организую охрану силами Йоцубы.

Это означало отказ от предложения Маюми. Учитывая её характер, она желала защиты Миюки от всего сердца, но она не знала, что это все было планом её отца. Это было больше, чем просто защита.

— Вот как... Учитывая положение Миюки-сан, это вполне естественно.

— Нет, спасибо вам за вашу заботу. — Миюки слегка поклонилась Маюми.

Маюми улыбнулась и покачала головой, видя уже знакомую картину.

— Дзюмондзи-сэмпай. — Тацуя заговорил с Кацута, переведя взгляд с девушек. Услышав голос Тацуи, Кацута взглядом пригласил продолжать.

— В конце концов, я являюсь единственным, кто применил физическое насилие в том инциденте, "гуманисты" пострадали от моих рук. Если вам нужна приманка, то почему не использовать меня?

Но первой ответила Маюми, а не Кацуто.

— Гиена не пойдёт против льва. Потому что тот может атаковать в ответ, а это больно.

— Кроме того, приманка должна быть на вид легкой добычей, а не кучей сложных испытаний.

Кацуто подхватил порыв Маюми и добавил свой довод.

— Дзюмондзи-кун. Неужели ты и правда планируешь сделать Миюки-сан приманкой?

— Саэгуса. Не говори об этом, как о чужих делах. Не только следующая глава Йоцубы является целью антимагического движения. Ты, как старшая дочь семьи Саэгуса, тоже можешь стать целью.

Озадаченная Маюми смотрела на него и хлопала глазами.

— В сегодняшнем инциденте... — Подказала Миюки потерявшей дар речи Маюми. — Я была не единственной целью гуманистов. Я точно слышала, как они, указав на Изуми-тян, произнесли "Она — из семьи Саэгуса".

Миюки не стремилась поймать эффектный момент, чтобы высказаться, это вышло случайно. Взгляды троих парней остановились на Маюми.

— ...Э-э, я? — Маюми посмотрела на остальных с испуганным лицом.

— Саэгуса. Где твоя охрана?

— У меня всё порядке. Я могу за себя постоять.

Кацуто покачал головой.

— Саэгуса-сэмпай не хочет, чтобы её защищали?

— Понятно. — Голос Кацуто последовал словам Тацуи, но на этот раз он кивнул.

— Эй, я же говорю, что всё нормально.

— Я не сомневаюсь в мастерстве Саэгусы, но в чрезвычайной ситуации может потребоваться больше.

— Я не имею в виду, что я всегда без охраны!

— Правда? Не припомню, чтобы я видел у тебя какое-либо сопровождение на территории университета...

— Посторонних не пускают на территорию университетского городка!

По-видимому, охранников семьи Саэгуса для Миюки удалось избежать. Наблюдая за Кацуто с Маюми, так думали Тацуя и Миюки.

◇ ◇ ◇

В то время, как Тацуя и остальные уже завершали встречу, Коконоэ Якумо принимал неожиданного гостя. Якумо сидел в конце зала, на нем была надета обычная монашья ряса. Являясь самоназванным отшельником, он был противником роскоши. Гость был похож на иностранца. Хотя чувствовался пожилой возраст, ширина плеч показывала развитую мускулатуру. Сидя напротив него, Якумо ощущал себя молодым и незначительным. Голова этого человека также была гладко выбрита "под монаха". Одет он был в дорогой костюм люксового бренда. Костюм ему идеально подходил. Чувствовалась привычка носить дорогие вещи. Было ощущение, что роскошь, символизированная пошитым на заказ костюмом высокого класса, просачивается изнутри.

Из под седых густых бровей виднелся острый взгляд. Своим лицом он выражал величественность. Однако белый мутный левый глаз вызывал странное чувство притеснения. Впечатление неоднородности также должно быть в значительной степени обусловлено этим левым глазом.

— Ваше превосходительство посетили этот скромный безымянный храм... Каким ветром могло принести такой поворот событий? — Якумо неспешно поставил перед гостем чашку чая. Гость взял чашку, сделал один глоток и поставил назад. Хоть такой способ питья игнорировал правила чайных церемоний, гость не имел целью показать свою невежливость.

— Безымянный храм? Твоя скромность звучит как безвкусный сарказм, Коконоэ Якумо.

— Простите за грубость. — Хитро смотря на того, кого он назвал "вашим превосходительством", Якумо ответил ему.

— Не думаю, что главный священник какого-то безымянного храма смог бы говорить так со мной, Тодо Аобой.

— О, вам это неприятно?

— Нет. Скорее понравилось. — Старейшина Тодо взял чашку, и допил оставшийся чай. — Хочу ещё.

Якумо улыбнулся и забрал чашку. Он вскипятил воду на дровяной печке с вытяжкой (она подходила интерьеру помещения и использовалась им также для отопления зимой), и, заваривая чай, заговорил расслабленным голосом.

— Итак, ваше превосходительство, какое дело привело вас сюда сегодня?

Якумо заварил зеленый чай, но вместо того, чтобы поставить чашку перед старейшиной Тодо, он поднял голову и заговорил.

— Вы приезжали в прошлом месяце и вряд ли приехали просто провести этого скромного монаха?

"В прошлом месяце" Якумо означало 4-е января. Тогда Тацую с Миюки посетили храм, и человек, из-за которого им пришлось ждать, был тем самым, кто сидел сейчас перед Якумо.

— Коконоэ Якумо, я хочу одолжить твою силу. — Ответ старейшины Тодо был простым и содержательным.

— Чем же может простой буддистский монах послужить вашему превосходительству?

— Прекращай увиливать. Твоя магия, возможно, подтверждает реинкарнацию Касин Кодзи*, если не поможешь ты, то не сможет никто.

[Касин Кодзи — миф о некоем ниндзя, жившем примерно в 16-17 веке, и прилюдно показывавшем некие волшебные трюки]

— Хмм. Говорят, что Касин Кодзи, скорее всего, был обычным фокусником. Возможно, использовать термин "реинкарнация" — немного перебор?

— Этот миф пришел к нам из времён, когда магия ещё считалась выдумкой. Бесполезно пытаться меня одурачить. Я знаю о твоих способностях.

Задумавшись, Якумо почесал свою лысину.

— ...Итак, ваше превосходительство. Предоставить вам свою силу для чего? — Изначально Якумо даже не думал увиливать от этого старика. Он прекрасно понимал, кем является этот старик с мутным левым глазом.

— Гу Цзе, волшебник с континента, разгуливает на свободе. Это просто немыслимо. Техника использования трупов-марионеток вызывает отвращение. Он использует её без разбора, нужно с этим что-то делать.

— Ваше превосходительство. Для простого монаха такое дело будет трудновато.

— Я не говорю о церемонии экзорцизма. От тебя требуется остановить осквернение.

— Другими словами, вы хотите, чтобы я избавился от колдуна по имени Гу Цзе?

Вздых Якумо на этот раз не был актерской игрой.

— Необходимо только изгнать его из Японии. Не важно, живым или мёртвым.

— А ваши подчинённые, похоже, не считают, что можно позволить ему уйти.

— Люди из Йоцубы больше не мои подчинённые. Сейчас я просто спонсор.

Якумо притворился, что не слышал слова старика. Раньше этот старик был владельцем Четвёртой лаборатории исследования магии, а теперь просто спонсирует Йоцубу. Хотя нельзя сказать "просто" спонсирует. Якумо знал это.

— Если этот скромный монах приложит свою руку, то в главном храме поднимется шум.

Это не было оправданием. Якумо посылали сделать грязную работу, такова была реальность. Тем не менее, для этого старика Тодо Аобы даже это не было убедительным аргументом.

— На горе Хиэй уже обсуждено.

Этот старик явно имел могущество и связи, чтобы суметь повлиять на нужных людей.

— Вот оно как...

Якумо сегодня часто вздыхал, это было для него необычное поведение.

— И всё же, многого я от тебя не жду. Я больше не в том положении сейчас.

— Прежде всего, попробуйте указать что-то конкретное. Независимо от того, считаете ли вы это возможным или нет.

Для Якумо было уникальным явлением говорить такие слова. К примеру, Кудо Рецу был старше Тодо Аобы, но даже он не смог бы отказаться от такой "просьбы".

— Нужно, чтобы ты сделал это силой Шибы Тацуи.

— ...Вашему превосходительству приглянулся этот мальчик?

— Хоть он и появился случайно, он один из лучших в своем роде. Мне нужно, чтобы он приносил пользу ещё какое-то время.

Якумо почувствовал сострадание к Тацуе. Он понимал, что этот старик смотрит на Тацую как на подопытного кролика, желая собрать побольше полезных данных. Желает получить его в свои руки. Якумо считал, что Тацуе будет сложно избежать этой участи.

Кроме того, Якумо не знал, что Тацуя уже занимается этим делом.

— Но подходит ли он для такого дела, как устранение Гу Цзе?

— Мне кажется, стоит опасаться не столкновения Шибы Тацуи и Гу Цзе.

— Вас беспокоит возможность прямого столкновения со Звёздами?

Якумо также знал, что некий высокопоставленный офицер Звёзд недавно проник на территорию Японии. Не было известно, на какой стадии находилось их расследование, но одно было ясно — его послали сюда уничтожить Гу Цзе своими руками. Они не хотят, чтобы Гу Цзе попал в руки японских властей. Возможно, существуют такие факты, о которых японская сторона не должна узнать.

Если Тацуя будет идти по следу Гу Цзе, легко предсказать, что однажды на его пути встанет этот представитель Звёзд. Якумо не считал, что это та ситуация, где надо враждовать.

— Говоря о чистой боевой мощи, думаю второй номер Звёзд Бенджамин "Канопус" Лоуэс проиграет Шибе Тацуе-куну.

— Если это будет бой без правил.

— Понятно.

Якумо понимал беспокойство старейшины Тодо. Он волновался о нарушении "правил". Тодо Аоба пытался избежать попадания "создания" Йоцубы на поле боя, где победа и поражение достигается не только огневой мощью.

— Я бы хотел попросить тебя проследить, чтобы Шибэ Тацуя не попал в подобную ситуацию.

— А что с розыском Гу Цзе?

— Если возможно, взять живым, но не стоит рисковать. Ведь в любом случае, до него рано или поздно доберутся Звёзды.

Другими словами, он допускал убийство Гу Цзе Звёздами. Его не волновала репутация Десяти Главных Кланов. Для старейшины Тодо, похоже, было хорошим результатом, если Десять Главных Кланов попадут в затруднительное положение.

— Если вы так говорите, то я не против. Этот скромный монах и Шибэ Тацуя-кун позаботятся об этой проблеме.

— Благодарю. Десять забутонов* в качестве оплаты подойдет?

[Забутон — японская подушка для сидения на полу]

"Забутон" здесь был кодовым словом среди японских теневых предпринимателей, что означало 10000 банкнот по 10000 Йен, то есть 100 миллионов Йен. 10 "подушек" значили 1 миллиард Йен.

Якумо с горькой улыбкой покачал головой.

— Нет-нет. Этот скромный монах — отшельник. Нет необходимости в материальной награде, вроде денег.

На этот раз уже Тодо покачал головой.

— Правда в том, что у меня нет ничего более ценного. По крайней мере я так думаю. Если не нужны деньги, то как насчет новой статуи Будды, которую я недавно купил, на замену той вашей потрескавшейся?

Предлагаемая статуя была из чистого золота.

— Пожалуйста, воздержитесь от таких даров, от которых будет трудно избавиться.

— Собираешься от неё избавиться? Хотя это звучит интересно, но это будет невозможно.

Тодо поднялся, опираясь рукой о колено. Возраст уже давал о себе знать. Секундой позже поднялся и Якумо, не издав ни звука.

— Чай, как обычно, невкусный, но спасибо за угощение. — Попрощался старик Тодо стандартной фразой. Якумо улыбнулся и открыл раздвижную дверь.

Глава 12

Когда Тацуя и Миюки вернулись домой, было 10 часов вечера. Такое время не считалось поздним для старшеклассников. Минами, как и ожидалось, ещё не спала.

— С возвращением. — Сменившая одежду на рабочую (другими словами, на наряд горничной) Минами поприветствовала Тацуя с Миюки у входной двери.

— Мы вернулись. Нам кто-нибудь звонил или оставлял сообщения?

После вопроса Тацуи лицо Минами приняло смешанное выражение, с оттенком колебания и смущения.

— С момента вашего отбытия Куроба-сама и Цукуба-сама на связь не выходили.

Тацуя ждал результатов поиска в доме волшебника, обнаруженного обратной связью заклинания. Но поведение Минами говорило, что было сообщение от кого-то другого.

— Расскажешь в гостиной.

— Как пожелаете.

Тацуя и Миюки пошли в гостиную и сели на диван, Минами встала перед ними и озвучила полученное в их отсутствие сообщение.

— Пришло срочное сообщение из Первой школы.

— Срочное?

— Да, Миюки-сама. Хотя там ничего плохого не говорится, я посчитала необходимым уведомить вас о нём сегодня.

— Итак, что в сообщении?

— Сообщили, что школа закрыта с завтрашнего дня. Изначально планируется до субботы, 23-го числа, но есть возможность увеличения продолжительности.

Брат с сестрой очень удивились такой новости.

— ...Так внезапно.

— ...Недавно во Второй школе случилось нечто подобное. Я вполне понимаю, почему они пошли на такое.

Тацуя, также как и Миюки, выражал удивление услышанному. Но выдвинув эту теорию, он согласился с руководством школы.

— Понимаю... Однако, кое-что меня беспокоит. — Миюки приложила руки к щекам и слегка вздохнула.

— Что случилось?

Миюки, услышав вопрос брата, слегка смутилась, и взглянула ему в глаза.

— После того случая из полицейского участка мы поехали сразу домой... Личные вещи остались в школьном шкафчике.

Из поведения Миюки Тацуя понял, что у неё там осталась какая-то вещь, которую другие не должны увидеть.

— Я схожу в школу завтра.

Миюки удивленно посмотрела на Тацую.

— Но Онии-сама. Школа ведь будет закрыта?

— Я думаю, меня пропустят ненадолго, чтобы забрать личные вещи. Нельзя отказываться от идеи, не попытавшись.

Миюки не говорила, что там было что-то важное.

— Я... поняла.

Но её явно что-то беспокоило. В итоге, Миюки настояла, чтобы пойти за вещами вместе с Тацуей.

Этой ночью Тацуя остался дома. Он знал место, откуда осуществлялся контроль магии духов. Хотя обстоятельства требовали действий, выбор Тацуи был другим.

— Миюки, тебе уже лучше? — Ближе к полуночи, когда они уже собирались спать, Тацуя постучал в дверь комнаты Миюки.

— Ох, да. Подожди немного.

С другой стороны двери послышался смущенный голос. Было слышно как Миюки в спешке что-то делает.

— Прошу. Входи, Онии-сама.

Перед ним предстала краснеющая Миюки. Видимо, это было из-за того, что она была одета только в халат на голое тело. Однако халат не был застегнут. Возможно, это было из-за спешки.

Несмотря на внешний вид Миюки, Тацуя зашел в её комнату.

— Пожалуйста, проходи, присаживайся.

— Нет, я постою тут. — Тацуя не стал заходить дальше двери.

— Онии-сама?

— Миюки. Я сейчас, возможно, скажу нечто странное...

— Да? — Миюки склонила голову в вопросительном выражении. Это было странное поведение брата и она была озадачена.

— Можешь завтра встать пораньше?

"Почему же Онии-саму так интересуется такая мелочь...?"

Размышляя над этим, Миюки машинально кивнула и ответила:

— Да. Позволь уточнить, во сколько именно мне завтра встать?

Ответ Тацуи был для Миюки за пределами ожидаемого.

— Приходи в нашу подземную лабораторию в 4 часа.

— ...Это довольно рано.

— Да, извини, но...

— Нет, всё в порядке!

Поняв, что выглядит расстроенной в глазах брата, она попыталась изменить впечатление о себе, отвергнув слова, звучащие как жалоба. Её жалобы были совершенно беспочвенны, так она для себя решила.

— Ясно. — Взгляд Тацуи на мгновение показал удивление. Но быстро вернулся к своему обычному, ничего не выражающему состоянию.

— Онии-сама, ты хотел что-то ещё? Пожалуйста, не стесняйся, говори. — Миюки заметила колебания Тацуи, и спросила прямо.

Накинутый халат слегка открылся, глаза Тацуи остановились на том выпуклом месте, где в данный момент отсутствовало нижнее бельё. Осознав увиденное, он резко поднял глаза, и, сдерживая напряжение, ответил.

— Прими ванну перед тем как идти в лабораторию. Или просто душа будет достаточно, главное быть чистой.

— Хорошо. — Миюки ответила тонким голосом. Её сердце бешено колотилось у неё в груди, она старалась скрыть беспокойство от слов Тацуи.

— Будь одета в халат и нижнее бельё, нет, лучше купальник.

Миюки думала, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

— Хорошо. А... это... будет настройка CAD? — Миюки подавила волнение и решила уточнить, так как посещение лаборатории оказалось в незапланированное время.

— Нет, другое. — Сказав это, Тацуя отвел глаза. Миюки заметила это.

"Онии-сама застеснялся?"

— Расскажу, когда придёшь. Извини, рассчитываю на тебя.

Быстро договорив, Тацуя вышел из комнаты Миюки. Как только дверь закрылась, Миюки осела на пол. Руки, приложенные к щекам, почувствовали жар.

Вспомнив, что "Я должна встать в 3 часа утра", она вяло побрела к кровати и легла спать. Боясь недосыпания, она заставила себя быстро заснуть, показав себе образ, как бы она выглядела сонной перед братом. Хотя, возможно, она быстро отключилась из-за того объема волнения, который только что отнял у неё кучу сил.

◇◇◇

Проснувшись в 3 часа утра, Миюки помылась, надела новое нижнее бельё, накинула халат и завязала пояс. Тацуя сказал "купальник", но ей показалось, что это бельё подойдет.

Сидя перед зеркалом, она долго расчёсывала волосы. Её волосы не путались, гребень легко проходил их с первого раза. Взгляд остановился на косметике, но в итоге она решила идти без макияжа. Она подумала, что брату это не нужно. Также использованный шампунь был душистым. Больше не было идей, как улучшить свой образ.

Так Миюки поняла слова Тацуи "ты должна быть чистой".

В 4 часа Миюки отправилась в подземную лабораторию. Это было помещение, где она проводила первое испытание устройства полёта.

— Это Миюки.

— Входи.

Миюки сделала глубокий вдох и открыла дверь в лабораторию. Зайдя внутрь, она неожиданно остановилась. Это случилось из-за внешности Тацуи. На нём были только обтягивающие плавки.

В этом помещении было теплее, чем в других комнатах дома. Возможно, температура была отрегулирована так специально, чтобы соответствовать купальным костюмам.

Лишь мгновение Миюки чувствовала нерешительность.

Она расстегнула пояс, и халат, скользя по телу, упал на пол.

Теперь был черёд Тацуи быть очарованным увиденным. Ведь он ожидал, что под халатом окажется цельный купальник закрытого типа.

Но в реальности.

Закрывая лишь небольшую часть кожи, на ней были белый бюстгальтер и трусики, украшенные большим количеством кружева.

Чёрный или красный цвет смотрелись бы сексуально, но тут использовался белый, что вызывало впечатление элегантности.

Конечно, саму атмосферу создавало не только бельё, но и его хозяйка.

— ...Онии-сама.

Краснеющая Миюки (если присмотреться, то красноватым было не только лицо, а также шея и верх груди) опустила взгляд вниз и заговорила с Тацуей.

— Пожалуйста, расскажи мне...

Даже если ей сейчас прикажут "снять все нижнее бельё", она не посмеет возразить. Её голос источал готовность ко всему.

— ...Прежде, чем перейдем к основной теме, послушай меня немного.

— ...Хорошо.

Они стояли примерно в двух метрах друг от друга, когда Тацуя заговорил.

— Как ты знаешь, мой "взгляд" не имеет функцию ясновидения. Эта способность не автоматически находит и показывает всё, что я хочу узнать, а требует избирательного подхода, основанного на причинно-следственных связях, чтобы найти требуемую информацию.

— Я считаю, что это великолепная способность, умеющая надежно читать информацию, на которую нацелиться.

Миюки хвалила брата, но тот не изменил свой тон.

— Сознательный выбор информации требует время, однако он надёжнее, чем способности, работающие в подсознании. Но чтобы сознательно следовать по древу причинно-следственных связей, нужно намного больше ресурсов, чем при ясновидении.

— Магических ресурсов?

— Внимание, концентрация, терпение, многогранное мышление... их можно достичь и без магии, но не будет никаких неудобств, если они окажутся "магическими ресурсами".

— Да, я это понимаю. — Слушая рассказ Тацуи, Миюки перевела на него взгляд. Увидев энтузиазм в её глазах, Тацуя кивнул и продолжил рассказ.

— Я говорю не о теории в целом, речь идет о текущей миссии. "Взглядом" я видел Гу Цзе в Заме. С тех пор не было информации о том, где он прячется, но даже не имея причинно-следственных связей, только с полученной в самом начале информацией, возможно его найти. Но это возможно, только если обеспечить себя достаточным количеством ресурсов.

— Не хватает магических ресурсов? Могу ли я чем-то помочь?

— Нет, задействуя все свои ресурсы, я смогу найти человека в любой точке страны по его информационному телу. Причём ресурсы даже не будут задействованы на все 100%. По моим подсчетам требуется 70% ресурсов, выделенных под "Элементальный взгляд".

Услышав это, Миюки нахмурила брови. Но менее чем через 5 секунд она широко раскрыла глаза.

— Неужели это из-за ресурсов, которые задействованы на мою защиту!?

Тацуя кивнул с горьким взглядом.

— Я постоянно задействую половину своих ресурсов "Элементального взгляда" для наблюдения за тобой.

Независимо от расстояния, магия Тацуи всегда устранит любую угрозу для Миюки.

Никто не сможет ей навредить, потому что он всегда "видит" её.

Постоянно, 24 часа в сутки, без перерывов. Само собой, что когда он спит, он не использует никакой магии. Тем не менее, наблюдение работает в бессознательной области разума даже во время сна. Он продолжает "видеть". Если Миюки будет угрожать опасность, он уверен, что сразу же проснется, как крепко бы не спал. Нет, тут не подходит слово "уверен", это система, которая работает на 100%.

Но система может дать сбой из-за нехватки ресурсов. Сейчас была именно такая ситуация.

— Онии-сама, освободи ресурсы, приходящиеся на меня, прямо сейчас! Я рядом. Поэтому не нужно наблюдать за мной "Элементальным взглядом"!

Миюки, естественно, говорила, следуя своему характеру. Её слова означали для Тацуи отказ от обязанностей стража. Если бы это была не она, он может быть и согласился бы.

— Я не могу это сделать. — Но Тацуя покачал головой.

— Почему? Здесь нет врагов. Это помещение является подземельем с толстыми стенами, это труднодоступное даже для магии место. Даже если будет применена магия, её засекут множественные датчики, которыми ты тут пользуешься для экспериментов. Уж это Онии-сама должен понимать лучше меня.

— Твои доводы верны, но...

Миюки смотрела на Тацую, и его смущенный вид только добавил вопросительных знаков у неё над головой.

— ...Я не могу это сделать из-за моей эмоциональной проблемы.

Миюки задержала дыхание. Вопросительные знаки в её подсознании сменились восклицательными знаками.

— Миюки. Меня очень тревожит возможность убрать с тебя свой "взгляд". Я боюсь, что сняв

"взгляд" даже на сотую долю секунды, и не зная, что с тобой всё в порядке... я могу сойти с ума.

— Онии-сама...

Миюки еле нашла в себе силы произнести это. Единственное реальное чувство, которое может испытывать Тацуя — это любовь к своей младшей сестре Миюки. Это Миюки услышала ранее от матери.

Однако сейчас был первый раз когда она услышала тоже самое непосредственно от Тацуи, ещё и с деталями, что он может сойти с ума от любви.

— Я понимаю, что ты права. Даже если снять "взгляд", я буду рядом, и если что-то произойдет, то я это замечу. Если отпустить тебя от наблюдения, ты уже не так слаба и беззащитна как раньше. Ты выросла с тех пор, со времен Окинавы. Я понимаю это.

Тацуя оторвал взгляд от Миюки и вздохнул с самоупрекающим лицом.

— Однако чувства и теория — разные вещи. Если оставить Гу Цзе, подобное сегодняшнему инциденту повторится. В результате риск получить ранение будет только расти. Чтобы продвинуться в данной ситуации, я понимаю, что должен сосредоточить "Элементальный взгляд" на Гу Цзе, но мои чувства мешают мне.

Тацуя указал на свое сердце большим пальцем правой руки, и покачал головой, показывая, что находится в смятении.

— Мне кажется, я впервые понял, что эмоции — это такая хлопотная вещь.

Миюки рывком подбежала к Тацуе и схватилась за его правую руку, прижавшись к ней.

— Я... что-нибудь могу сделать для тебя?

Их взгляды встретились.

Глаза Тацуи смотрели в глаза Миюки.

— Ах, да. Миюки, пожалуйста помоги мне.

— Да, всё что угодно!

Похоже в этот момент Миюки полностью забыла о стыде.

Тацуя, кажется, был немного смущён.

— Я спросил себя, почему я не могу снять с тебя "взгляд", и нашёл один ответ.

Поняв во взгляде Миюки предложение продолжить, Тацуя поборол смущение и заговорил.

— Я боюсь, что не смогу понять, в безопасности ли ты.

— ...Но, Онии-сама. Миюки здесь.

Миюки всё ещё не могла понять слова Тацуи про его "взгляд".

— То, что можно увидеть обычным зрением — это только свет и тень.

Это было бесполезно. Что Тацуя видит "взглядом"? Кроме него самого никто это не знает.

— Те, кто видит мир лишь как свет и тень, меня не поймут. Но я всегда вижу тебя своим "взглядом".

Супер-восприятие Тацуи может читать информацию, намного превышающую сигнал, полученный через основные пять чувств.

Это супер-восприятие, называемое иногда "Глаза духов", Тацуя всегда нацеливает на Миюки. Для Тацуи Миюки — гораздо более переполненная информацией сущность, чем другие люди, предметы, пейзажи, информация о которых охвачена только пятью чувствами.

Для Тацуи люди, отличные от Миюки, выглядят как жалкие тени, как древние наскальные рисунки на стене пещеры.

— Наблюдая простым зрением, после виденного "взглядом", я не буду чувствовать, что ты в безопасности. Вот что препятствует освобождению ресурсов.

Тацуя приложил левую руку к руке Миюки, которой она схватилась за его правую руку.

— Поэтому, Миюки. Помоги мне быть спокойным.

Миюки, сосредоточенная на Тацуе, сама не заметила, как кивает.

Тацуя, всё ещё в одних плавках, сидел на полу в центре лаборатории. Это была не поза лотоса или полулотоса, а просто расслабленное сидение скрестив ноги. Нет, не будем вводить в заблуждение, что он "просто" сидел. Потому что одетая лишь в кружевное бельё Миюки сидела в его ногах, спиной к нему. Руки Тацуи протянулись слева и справа к телу Миюки, держа левую руку Миюки правой рукой и правую руку Миюки левой рукой. Это как если бы он объявил «Я никогда тебя не отпущу».

Кожа Миюки слегка покраснела не только на лице, но и на всём теле, до ступней. Тот факт, что она была не «красная, как спелый помидор», возможно, был способностью сохранять изысканный баланс между возбуждением и напряжением. Но всё равно со стороны казалось, что она нездорова.

— Миюки. — Тацуя назвал её имя, говоря прямо рядом с её ухом. Тёплое дыхание пощекотало мочку уха. — Пожалуйста, расслабься.

В ответ на слова Тацуи, Миюки, наоборот, сильно сжала его руки.

— Н-не могу...! — Громко простонала Миюки. Почти кричала, но сбитое дыхание не давало нормально говорить.

Эти руки, большие, мужественные.

Руки крепко обняли её тело.

Спиной она почувствовала тепло тела человека, являющегося её старшим братом и женихом.

Она не могла понять: то быстрое сердцебиение, что она чувствовала, было Тацуи или её собственное. Для Миюки это было неразличимо в данный момент.

— Кажется, ты немного перегрелась. Успокойся.

Миюки была до смерти смущена. Она хотела спрятать лицо в руках, но они обе были заняты. Спасало хотя бы то, что он не увидит её лицо, потому что она сидит к нему спиной.

Но это не значило, что ей было неприятно. Скорее, она была рада, что её обняли таким образом.

Вот почему она была смущена.

"...Мы не занимаемся ничем «непристойным»..."

Миюки отчаянно убеждала себя. Для ученицы второго года старшей школы, её познания в этой области были достаточно скудные, ведь её воспитывали в изоляции, но, несомненно, некоторый набор знаний уже имелся.

В полуголом виде, наедине с противоположным полом. Ситуация была на грани, но на этом всё. Лишь объятия сзади.

Руки Тацуи держат руки Миюки.

Руки Миюки держат руки Тацуи

Между ними нет даже намека на ласку.

И всё же...

"Мой разум, похоже, плавится одновременно с телом..."

Чтобы не упасть в обморок, она даже не могла перестать думать, как ни пыталась.

Внезапно тихий голос Тацуи проник в ухо Миюки.

— Твоя нежная кожа, тепло твоего тела, чувствуются даже с закрытыми глазами. Ты сейчас действительно в моих руках.

— Я здесь, под защитой Онии-самы. — Ответ вырвался без размышлений.

— Поэтому, Онии-сама...

— ...не волнуйся ни о чём...

— ...чувствуй свободу по своему усмотрению...

— ...использовать всю силу Онии-самы...

Возможно это было что-то вроде состояния транса. Как святая дева говорящая с небес, или как медиумы или шаманы, когда разговаривают с богами. Слова Миюки запустили "силу" Тацуи.

Ресурсы, ответственные за неё, были высвобождены. "Взгляд" Тацуи понёсся через море информации в поисках ответов. Все причинно-следственные связи в гигантском "древе" были просмотрены за одно мгновение.

Наконец, он заметил след врага.

◇ ◇ ◇

Ответственный за теракт в Хаконе, выходец из бывшего Дахана, манипулятор трупами, незаконный мигрант, волшебник древней магии Гу Цзе проснулся, почувствовав на себе внезапный колющий взгляд.

Он не понимал, откуда смотрят. Смотрели не из комнаты, и не из пределов всего здания. Взгляд был как будто из другого мира, как будто смотрели из преисподней.

Раньше, чем враг смог бы опознать его личность, Гу Цзе использовал преграждающее проклятие, чтобы заблокировать вражеское заклинание.

Это была старинная звёздная контрмагия, улучшенная в Куньлуньфанге так, что её эффект достигался и без рисования в воздухе очертания Большой Медведицы. Она была предназначена для защиты от ДС, а против современной магии её эффект был минимален. Поэтому он не знал, сможет ли защититься от атаки, которая последует за тем взглядом.

Но в следующий момент псионовое давление, подобное удару пули, сконцентрированному в одной точке, разорвало его защитное заклинание. Гу Цзе попытался быстро построить новое защитное заклинание и затаил дыхание.

Следующей атаки не последовало. Признаки наблюдения исчезли.

Вздохнув с облегчением, он мысленно оценил полученный урон. Боли нигде нет, магия сохранения молодости не повреждена.

Как Гу Цзе ни пытался исследовать себя, он не мог понять какой урон получил предыдущей атакой. Не было никаких признаков того, что это была магия с задержкой активации. Было очень страшно осознавать, что он совсем не понял, что сейчас произошло. Но не было сомнения, что данное место стало известно врагу. Он решил убегать сейчас же.

Миюки пришла в себя, ощущая признаки сильной магии из тела Тацуи. Не успела она вновь смутиться, как Тацуя освободил её руки и отпустил её. Миюки быстро поднялась, заботясь, чтобы брату не было неудобно.

Ощущая спиной, что Тацуя тоже поднялся, Миюки остановилась. Однако ожидаемого объятия не случилось, Тацуя обошел её со стороны.

Пройдя до двери, он остановился. Миюки смотрела ему в спину, он заговорил не оборачиваясь.

— Спасибо, Миюки.

Миюки задрожала всем телом, и не из-за холода.

— Миюки была полезной? — Радостным голосом спросила она.

— Да, конечно. — Тацуя обернулся, на его лице была улыбка. — Давай оденемся, и я расскажу подробнее.

Миюки, наконец, придя в себя, с ярко-красным лицом, и прикрыв руками область груди, села на пол. Тацуя развернулся и вышел из лаборатории.

Хоть и был пятый час утра, она не могла заставить себя заснуть. Хоть и немного вспотела, она решила принять душ после рассказа Тацуи, поэтому была одета в халат, а не в школьную форму. Когда она пришла в столовую, Тацуя ждал её за столом в тренировочной одежде.

— Доброе утро, Миюки-сама.

— Доброе, Минами-тян.

Да, здесь была также Минами, одетая в костюм горничной, что подразумевало высокие профессиональные навыки.

— Не желаете ли чаю?

— Да, спасибо.

Перед Миюки, севшей напротив Тацуи, уже стоял горячий чай. Освежающий вкус чая взбодрил её и прогнал сонливость.

— Минами, на этом все. Отдохни немного.

— Как пожелаете, Тацуя-сама.

Поклонившись, она вышла из столовой. Она поняла, что это была не забота о ней, а намёк, что разговор будет приватным. Подождав, пока Минами выйдет, Тацуя посмотрел на Миюки.

— Миюки.

— Да, Онии-сама.

Миюки вытянулась по струнке, и напряглась. Память о прямом контакте с кожей Тацуи всплыла в ее сознании. Ее ответ был произнесен заплетающимся языком.

— Извини за то, что случилось.

Однако видя заботу Тацуи о себе, Миюки расслабилась.

— ...Быть полезной Онии-семе... нет, принадлежать Онии-семе — это счастье для Миюки.

Миюки с счастливой улыбкой покачала головой.

— Более того, Онии-сама, были ли твои действия успешными? — Не ожидая никаких оправданий от Тацуи, она перевела разговор к основной теме. Не растрачивая её ожидание, он сразу же заговорил.

— Конечно, я обнаружил цель.

— Значит, проблема решена?

Миюки даже не осознавала, что не была против убийства человека. Или, если быть точным, не имеет ничего против того, чтобы Тацуя убивал людей. Если Тацуя решит убить кого-то, этот человек, несомненно, умрёт. Такое искаженное мышление для неё неосознанно было в порядке

вещей.

— Нет, я не стёр его.

Если цель видна в информационном измерении, физическое расстояние для Тацуи не имеет значения. Живая или не живая материя, люди или вещи, не важно. Чётко поняв, что Миюки имела в виду под "проблема решена", Тацуя покачал головой.

— Могу я спросить, почему?

Миюки не критиковала своим вопросом решение Тацуи. Ей просто было интересно, почему это не совпало с её ожиданиями. Причина помилования Гу Цзе ей была неизвестна.

— Цель моего задания — не убийство врага. Необходимо публично показать, что виновник теракта наказан. — Непрямой ответ Тацуи оказался достаточным для Миюки.

— Это значит, что незаметное устранение цели означает провал миссии?

— Верно. Хотя оба-уэ сказала, что её не заботит, умрёт он или нет, естественно, лучше будет поймать его живым. Или хотя бы должна быть ситуация, когда он, преследуемый, загнан в угол и убит так, чтобы остался труп в качестве доказательства.

— Это нужно для того, чтобы представить его как ответственного за теракты, и показать людям, что с ним покончено.

Тацуя кивнул в ответ на слова Миюки.

Миюки, казалось, была рада услышать разъяснение Тацуи, но внезапно её глаза расширились.

— Итак, почему у тебя нет времени на своего оппонента? Он найден. Разве ты не должен идти прямо сейчас?

Видя озадаченный взгляд Миюки, Тацуя ухмыльнулся.

— Все в порядке. В тот момент я поставил на него метку.

— ...Метку?

— Да. За этот метод мы должны благодарить Чжоу Гунцзиня. Это помогло мне до него добраться.

Преследуя Чжоу Гунцзиня в Киото, Тацуя не сумел самостоятельно пробиться через его технику Кимон Тонко. Чжоу Гунцзинь не смог уйти только из-за крови Накуры, которая осталась в его теле после их сражения, и не исчезла только из-за очень сильной "воли" Накуры, его "желания" сражаться.

У Тацуи нет способности взрывать свою кровь. Во время разработки мер против Паразитов он создал магическую технику сжатия большой массы псионов в крошечную псионовую пулю, сигнал которой может быть отслежен в течение нескольких дней. Во время тренировок с Якумо, Тацуя обнаружил, что эта магия дает представление о местоположении цели с такой эффективностью, что Кимон Тонко становится абсолютно бесполезным.

— В Заме меня отвлекли, и я не успел её применить. Но теперь местоположение Гу Цзе может быть определено без выделения дополнительных ресурсов. — Заявил Тацуя.

Цель обнаружена.

Миюки осознала эти ранее сказанные братом слова и больше не могла в них сомневаться.

◇ ◇ ◇

Тацуя, как обычно, пришёл на тренировку в храм Кютёдзи, без какого либо тщеславия или самодовольства. Он уже объяснил Миюки, что его миссия — только поймать цель, а не убивать её. Для этого требовалось организовать поисковые группы. Но для связи с ответственными лицами было ещё слишком рано.

Поэтому он решил убить время за тренировкой с Якумо.

Однако после окончания обычного спарринга, произошло кое-что необычное.

— Тацуя-кун, как продвигается расследование? — Сев на пол главного зала, и потягивая чай, заваренный учеником, Якумо заговорил тоном светской беседы.

— Плохо. "...было до вчерашнего дня" — Пропустив эту оговорку, ответил Тацуя.

— Ну, спешить всё равно незачем, верно? — Ответил Якумо, но не с сомнением, а с любопытством.

— В конце концов, это задача других людей.

На этот раз были пропущены слова "...была до позавчерашнего дня". После нападения на Миюки, захват и уничтожение Гу Цзе стало личным делом Тацуи.

— Чужое дело... А кажется, что ты работаешь весьма усердно...

— Это моя работа. Сейчас я не могу от неё отказаться.

Игнорируя ухмыляющегося Якумо, Тацуя задал обратный вопрос.

— Как необычно. Мастер заботится о моей работе?

— Ничего необычного. Я ведь помогал тебе во время "инцидента с вампирами" и "инцидента с паразитами", помнишь?

— Другими словами, означает ли это, что есть обстоятельства, которые мастер не может игнорировать?

— Даже отшельники не могут полностью избежать проблем этого мира. Раздражающих проблем.

От слова "раздражающих", сказанного Якумо, Тацуя не смог распознать признаков раздражения.

— Не могли бы вы помочь нам найти Гу Цзе, пользователя древней магии из бывшего Дахана, являющегося ответственным за недавний теракт?

Тацуя увидев смутные признаки приглашения, ухватился за эту ниточку и запросил сотрудничества. Он предположил, что получит отказ в ответ, поэтому говорил голосом, в котором ощущался сарказм.

— Хорошо.

Потеряв дар речи, Тацуя на мгновение впал в ступор.

— Что случилось? Ты чем-то удивлён?

Честно говоря, Тацуя думал, что проиграет тут, если даст задний ход. Он решил смиренно поднять белый флаг. Хотя он понимал, что уже потерпел поражение.

— Удивительно. Я не ожидал, что мы придем к согласию, перекинувшись всего парой фраз.

— Это только сотрудничество. Только небольшая помощь.

Тацуя до сих пор не научился понимать, о чем думает Якумо со своей обычной ленивой ухмылкой.

— Тогда я подумаю, о чём я хотел бы попросить.

— Хорошо. Давай использовать имеющиеся силы в пределах возможности. И кстати, обучать каким-либо техникам я тебя не буду.

— Я понимаю.

В данный момент Тацуя ещё не понял, что вмешательство Якумо было ему навязано.

◇ ◇ ◇

Вернувшись домой с тренировки, Тацуя оделся в обычную школьную форму, и они направились в школу.

Он не забыл, что школа закрыта с сегодняшнего дня. Вместе с Миюки и Минами, он шёл забрать их личные вещи, о которых Миюки упомянула вчера, после возвращения из полицейского участка.

В это время школьники больше не носили учебники и тетради с собой, как 100 лет назад. Однако для уроков физкультуры и клубной деятельности требовалась сменная одежда.

Если не вдаваться в подробности, в школе существовала дешёвая прачечная, которой ученики активно пользовались, но никто из девушек никогда не сдавал туда бельё, а только форму.

Кроме того, девушки обычно носили с собой в школу множество различных вещей. В отличие от парней, обычно приходящих в школу с пустыми руками, количество приносимых девушками вещей варьировалось от небольшого до огромного.

Хотя ворота были закрыты из-за закрытия школы, процедура входа внутрь прошла гладко. Они были в форме, как говорили правила, и имели при себе идентификационную карту ученика, так

что, естественно, что проблем не возникло. Они не были атакованы по пути в школу, и не встретили никаких "демонстраций протеста". Если всё пойдет такими темпами, они очень скоро смогут вернуться домой. Тацуя, Миюки и Минами так думали.

Сам прогноз не был неправильным. Однако в школе были неожиданные люди.

— Шиба-сан!

— Итидзё-сан?

Масаки был один в пустом кабинете класса 2А.

— Ты пришёл на учебу?

Миюки удивленно спросила, потому что увидела одинокого ученика за школьным терминалом, сидящего в классе во время незапланированных каникул.

— Хм, ага.

Масаки осознавал, что это выглядит странно, и ответил Миюки с горькой улыбкой.

— В Третьей школе сегодня не выходной...

— Ага...

Изначально показав удивление, Тацуя теперь выглядел более убеждённым, чем Миюки. Масаки ведь пользовался терминалами Первой школы, чтобы получать обучение из Третьей школы дистанционно. У него было "место" в классе, но он не был "учеником" этого класса. То, что эта школа не была закрыта в такое время, было её стандартом.

Миюки удивилась в ответ на кивок Масаки, на что тот опять горько улыбнулся.

— С завтрашнего дня Третья школа тоже закрывается, так что я тоже свободен с завтрашнего утра.

Ничего страшного, чтобы пропустить и сегодняшний день? Такие слова вертелись на языке у Тацуи, но в конце концов он промолчал.

В этот момент на терминале, который использовал Масаки, раздался звук внимания. С лицом, выражающим "чёрт", Масаки перевёл взгляд на терминал. Миюки, тихим шагом, чтобы не мешать, пошла к шкафчику, чтобы забрать свои вещи. После этого, развернувшись на выходе,

она, извиняясь, поклонилась и покинула класс вместе с Тацуей.

◇◇◇

По дороге домой они не столкнулись с какими-либо проблемами. Тацуя решил, что активисты не смогли собрать силы для новой "демонстрации" в том же месте всего за 2 дня.

Он не был недоволен и не жаловался, но зато появилось свободное время на первоначальную цель поиска. Основываясь на информации о том, что Масаки освободится только после обеда, Тацуя договорился о преследовании Гу Цзе.

— Тацуя-кун, ты напал на след главаря террористов?

— Да. Чуть ранее я получил сообщение из семейных источников.

— Вот как...

Маюми осуждающе смотрела с экрана видеофона на сказавшего ложь Тацую. Инцидент имел место быть на территории семьи Саэгуса, и ей, видимо, было интересно, чем там занималась семья Йоцуба. Тацуя не упомянул, что на самом деле у Йоцубы не было особого прогресса.

— Гу Цзе, ответственный за теракт в Хаконе, в данный момент скрывается в городе Хирацука.

— Э-э-э, Хирацука!?

— Похоже, враг почти не двигался с самого начала. Его движения были только в небольшом диапазоне. Мы решили, что план врага заключается в идее, что преследователи решат, что виновник серьезных преступлений должен бежать далеко.

— Вот как...

Разочарование Маюми было направлено на саму себя, своего отца и старшего брата. Поисковая группа под командованием её старшего брата Томоказу в данный момент работала в промежутке от района Кото до Нариты. Направление в сторону Хаконе, Изду, и полуострова Миура оставили по причине низкой вероятности пребывания цели там.

Но преступник оказался именно в этом районе. Это означало, что организованная сеть

расследования оказалась неполноценной. В сравнении с результатами Йоцубы, Десять Главных Кланов в лице семьи Саэгуса, назначенной ответственной за расследование, выглядели посредственно. Маюми было трудно в это поверить.

— Саэгуса-сэмпай, можем ли мы продолжить разговор?

— Извини, что?

Маюми выглядела беспомощной. Хотя её мысли прочитать было нельзя, её выдавало жалкое выражение лица. Тем не менее, Тацуя не стал её утешать, а лишь вернул её сознание к текущей проблеме.

— Чтобы не дать ему время на подготовку к побегу, вы должны перейти к захвату немедленно. Проблема теракта в Хаконе — не то, что должно решаться только нами. Вы также должны рассмотреть вопрос о подключении полиции.

— Правильно. Взрывы были проведены недалеко от столицы. Арест преступника ставит на кон престиж полиции. Если мы сделаем всё сами, то это может оставить негативный след в отношениях с полицией...

Даже если они поймают Гу Цзе, если отношения с полицией ухудшатся вместе с этим, общий баланс будет в минусе. У семьи Саэгуса было очень много активных связей в немагическом мире, Маюми сразу поняла, что имеет в виду Тацуя.

— Поэтому, Саэгуса-сэмпай. Не могли бы вы мобилизовать полицию для ареста Гу Цзе?

На экране Маюми нахмурила брови.

— Под каким предлогом? Просто сказав, что информацию предоставила Йоцуба, я не смогу получить ордер на арест.

На слова Маюми Тацуя кивнул, не показав эмоций.

— Я знаю. Если бы можно было подключить полицию в обычном порядке, я бы не стал беспокоить сэмпая по этому вопросу. Не имея достаточных доказательств, я подумал, не смогу ли я силой семьи Саэгуса задействовать полицию в районе Канто.

Это звучало как открытая провокация, но Маюми не скрывала свой угрюмый вид.

— Я попробую, но... не думаю, что мое влияние лучше, чем у той девушки Тацуи-куна.

Тацуя не собирался её ругать за такую игру слов. Она решила подразнить Тацую, назвав Эрику его девушкой. Тем не менее, против Тацуи такие действия не имели смысла.

— Тогда, если сэмпай хочет сотрудничать с семьёй Тиба, давайте поговорим с Эрикой.

В таком случае репутация семьи Саэгуса может пострадать.

— Прощу, остановись!

Маюми не могла принять решение о вовлечении семьи Тиба самостоятельно. Неудивительно, что она повысила голос и остановила его.

— Как я уже сказал ранее, я бы хотел выдвижения отрядов как можно быстрее.

— Да поняла я! Я устрою это к вечеру! Так что не пугай меня так сильно!

— Большое спасибо, полагаюсь на вас.

Тацуя не стал возражать на слово "пугай" Маюми.

Закончив сеанс видеосвязи с Маюми, а также связавшись с КацUTO и Масаки, Тацуя уже было решил, что сможет отдохнуть до времени отправления, как услышал сигнал звонка, оповещающего о гостях.

Гостями оказались Фумия и Аяко.

— Добро пожаловать, Аяко-сан, Фумия-кун. Но сегодня вам разве не нужно идти в школу?

Они разговаривали в гостиной, Миюки была одета в скромный наряд, который можно было использовать и для выхода на улицу.

По времени было почти 16:00. Все школы магии в Японии работали по одному графику, с понедельника по пятницу до 15:20, за исключением клубной деятельности. Поэтому они бы не успели добраться из Четвертой школы сюда за такое небольшое время. Эти двое (как Фумия, так и Аяко) были одеты в мало привлекающую внимание одежду. Багажа с собой не было, похоже он был оставлен в отеле. Естественно, что Миюки спросила «А что насчет школы?», не зная обстоятельств.

— Спасибо за беспокойство, Миюки-онээсама. Сегодня Четвёртая школа закрыта.

— Вот оно как? А Третья школа, говорят, сегодня работает.

На вопрос Тацуи ответил Фумия.

— Следуя решению Первой школы, руководство Второй и Четвёртой также решилось на такую меру. А с завтрашнего дня решение поддержат ещё пять школ.

— Думаю, они сильно преувеличивают.

Тацуя был ошеломлён результатами вчерашнего инцидента, основным действующим лицом которого являлся он сам. Совершенно неправильно было комментировать это, как будто не являясь причастным. Было ли хорошо или плохо, что не оказалось свидетелей, способных ему на это указать?

На Миюки нацелились, потому что она — Президент школьного совета Первой школы, эта информация должна была дойти до руководства школы, потому что Изуми отправили рассказать.

"Я должна как-то подбодрить Изуми-тян", — Подумала Миюки. Если бы Изуми узнала об этом, она наверно бы затанцевала в бешеном танце от восторга.

Тацуя ничего не вспомнил об Изуми и повернулся к двум людям перед ним.

— Итак, почему бы вам, наконец, не озвучить цель вашего визита?

Сидящие перед ним близнецы переглянулись, решая, кто ответит. Не из-за гнетущего давления, само собой.

— Мы обнаружили труп пользователя древней магии в месте, полученном от тебя, Тацуя-ниисан. Оуми Казукиё, волшебник древней магии, также известный как "кукловод", идеально владевший техникой континентальной магии, которая манипулирует трупами с помощью магии духовных существ. Эта техника ведь отлична от той, которой пользуется наша текущая цель, Гу Цзе?

— Вместо того, чтобы управлять трупом напрямую, он управляет ДС, вселённым в тело... Это отличается от магии Гу Цзе, о которой мы слышали. Но принципы похожи, возможно, это был его учитель?

На вопрос Тацуи, Фумия кивнул, не задумываясь.

— Оуми был потомком доктора, натурализованного с континента около ста пятидесяти лет назад. Похоже, он тайно гордился тем, что использовал более традиционные и добросовестные техники, чем колдуны из Дахана и Великого Азиатского Альянса.

— Эта магия была унаследована и передана ещё до официального признания существования магии.

Пользователи современной магии, даже сильнейшие мастера своего дела, являются лишь новичками, по сравнению с пользователями древней магии, оттачивавшими свое мастерство столетиями. Трудно представить, что ещё можно было ожидать. К тому же, чисто японское имя могло быть взято родителями с целью смешаться с местными. Но он сам, похоже, пошёл в противоположном направлении.

— Похоже, что с древними волшебниками-оммёдзи он не особо ладил.

— И Гу Цзе воспользовался этим.

— Возможно.

— Ему можно посочувствовать, но его это не оправдывает.

Даже не задумываясь о сочувствии, Тацуя продолжил задавать вопросы.

— Были ли найдены другие сообщники?

— Анализ остаточной энергии в доме Оуми показал, что, возможно, Гу Цзе поднял ещё два трупа... Извини, мы не смогли узнать личности этих трупов.

— Тот факт, что ни Куроба, ни Цукуба не смогли сделать это, говорит, что уровень его навыков довольно высок.

— Йосими-сан и Юка-сан считают так же, как и ты, Тацуя-ниисан.

После того, как волшебники и неволшебники становятся трупами, они перестают чем-либо отличаться друг от друга. Даже труп волшебника никогда не сопротивляется магическому осмотру. Как только жизнь покинула тело, появляется множество возможностей для исследования магией восприятия.

У организации "Безголовый Дракон", находящейся под контролем Гу Цзе, была технология переработки мозга волшебника в "Усилитель магии". Не было оснований полагать, что Гу Цзе не сможет сделать это сам.

Также в Камакуре Гу Цзе использовал тела волшебников, переделанные в Генераторов. Не было смысла поступать так, имея другую более действенную способность. Гораздо эффективней было привлекать врагов к самоубийству. Во всяком случае, так думал Тацуя. Однако, что это за трупы, сохраняющие в себе жизнь?

Общеизвестно, что магия — это сила разума. Нет никаких оснований отрицать это. Однако ответа на вопрос "что такое разум" всё ещё нет. Все текущие объяснения находятся на уровне гипотез и предположений.

Гипотезы предполагают разные варианты, от теории информационных полей, до теорий квантовой запутанности. Например, существует теория, которая на вопрос "из чего сделан разум", даёт ответ "он сделан из пушионов". На вопрос "где находится разум" есть варианты ответов: "в информационном измерении", "есть отдельное духовное измерение", "разум материален и находится в нашем мире", "нет определённого места, и он всегда в движении" — у всех этих теорий есть множество последователей.

Если окажется, что мёртвые могут использовать магию, это будет значить, что разум не требует наличие жизни для существования. Нет, что тогда будет означать различие между "жизнью" и "смертью"?

Тацуя знал на своём примере, что нельзя воскресить тех, кого оставила жизнь. Знал не интуитивно, а инстинктивно. Его уникальная магия "Восстановление" говорила ему это. Говорила о том, что между жизнью и смертью есть чёткая граница. Если трупы могут использовать силу разума — магию, тогда также возможно, что они могут выражать намерения и эмоции, а также иметь воспоминания, которые, согласно теории, также являются продуктами разума. То есть, согласно этой теории, мертвецы должны обладать той же личностью, что и при жизни. И чем же это тогда отличается от жизни...?

— Онии-сама?

— Тацуя-сан?

— Тацуя-ниисан?

— Ох, простите. — Голоса Миюки, Аяко и Фумии вытолкнули Тацую из размышлений в глубинах разума. Видимо, его размышления длились слишком долго, подумал он.

— Нет, это ты прости, что мы помешали твоим размышлениям.

— Ничего. Кстати... — Тацуя быстро сменил тему, не давая Миюки взять вину на себя. — Возвращаясь к первому вопросу, в чём причина, почему вы пришли лично? Несмотря на то, что сообщение может быть перехвачено, предоставить результаты — явно не единственная цель.

Говоря это, Тацуя смотрел на Фумию и Аяко.

— Вы пришли охранять Миюки пока я буду отсутствовать?

Близнецы обменялись взглядами, Аяко вздохнула.

— Тацуя-сан, ты слишком проницательный.

Её слова "слишком проницательный" не означали, что он в переносном смысле "понимающий", и не означали, что он "понимает положение и чувства собеседника". Она просто хотела заострить внимание на том, что он "всё видит".

— Нас исключили из этой операции, чтобы не пересекаться с семьей Дзюмондзи и Саэгуса. То же самое с нашим отцом и Юкой-сан.

Разумеется, эта операция не была настолько важной, чтобы разоблачать секретные способности семей Цукуба и Куроба в магии психического вмешательства, которые неизвестны остальным семьям из Десяти главных кланов. Как представитель Йоцубы, только Тацуя может принять участие.

— Школу закрыли до выходных, и нам разрешили стать охранниками Миюки-онээсамы. Ну, даже если я говорю охранниками, Миюки-онээсама всё равно сильнее нас.

— Таким образом, мы остаёмся тут до воскресенья, позаботьтесь о нас.

Тацуя кивнул сидящим с угрюмым видом Фумии и Аяко.

— Нет, я могу быть спокоен только потому, что это будете вы. Вы остановились в отеле до выходных?

— Да, верно, мы будем охранять, сменяя друг друга. Спальное место не потребуется.

Другими словами, Фумия имел в виду, что они будут на страже круглосуточно. Как охрана, они выполняли работу без шуток.

— Если вы двое не против разделить одну комнату, то лучше будет забрать все вещи из отеля.

Комнату для гостей теперь занимала Минами, но оставалась ещё одна свободная комната, которая раньше была спальней их родителей, когда они жили здесь. В ней была двуспальная кровать, поэтому не будет проблем со сном. Их отец Тацуру внезапно не вернётся, так как живет в доме его второй жены. Тацуя уже получил более высокое положение в семье.

— ...Нээсан, как нам быть?

Для Фумии не было неудобств в проживании в такой обстановке. Для Аяко тоже. Тем не менее, Фумия спросил сестру, так как переживал, что та может испытывать отвращение к "сну в одной комнате". Беспокойство Фумии, похоже, не было излишним: Аяко слегка нахмурилась. Подростки одного возраста противоположного пола в одной комнате, этот факт вызывал нерешительность.

Миюки, заметив это, хотела попытаться предложить Аяко спать в её комнате. Однако ответ Аяко её опередил.

— Мы принимаем ваше предложение. Тацуя-сан, Миюки-онээсама, Минами-тян, позаботьтесь о нас.

— И вы позаботьтесь о нас. Минами, подготовь комнату для них.

— Слушаюсь. — Было уже поздно начинать уборку комнаты и подготовку постели. Однако Минами приняла задание Тацуи без причитаний и без выражений отвращения на лице.

— В таком случае, мы поедem заберём наш багаж из отеля. — Сказала Аяко, и они с Фумией поднялись.

— Мне уже пора выезжать. Высока вероятность, что сегодня я уже не вернусь. Миюки, в остальном полагаюсь на тебя.

— Да, Онии-сама.

— Тацуя-сан, удачи тебе на задании.

Тацуя с Миюки встали одновременно.

— Я надеюсь всё уладить к завтрашнему утру. — Поддержав настроение Аяко, ответил Тацуя.

Глава 13

Гу Цзе скрывался в городе Хирацука. Чтобы не дать цели себя заметить, а также, чтобы не сеять панику среди местных жителей, Кацута решил снизить число задействованных людей и

повысить их скрытность.

Однако враг заметил их движение. Гу Цзе заметил их той самой способностью, которая всегда помогала ему сбежать.

— Майор-доно. Было подтверждено, что объединённые силы полиции и волшебников под руководством Дзюмондзи Кацуто начали располагаться в Хирацуке.

— Они задействовали полицию? Похоже, японская сторона хочет арестовать Хэйгу.

Второй номер Звёзд, ответственный за наблюдение за Энджи Сириус, глава первого отряда Звёзд, майор Бенджамин Канопус сидел в мобильной базе для операций в виде трейлера, и, получив рапорт от подчинённого, ненадолго ушел в себя. Это был обычный подчинённый, не член Звёзд. Другие Звёзды к этой операции допущены не были.

Его задачей было не дать террористу быть захваченным властями (устраняя помехи), помочь ему сбежать и убить. Поскольку все детали являлись абсолютно незаконными, подчёркивалось, что не следует оставлять никаких доказательств причастности к делу с дезертирами в прошлом году.

В Заме находилась совместная база, поэтому он мог использовать регулярных солдат оттуда, но, к сожалению, в пределах ограниченного радиуса. На данный момент с ним была группа диверсантов восточноазиатской внешности, входящих в отдел военной разведки. Они были местным аналогом Звёздной пыли. Бойцы, прошедшие процедуру искусственного улучшения тел, получившие способности наравне со Звёздами, но не выдержавшими нагрузок, и ставшими одноразовым расходным материалом с ограниченным сроком жизни.

Половина отряда не была волшебниками, но их тела также были укреплены механическим и биохимическим методами. Хотя их производительность не дотягивала до киборгов, механизмирующих почти всё тело, их способность к уничтожению не уступала волшебникам.

Эта группа бойцов имела очень низкую дисциплину и послушность, но Канопус полностью контролировал их, используя превосходство в силе как аргумент.

— Действуйте согласно симуляции и помешайте аресту Хэйгу. — Канопус отдал краткий приказ своему отряду.

Войска Канопуса отслеживали Дзиедо Хэйгу, т.е. Гу Цзе технологией, которой японская сторона не обладала. Возможные пути побега тоже наблюдались. Так что у них можно сказать, не было "потери преимущества при игре на чужом поле".

Следуя инструкциям Канопуса, группа незаконных оперативников сразу начала принимать меры. Сам Канопус же направился к эсминцу, ожидающему в открытом море.

С момента проникновения в страну Гу Цзе скрывался почти в одном и том же районе. Он использовал старого друга, чтобы получить убежище, а солдаты для беспорядков легко изготавливались из местных жителей.

Чем больше людей он задействует, тем больше вероятность утечки информации. Гу Цзе свёл свои контакты к минимуму и моментально отрезал пути к себе, как только японские волшебники хоть немного приближались к нему. Для Гу Цзе понятие "друзей" было именно таким.

Однако даже когда пришло время побега из Японии, Гу Цзе не сидел с опущенными руками.

Грузовой корабль, на котором он изначально проник в страну, он хотел использовать в качестве приманки. Для реального побега он планировал использовать контрабандное судно Безголового Дракона. Но внезапные сложности нарушили его планы.

Безголовый дракон — организация Ричарда Суня, которой оказывал поддержку Гу Цзе. Она была уничтожена совместной операцией США и Японии летом 2095 года (на тот момент Великий Азиатский Альянс не реагировал на кооперацию США и Японии).

Позже остатки организации объединились во главе дочери Ричарда Суня, студентки Калифорнийского университета. Эту дочь звали Сунь Мейлин. Как новая глава организации, она запретила любую враждебность к Японии. Хотя на контрабанду она закрывала глаза, но люди занимающиеся сбытом наркотиков и рабов, истреблялись беспощадно. Несмотря на недовольство отношением к Японии некоторых членов организации, эта девушка в короткие сроки восстановила уничтоженную организацию и добилась стабильных результатов, чем заслужила доверие и уважение большинства подчиненных. Поэтому Гу Цзе не смог найти помощников среди них.

— Сэр Хэйгу, это Доу. Можно мне войти?

Это был один из посредников, которых он смог найти в этих обстоятельствах на прошлой неделе. Это был водитель машины скорой помощи, на которой Гу Цзе скрылся от японских волшебников из Замы. "Хэйгу" было псевдонимом Гу Цзе для Безголового Дракона.

— Входи.

Гу Цзе не доверял этому Доу. В Заме всё прошло в спешке, но в итоге закончилось хорошо.

Имя Джо Доу казалось ему странным. Он считал, что "Джо" это сокращенная форма от "Джон", а "Джон Доу" было общепринятым в США псевдонимом для неопознанных трупов и потерявших память.

— Сэр, подготовка судна завершена.

— Ясно.

Однако ему приходилось использовать этого странного человека. Потому что Гу Цзе был эмоционально подавлен.

Внезапный таинственный взгляд этим утром. Он пришёл к выводу, что это техника японских волшебников, ищущих его. Гу Цзе не знал, какую информацию смог получить этой магией японский волшебник, но был уверен, что Десяти Главным Кланам теперь известно его текущее местоположение. Быть нетерпеливым в такой ситуации было в порядке вещей. Он находился в центре вражеской территории. Такими темпами он будет убит, не свершив свою месть. Хотя это и был большой риск, Гу Цзе решил бежать из Японии как можно быстрее.

— Скоро отправляемся.

— Я вас сопровожу.

Сборы уже были закончены. Изначально у него не было багажа в обычном смысле. Только деньги и материалы для магии проклятий. Взяв материалы для проклятий сам, отдав сумку с деньгами бывшему полицейскому, он последовал за Доу.

◇ ◇ ◇

18:00. Облачное зимнее небо уже полностью потемнело. В контраст ему, земля была переполнена огнями искусственного освещения. Большинство работников теперь работали удаленно и понятие "спальных районов" ушло из языка. Одновременно с этим, из-за развития транспортной сети, площадь коммерческих районов возросла. Чтобы понять степень изменения, можно посмотреть как понятие 100-летней давности "магазин у станции" превратилось в современное "магазин от Хирацуки до Сибуи". В окраинах столицы ночь наступала быстрее, чем в старые времена.

Но в 6 часов вечера еще было довольно много людей на улице. Слишком рано, чтобы начать бой в городе.

— Гу Цзе начал движение. Его сопровождают три человека.

Старший сын семьи Саэгуса слушал доклад подчиненного. Саэгуса Томоказу кивнул, показывая этим жестом "я понял".

Томоказу было 27 лет и внешне он был очень похож на своего отца Коити (тёмные очки, он, естественно, не носил). По магической силе он уступал младшему брату Кодзиро, который был на 3 года младше него, но все равно был на уровне Маюми. Но по опыту и умениям он их превосходил. Хотя в нём не было хитрости его отца, репутация хорошего управляющего за ним уже закрепились. Он был уравновешенной личностью, в нем не было зла, как в его отце Коити.

Короче говоря, он был «способный, но не интересный». Неинтересный как друг, но способный как надежный партнер в деле.

— Дзюмондзи-доно. Может, пусть сначала их задержит полиция под предлогом проверки документов?

Маюми не участвовала в сегодняшней операции. От семьи Саэгуса ответственным лицом был Томоказу. Он был назначен руководить операцией с самого начала, и Маюми здесь не было по той причине, что брат просто не мог позволить младшей сестрёнке участвовать в опасной миссии. И это была не братская любовь к сестре, а его личное мнение, что женщинам не место в опасных делах. Конечно, Томоказу был гораздо разумнее, чем Коити.

Но в данный момент, похоже, он стремился побыстрее попасть на поле боя.

— ...Это разве не опасно? — Кацута мягко отверг это предложение. — Я не думаю, что враг просто так подчинится полиции. Даже если начать с осторожных шагов, всё может перерасти к многочисленным жертвам и боям в черте города.

Томоказу не предложил бросить на решение вопроса все силы, потому что осознавал, что это приведёт к обвинению Десяти Главных Кланов в превышении полномочий. Но он, похоже, не задумывался о том, что враг может оказаться сильнее, чем они ожидали, а также об ущербе, который возникнет в такой ситуации.

— Дзюмондзи-доно, вы считаете, что следует полностью избегать уличных боев?

— Думаю, у нас появится больше вариантов, когда пешеходный трафик уменьшится.

Кацута признал свой просчёт. Он считал, что цель начнет двигаться ближе к ночи.

— Саэгуса-доно. Кажется, враг направляется в рыбный порт у устья реки Сагами, либо в новый порт, расположенный следом за ним.

— Значит, он планирует уйти морем?

— Да. Я слышал, что главарь террористов использовал небольшое грузовое судно для въезда в страну. Возможно, он возьмет небольшую лодку для прибрежных вод и переседет с неё на океанский корабль в другом месте.

— Может нам разделить команду захвата на две части? Итидзё-доно и Йоцуба-доно будут ответственны за новый порт, а мы с Дзюмондзи-доно и полицией будем следить за автомобилем с целью.

Кацутто казалось, что план Томоказу неуравновешен. Тацую был единственным представителем Йоцубы. А люди, приведённые Масаки, уже были назначены за блокировку отступления противника северными маршрутами.

— Я выделю людей на помощь Итидзё-доно и Йоцубе-доно. Если вы, конечно, не против участвовать в своей половине операции только своими силами, Саэгуса-доно.

Для Томоказу тут не было проблем. Была очень высокая вероятность, что они захватят цель до контакта со второй группой. Все, кроме Кацутто, в этой группе — из семьи Саэгуса, поэтому в итоге Саэгуса получит больше всех почёта за поимку цели. Репутация семьи Саэгуса будет восстановлена.

— ...Хорошо. Я не против.

— Ну что ж, тогда приступим.

Кацутто достал терминал и вызвал Тацую и Масаки.

◇ ◇ ◇

— Японские волшебники у нас на хвосте.

Сидя на заднем сиденье автомобиля, управляемого бывшим японским полицейским, Гу Цзе заметил следующий за ними автомобиль. До пункта назначения оставалось ехать недолго. То есть дистанция была небольшая. Поэтому нельзя было оторваться от хвоста, поменяв дорогу.

— Не волнуйтесь.

Гу Цзе подумал использовать подготовленного солдата-смертника для перехвата погони, и перевел взгляд на переднего пассажира.

— Погоня была ожидаема. Я подготовился.

Это случилось сразу же как он договорил. Позади вспыхнуло яркое пламя. Это не было одиночным выстрелом, оно вспыхивало раз за разом.

— Это... не ручные гранаты. Не переносная ракетница. Автоматический гранатомет?

— Какая проникаемость, сэр. Однако, похоже, все атаки были заблокированы щитами. Я слышал, что волшебник семьи Дзюмондзи лично участвует в погоне.

— Так мы от них не оторвёмся. Что будем делать?

После слов Гу Цзе, из остатков пламени показался автомобиль преследователей, совершенно без повреждений.

— Нет причин для беспокойства. — Лицо Доу не показывало признаков волнения.

На этом шоссе было по две полосы в каждую сторону. На перекрёстке они обогнали едущие впереди автомобили, которые сбросили скорость из-за взрывов. Центральный контролирующий движение ИИ не работал на этой дороге, но их текущий манёвр был в допустимых для работы бортового автопилота пределах.

А вот их преследователи явно нарушали правила дорожного движения. Следуя программе предотвращения опасности, как встречные, как и попутные автомобили уводились на обочину и останавливались. Едущий первым автомобиль полиции, наоборот, увеличил скорость и попытался пересечь перекресток по опустевшей полосе. Но внезапно со стороны вылетел другой легковой автомобиль, проигнорировавший красный свет, и преградил им дорогу.

Если бы это был трейлер или грузовик, автомобиль преследователей заметил бы его и остановился или совершил бы манёвр уклонения. Но внезапно вставший посреди перекрестка большой легковой автомобиль с выключенными фарами и габаритными огнями стал для них буквально баррикадой. Несмотря на реакцию водителя, нажавшего на тормоза, автомобиль преследователей влетел в выехавший сбоку автомобиль на большой скорости.

◇ ◇ ◇

За мгновение до выстрелов гранатами Кацудо заметил, что их преследует подозрительный фургон. Он был в последнем из четырёх преследующих автомобилей, что спасло всю группу. Магический барьер Кацудо не пропустил ни одной гранаты.

— Саэгуса-доно. Теперь уже нет времени уделять внимание заботе о гражданских. — Кацудо вышел на связь с Томоказу, сидящим в другой машине. — Я разберусь с той подозрительной машиной. Оставляю задержание Гу Цзе на Вас.

— Понял. Дзюмондзи-доно, оставляю это Вам.

Одновременно с тем, как сеанс связи завершился, Кацудо приказал водителю остановиться. Машину вёл волшебник, подчинённый семье Саэгуса. Он не подчинялся Кацудо и семье Дзюмондзи. Но услышав голос Кацудо, тот мгновенно нажал на тормоза.

Кацудо открыл дверь и вышел на дорогу. Фургон, с которого их обстреляли, также остановился и повернулся боком. Из окна фургона на Кацудо направили дуло, но не было видно человека, им управляющего. Кацудо вытянул свою правую руку вперед. Выпущенная без вспышки и звука граната взорвалась, ударившись о противообъектный теплостойкий барьер.

Кацудо перевёл взгляд на атакующий фургон, выгнув правую руку. В следующий момент фургон был раздавлен. Крыша вдавилась внутрь и придавила гранатомет, деформировав ствол. Взрыва не последовало: либо закончились гранаты, либо уровень безопасности при изготовлении гранат был очень высок. Фургон перевернулся, но всё равно не загорелся.

Кацудо, используя магию для прыжка, приблизился к фургону, и держа наготове "Фалангу", осмотрел его внутри. Внутри никого не было. Глядя на это, он поднял брови, и как раз в этот момент до него дошёл тяжёлый грохочущий звук с того направления, куда Томоказу и другие поехали, преследуя цель. Кацудо оглянулся и, рывком перепрыгнув машину, на которой ехал, помчался к врезавшимся на перекрестке машинам.

Автомобиль Томоказу был полностью смят спереди, но в салоне повреждений не было. Хотя достижения автомобилестроения могут похвастать высоким уровнем безопасности, на этот раз такой результат был, скорее всего, достигнут защитной магией Томоказу.

К сожалению, пассажиры двух других автомобилей не могли похвастать таким уровнем навыков. Полицейские машины были сильно повреждены. Однако жёсткая конструкция корпуса способствовала защите пассажиров. Также было удачей, что преградившая путь машина была маленькой.

— Саэгуса-доно, вы в порядке?

Заглянувшему в окно Кацудо, Томоказу ответил с небольшой улыбкой.

— Да, тело целое. Ран почти нет.

С треском дверь машины открылась. Томоказу не вышел сразу после аварии, потому что у него заняло некоторое время переключение замка с автоматического режима на ручной.

— Томоказу-доно, не могли бы вы посмотреть состояние полицейских?

Кацуто получил утвердительный кивок от Томоказу и пошёл проверить автомобили, преградившие им путь.

Перекрёсток был заблокирован цепочкой из автомобилей, последовательно врезавшихся друг в друга, начиная со ставшего баррикадой автомобиля, получившего удар в бок. Один автомобиль от удара перевернулся. У второго оторвало колёса, и его корпус лежал прямо на дороге. Ещё у одного была полностью смята задняя часть вплоть до задних пассажирских сидений.

Кацуто, приготовив "Фалангу", по очереди заглянул в автомобили, помогшие убежать Гу Цзе. Как и предыдущий фургон, они оказались пустые. Ни водителя, ни пассажиров. Автомобили управлялись беспилотным ИИ. Кацуто счёл это подозрительным. Имея такую организационную силу, у врага, возможно, получится убежать из Японии.

— Дзюмондзи-доно.

Кацуто прервал свои раздумья и повернулся к Томоказу. Тот стоял прямо за ним.

— Томоказу-доно, как они?

Взяв инициативу, Кацуто поинтересовался состоянием полицейских.

— Травмы не смертельные. Я оказал первую помощь лечебной магией, но нужно вызвать скорую. Мы больше не можем продолжать преследование. Автомобили, кажется, тоже больше не поедут.

Томоказу оглядел сцену и не нашел ни одного целого автомобиля.

— Дзюмондзи-доно, пожалуйста, следуйте за террористами. Объединитесь со второй группой, ожидающей цель в конце маршрута.

Кацуто подумал, что для семьи Саэгуса это может быть ударом. Текущим главой Коити это даже может быть расценено как предательство, подумал он, но отбросил мысль, решив, что думает предвзято. Саэгуса Томоказу был человеком, который мог бы правильно распределять национальные интересы и интересы японского волшебного мира.

— Я думаю, больше не будет неожиданных нападений, поэтому оставляю это на вас, Сазгусадано, будьте осторожны.

— Дзюмондзи-доно, вы также будьте осторожны.

Кацуто магией отодвинул беспилотную машину, преграждающую путь, и поехал дальше в подоспевшей машине, в которой он ехал с самого начала.

◇ ◇ ◇

Тацуя и Масаки на мотоциклах и два автомобиля-седана сопровождения прибыли в порт в устье реки Сагами. В каждом седане было по 5 волшебников. Эти десятеро составляли элитный отряд семьи Дзюмондзи, известной своими бесподобными бойцами. Их боевой силы было вполне достаточно.

Тацуя и Масаки оставили мотоциклы и встали у въезда в гавань. В порту стояли четыре рыболовных судна. Все они были исключительно для прибрежных вод.

— Наверно, он хотел пересечь на другой корабль в открытом море.

— Может, так и есть. — Тацуя согласился с Масаки. Тот удивился этому и немного смутился.

— Шибэ, ты знаешь, где сейчас Гу Цзе? — Решив сменить тему, он небрежно спросил Тацую.

— Направляется в нашу сторону. — Тацуе не нравилось указывать на очевидные вещи. Но и подшучивать над парнем (человеком того же пола) интереса не вызывало. — Как и ожидалось.

Расчет Кацуто и Томоказу, что враг поедет сюда, оказался верным. Масаки, казалось, загорелся в предвкушении битвы. Он не знал, какими средствами Тацуя узнал положение Гу Цзе. Но он не показывал недоверия его словам. К этому моменту Тацуя уже показал впечатляющие результаты настолько, чтобы Масаки ему доверял.

И если Тацуя говорит правду, его засада (точнее, его и Шибы Тацуи) станет главным моментом в деле поимки главаря террористов. Думая об этом, Масаки ощутил волнение.

— Когда он будет здесь?

— Скоро... Нет! — Тацуя повысил голос и оседлал мотоцикл. — Гу Цзе сменил курс на запад! Итидзё, едем за ним!

— Понял! — Чуть отстав от Тацуи, Масаки дал полный газ. Мотоцикл не встал на заднее колесо, потому что имел привод на оба колеса. Тацуя и Масаки последовали на запад к главной дороге, идущей параллельно береговой линии.

По дороге ехал единственный автомобиль. Даже без слов Тацуи Масаки понял, что в нём Гу Цзе. Он попытался ускориться и догнать Тацую. Но как раз в этот момент Тацуя внезапно спрыгнул с мотоцикла. Масаки рефлекторно дернул руль и почти потерял равновесие. Резкое торможение, поворот и снова ускорение. Автоматический балансир не дал мотоциклу упасть, как Масаки и предположил. И тут внезапно атака с неба полоснула мотоцикл Тацуи и разрезала пополам.

◇ ◇ ◇

Вопреки ожиданиям Гу Цзе, Доу отправился на запад по главной дороге, не направляясь в новый порт.

— Разве мы не ехали в порт?

— Враг этого ожидает. Мы выйдем в море из другого места.

Видимо, Доу по каким-то причинам приготовил меры, которые даже сам Гу Цзе не смог предсказать. Гу Цзе тоже беспокоился, что враги могут поджидать в порту, поэтому он не имел возражений, если тот сможет избежать этого.

— ...Противник среагировал быстрее, чем я думал. Возможно, у них есть волшебник, хорошо владеющий магией восприятия. — Выхав на главную дорогу, Доу посмотрел в монитор заднего вида и цокнул языком (автомобиль на котором они ехали был такого типа, что водитель мог сидеть и слева и справа на выбор).

Гу Цзе оглянулся. За ними ехали 2 мотоцикла и 2 машины.

— Есть идеи, как их задержать?

— Мои извинения, сэр. То, что я приготовил, уже совсем близко.

Гу Цзе не показывал нетерпения или дискомфорта. Его успокоило то, что найденный им человек, казавшийся подозрительно готовым ко всему, оказался, всё же, не всемогущим.

— Такими темпами они нас догонят.

— Давайте я возьму управление и попробую от них оторваться?

— Нет, это не понадобится.

Гу Цзе обратился к сидящему рядом с ним солдату-смертнику.

— Иди. Убей всех.

Мёртвый солдат с зачарованным Гу Цзе мечом за спиной и с тростью в руке, открыл люк в крыше и выпрыгнул из машины.

Выхватив меч из ножен-трости в прыжке, он налетел на ведущий мотоцикл и разрубил его ровно пополам.

◇ ◇ ◇

Тацуя спрыгнул с мотоцикла на дорогу. Контролируя магией прыжок, он приземлился точно на ноги. Он увидел, как его мотоцикл разделился на 2 половинки. И ту безумную атаку мечом, которая сделала это.

Подъехали машины с волшебниками семьи Дзюмондзи. Тацуя остановил их попытку присоединиться к битве криком.

— Итидзё! Следуйте за Гу Цзе! Продолжайте преследование!

Враг, вооруженный устройством-катаной, направил намерение убийства в сторону Масаки. Но вместо атаки он вдруг отскочил в сторону. С огромной скоростью в пустое место, туда, где он только что стоял, ударил нож.

Это было не естественное падение. Нож, брошенный по дуге, был ускорен магией движения.

Это была атака Тацуи.

— Оставьте его на меня. Вперёд!

— Рассчитываю на тебя!

Пока Тацуя сдерживал врага, Масаки и люди Дзюмондзи погнались за Гу Цзе.

Тацуя перешёл от сдерживания врага к полной боевой готовности. Сегодня он имел при себе два САД браслетного типа с мысленным управлением "Silver Torus". Автоматический пистолет в кармане. Два ножа, прикреплённых на поясе. Один из них уже торчал из дороги.

Магией движения Тацуя вернул этот нож в левую руку. Правую руку оставил свободной для вытаскивания пистолета в любой момент.

Человек с мечом без гарды посмотрел на него и встал в боевую стойку. Свет фонаря осветил направленное на Тацую лицо. И это лицо было знакомо Тацуне.

— Инспектор Тиба Тошиказу!?

Его лицо не выражало эмоций и было бледным. Но это лицо и внешность, безусловно, принадлежали старшему брату Эрики, Тибе Тошиказу.

— Старший сын семьи Тиба из Ста семей, почему вы встали на сторону террориста!?

В ответ не последовало слов. Вместо них пришли враждебные действия. Тошиказу ударил мечом Тацую. Меч был оптимального размера, маленький и быстрый. Тацуя едва смог увернуться от удара, используя тайдзюцу.

Планируя вести переговоры, Тацуя сделал большой прыжок назад. Но Тошиказу без задержки последовал за ним. До этого Тацуя не встречал противников,двигающихся и атакующих с такой скоростью. Но это не значит, что он "раньше не видел" таких людей. Дело не в том, что с этим нельзя справиться.

Тацуя нацелился на Тошиказу и выпустил поток псионов. Грам-снос отключил магию самоускорения. Скорость Тошиказу замедлилась. Но лишь на момент. Тело Тошиказу наполнилось псионами и он набросился на Тацую с той же скоростью, что и до получения удара грам-сносом. Но благодаря той короткой задержке, Тацуя ушел с линии атаки.

Тацуя решил, что бессмысленно снова спрашивать "почему ты помогаешь террористам?". Он прочитал Эйдос Тошиказу.

"Он мёртв? Хм"

Тошиказу прыжком стремительно приближался к Тацуе.

Тацуя нацелился частичным разложением на его ногу. В момент активации магии Тацуи, Тошиказу приземлился на ноги и махнул мечом вниз. Произошел беззвучный взрыв. Вспышка нефизического света, невидимого обычными глазами. Тошиказу выпустил плотный псионовый поток из всего тела. Это был Грам-снос, нейтрализовавший нацеленное на него заклинание.

Тацуя не скрывал своего удивления. Но это относилось не к тому, что Тошиказу использовал грам-снос. Тацуя не слышал, чтобы старший сын семьи Тиба мог использовать грам-снос. Не только Тацуя не слышал. До сих пор об этом не было даже слухов.

Тогда это означает, что семья Тиба скрывала способности старшего сына. Тацуя снова активировал "Разложение", взяв в цель бедро, плечо и лезвие меча. Тошиказу три раза выпустил большое количество псионов, от чего его существование словно таяло.

"Преобразование информации о существовании в поток псионов?"

Тацуя был удивлен тому, что видит фактически то, что не может существовать в природе. Удаляя информацию о существовании, он фактически убивает себя. Живое существо с волей к жизни никогда не пойдет на такое самостоятельно. Более того, количества псионов в информационном теле, в котором записано существование, не должно хватать для выполнения грам-сноса.

Очередной удар Тошиказу Тацуя принял на нож, вокруг которого была окутана магия "Разложения". Независимо от материала, любое вещество будет разложено магией в точке контакта с ножом.

Но меч Тошиказу выдержал магию Тацуи.

"Меч магически определен как единый объект?"

Эта стало понятным в тот момент, когда магия Тацуи активировалась, то есть в момент контакта ножа и меча.

Тайная техника семьи Тиба, "Зантэцу". Она определяет меч не как массу металла, а как единую концепцию "меча", в которую записана последовательность магии, которая двигает клинок системной магией движения. Поскольку за мечом закреплена информационная концепция единого целого, он не может быть разложен на компоненты. Магия, которая не смогла активироваться, должна была рассеяться из-за ошибки в определении. Тем не менее, Тацуя продолжал поддерживать магию разложения в ограниченной области.

1 секунда. Скрежет стали.

2 секунды. Катана и лезвие ножа впились друг в друга.

3 секунды. Тишина.

Нож Тацуи разрезал катану Тошиказу. Лезвие по факту является множеством молекул железа. Невозможно непрерывно поддерживать магию, превращающую объект в "единое целое". Сам по себе прием "Зантэцу" — это техника меча, разрезающая цель за одно мгновение. Действие "Зантэцу" Тошиказу закончилось раньше, чем "Разложение" Тацуи.

Лезвие было разрезано без сопротивления, и тело Тошиказу с полной силой по инерции двинулось вперед. Но у Тацуи не было никаких шансов на контратаку. Тошиказу кинулся к Тацуе, чем отнял возможность атаковать его ножом или кулаком. Тацуя уклонился и зашёл Тошиказу за спину. Тот отмахнулся мечом, который теперь имел только половину изначальной длины. Тацуя не атаковал, а снова отступил.

"Взглядом" он исследовал информацию о своем противнике. Информационное присутствие Тибы Тошиказу становилось всё меньше.

"Значит, он преобразует жизненную энергию в магическую силу?"

Тацуя не слышал о такой технике. Известно, что существование «жизненной энергии» пока не было подтверждено современной наукой (в том числе и магической). Однако в древней магии про этот термин чётко говорится, что он "несомненно" существует. Он часто слышал подобное от Якумо, а ещё во время инцидента с паразитами Микихико упоминал термин "духовная сила". Монстры, питавшиеся не плотью и кровью, а духовной силой.

Если Гу Цзе имеет технику использования жизненной силы как силы магии, то различные вопросы, возникшие в недавнее время, будут решены. Его мертвецы — это не мертвецы, а люди с утекающим информационным телом.

Если считать живым человека, обладающего жизненной энергией, а мёртвого — с её отсутствием, то вытягивание жизненной энергии происходит путем убийства. Помещая высвобожденную жизненную энергию обратно в труп, её используют как магическую силу, и при этом нам кажется, что "труп ожил" за счет того, что он "потребляет жизнь".

Тогда использование Тошиказу грам-сноса также может быть объяснено преобразованием жизненной энергии, а не секретом семьи. Это также объясняет уменьшение информационного тела, так как идет процесс в котором исчезает "информация о форме жизни".

Отвратительная магия, играющая с жизнью и надругающаяся над умершими.

Тацуя считал, что магия — это не добро и не зло. Эта сила — всего лишь способность людей, и их поступки определяют, будет результат правильный или нет. Нет никакого добра и зла, это лишь оценочное суждение поступков людей. Таков был образ его мышления.

Тем не менее, вопреки собственному мировоззрению, сейчас он чувствовал зло в магии Гу Цзе. Нельзя так топтать жизни людей и волшебников. Хотя Генераторы и "Усилители магии" не вызывали возражений, эта магия вызывала в разуме Тацуи только отрицание и отторжение.

Тацуя, действительно, рассердился.

— Тиба Тошиказу! — Тацуя обратился к мёртвому мечнику. — Вы в сознании!? Вы понимаете, что я говорю!?

Тошиказу не ответил. Он молчаливо выбросил сломанный меч и достал другой, который был у него за спиной.

— Тиба Тошиказу! Это ваше имя. Оно определяет то, кем вы являетесь. — Тацуя пытался звать Тошиказу, смотря на него. Такое поведение было непохоже на Тацую.

Тошиказу направил меч на Тацую. Намерение убийства чувствовалось ясно. Обычный Тацуя на этом этапе уже бы контратаковал. Даже если враг оказался знакомым с промытыми мозгами, то совершенно нормально от него защищаться. Это стиль Тацуи. Однако сейчас Тацуя пытался говорить с нападавшим на него человеком. Зная, что противник мёртв, и возможность получить ответ стремится к нулю.

Тошиказу не ответил Тацуе. Или не мог ответить. Вместо этого он рубанул Тацую мечом.

Вместо парирования ножом, на этот раз Тацуя увернулся, сделав шаг в сторону. По сравнению с предыдущим сражением, на этот раз у него был запас места для маневра. Техника меча Тошиказу показалась Тацуе неловкой. Похоже этот изогнутый длинный меч не подходил Тошиказу.

Второе имя семьи Тиба — "магические мечники". Старший сын семьи не должен использовать неподходящее снаряжение. Очевидно, тут вмешалась третья сторона, то есть Гу Цзе. Меч не был похож на континентальные мечи с широким лезвием, которые он видел у Янаги, но напоминал древние мечи японской династии Севера. Означает ли это, что имели место быть дополнительные союзники внутри страны?

Тацуя не был знаком со старыми мечами. Он учился управляться с мечами, но не учил их историю. Но даже его знания хватило понять, что форма меча Тошиказу странная. Лезвие имело сильный изгиб и описывало форму дуги. Рукоять была выполнена из металла, а с обоих концов были сквозные прямоугольные отверстия. Дизайн также включал гравировку.

Тацуя изучил меч за это мгновение. Тошиказу без устали замахнулся в следующей рубящей атаке. Тацуя хоть и мог похвастать острейшим магическим и физическим зрением, но он не был экспертом по мечам. Он не видел смысла их изучать.

Он принял удар меча горизонтальным взмахом ножом. Используя импульс силы меча, и проскользнув ножом по изгибу клинка, Тацуя избежал удара, отведя его в сторону. Используя "Мгновенный вызов" для магии гашения инерции, Тацуя подумал, что этот меч — своего рода магическое устройство. Скорее всего, этот меч — не изменённый существующий, а созданный с нуля сообщниками Гу Цзе. Возможно он накладывает какое-нибудь негативное заклинание при порезе?

Если использовать "взгляд" более интенсивно, то возможно увидеть, какая магия там скрыта. Но, к сожалению, сейчас у него не было на это времени.

Тацуя применил "Туманное рассеивание" на меч. Целью была не магия в мече, а само вещество меча. Это не отменяло риск взрывного высвобождения той магии или других побочных эффектов.

В момент активации магии Тацуи, Тошиказу выставил меч перед своим лицом. Это была не реакция на магию. Точнее, он не должен было успеть. Это была память его тела из битв против волшебников?

Меч выстрелил потоком высокоплотных псионов и сдул последовательность магии "Туманного рассеивания".

Магия работает по такой системе, что последовательность магии в определённый момент становится видимой. Даже магии Тацуи не уйти от этой судьбы.

Тацуя, хоть его магия была нейтрализована, приблизился к Тошиказу. Не только левая рука была вооружена, в правой был второй нож с защитой руки. Тацуя взмахнул левой рукой горизонтально. Лезвие ножа прошло через основание меча как раз в тот момент когда меч закончил выпускать псионы. Тем самым лезвие было отрезано от рукояти.

Сразу же после сдувания "Туманного рассеивания", Тошиказу не успел отменить новую магию разложения на ноже. Установленная в его теле контрмагия не поспевала за скоростью Тацуи.

Ещё до того, как лезвие упало на дорогу, правый кулак Тацуи, облаченный в защиту руки, ударил Тошиказу в грудь. От этого удара тот повалился назад. Тацуя ощутил рукой, что нанес сильные повреждения. Обычный человек, скорее всего, уже потерял бы сознание от боли.

Тошиказу перекатился после падения и поднялся на одно колено. Похоже, что урон был довольно серьёзный даже для мертвого тела, потому что встать во весь рост он не смог.

— Тиба Тошиказу! — Тацуя снова поступил несвойственным ему образом. Снова заговорил с Тошиказу. — Разве это имя вам не знакомо? Вы осознаете, кто вы такой?

Смерть — это состояние, из которого уже не вернуться к жизни. Даже "Восстановление" Тацуи не может воскресить мёртвого. Но где проходит граница между жизнью и смертью?

Остановка мозга? Остановка сердца? Прекращение обмена веществ? Или потеря души?

"Взгляд" Тацуи говорил, что Тошиказу уже мёртв. Однако Тошиказу использовал магию, которая является силой разума. "Взгляд" также говорил, что магия принадлежит ему самому, а не передана извне. Если он не полностью мёртв, его можно вернуть "Восстановлением". Но это неполное состояние смерти может стать полным, если он продолжит атаковать. И для использования детального "взгляда" сейчас не было времени. Гу Цзе всё ещё в бегах.

Поэтому Тацуя снова заговорил.

Если Тошиказу осознает себя, то следует избегать смертельных атак. Если бы здесь была Миюки, не было бы необходимости волноваться об этом. Его можно было бы держать некоторое время в замороженном виде. Конечно, Тацуя не жалел об этом. Безопасность Миюки имела приоритет выше, чем жизнь Тибы Тошиказу.

Выбирая рациональность приоритетом, не беспокоятся о таких вещах. Немедленно устранить противника. Вот правильный ответ. Даже если Тиба Тошиказу и попал в такое состояние, он всё ещё оставался противником, с которым нелегко справиться.

— Отвечайте, если можете!

Тем не менее, Тацуя не хотел убивать Тошиказу. Что такое смерть, и что такое жизнь? Внутри Тацуи теплилось желание получить ответ на этот вопрос. Если Тошиказу выживет, можно будет попытаться найти намёк. Но даже стремление к знаниям не оправдывает тот факт, что жизнь волшебника становится платой за это.

Волшебники были орудием войны. О себе Тацуя тоже думал как об инструменте. Тацуя, сам забравший множество жизней, не претендовал на право защищать ценность жизни. Каким бы способом мы ни умирали, каким бы способом мы ни убивали, смерть остается смертью.

Но, по крайней мере, умереть можно:

Сопrotивляясь.

Борясь.

В страхе.

Сдавшись.

Согласившись.

Проклиная несправедливую судьбу.

Ничего не замечая, будто во сне.

Смерть должна принадлежать только самому умирающему. Даже если он умирает ради других, даже убивает ради других.

Но не должно быть такого, чтобы уже убитый, ничего не думающий, ничего не чувствующий, был использован и убит снова.

Даже рабы имеют свободу умереть. После смерти даже домашний скот — лишь плоть и кости, лишь материал. Вещь без жизни. Если ради использования силы магии с жизнью волшебников играют даже после смерти, то получается, что волшебники — это инструмент по статусу ниже домашнего скота.

Такое недопустимо. Ради Миюки, Тацуя тайно готовил план изменения отношения к волшебникам с инструмента на приемлемый уровень, как у обычных людей. Чтобы Миюки никогда не постигла участь стать оружием.

— Тибя Тошиказу!

В конце концов, Тошиказу так и не ответил на призыв Тацуи. У него просто не было такой функции. Тошиказу встал, держа меч, клинок которого был отрезан. Тацуя ответил тем же.

Тело Тошиказу вдруг увеличилось в размерах. Это было оптическим обманом в результате стремительного приближения, которое зрение Тацуи едва уловило. После этого Тацуя потерял Тошиказу из виду. Однако фраза "потерял из виду" означала потерю внимания, так как сама фигура была в поле зрения. Он видел, что пытался сделать противник. Тошиказу замахнулся правой рукой с мечом, у которого отсутствовала большая часть лезвия, и рубанул Тацую. Он не смог бы достать его этой атакой.

Однако, интуитивно почуяв угрозу, Тацуя принял на нож меч, у которого почти не осталось длины клинка. Сильная отдача откинула вверх остатки лезвия некогда длинного меча, а его рукоять, удерживаемая одной рукой, наоборот, опустилась. Тошиказу схватился за конец рукояти левой рукой. И тут же меч, уже схваченный двумя руками, проскользнул под левой рукой Тацуи с ножом.

Тошиказу развернул рукоять с положения для вертикального удара в положение для горизонтального удара. И этот меч без клинка поразил Тацуя в торс.

Тацуя попытался ударить по рукояти меча правой рукой, покрытой защитой рук.

— Гхе!

Брызги крови вылетели из живота Тацуи. Раздался невольный крик боли. Куртка, усиленная от пуль и холодного оружия, порвалась и обнажила голую кожу. В темноте ночи прямо над кожей промелькнула черная горизонтальная линия. Системная магия веса "Хэсикири", при контакте уничтожающая объекты направленными в разные стороны силами отталкивания. Хотя изначально это была техника создания поля силы отталкивания на режущей кромке или стальной проволоке, Тошиказу без проблем вызвал ее в пустом пространстве, где раньше был отрезанный ныне клинок.

Хотя он успел заблокировать удар почти в момент контакта с силовым полем, но эта атака успела разрезать кожу и достигла мышц.

[Способность самовосстановления: Автоматическая активация]

"Самовосстановление — принудительная остановка"

Тацуя отменил самолечение, которое вот-вот должно было сработать. Приглушив в подсознании боль от раны, он активировал другую магию.

[Рассеивание заклинания]

...разложило последовательность магии, создающую черную линию "Хэсикири". Не прерываясь, Тацуя вызвал следующую магию.

[Рассеивание заклинания]

Магия, принудительно извлекающая псионы из тела Тошиказу, используя их для грам-сноса. Тацуя обнаружил её "взглядом". Она была целью второго Разложения. "Взгляд" Тацуи обнаружил в центре груди Тошиказу высокую концентрацию псионов, обволакивающих сердце.

Несмотря на свою рану, Тацуя вонзил левый кулак в грудь Тошиказу.

[Туманное рассеивание]

В груди Тошиказу появилась сквозная дыра. Из его тела вырвался псионовый свет. Это

выходили сохранённые псионы.

Сила покинула тело, оно упало на колени и завалилось на бок. Похоже, магия, контролирующая Тошиказу, использовала сердце в качестве посредника. Труп, шедший по пути к смерти, окончательно умер. В нём больше не ощущалось наличия жизненной силы. Тошиказу не отпустил рукоять меча до самой окончательной смерти. Тацуя стоял и смотрел на Тошиказу, посвятив ему безмолвную молитву.

— Тацуя-кун. — Неожиданно его окликнули сзади. Тацуя, не заметивший присутствия других людей, приготовился атаковать. Он решил бросить нож в сторону голоса. Но повернувшись, увидел Якумо с поднятыми руками и с горькой улыбкой.

— Я не хотел к тебе подкрадываться. Может, лучше в первую очередь позаботишься о своей ране?

После этих слов Тацуя вспомнил о порезанном животе. Надрез тут же исчез. Кроме этого исчезла и кровь, а разорванная одежда вернулась в исходное состояние.

— Какая удобная способность... — Якумо говорил без сарказма, и, кажется, серьёзно завидовал.

— Мастер, почему вы здесь? — Игнорируя неуместные слова Якумо, Тацуя прямо его спросил.

— Наш разговор сегодня утром. Я пытаюсь помочь разрешить дело.

Улыбающееся в данной ситуации лицо Якумо вызывало отвращение, но он говорил правду. К тому же лишнего времени сейчас не было.

— Благодарю вас. Пожалуйста, позаботьтесь об этом трупе.

Решив не терять время, Тацуя развернулся от Якумо.

— Эй, Тацуя-кун.

Тацуя молча убегал. Якумо покачал головой и выдал: "ну и ну".

— Но и правда, нельзя его просто так оставить.

Якумо оглянулся назад. Из темноты один за другим вышли люди, одетые как монахи.

— Позаботьтесь о нём.

Ученики Якумо перенесли на носилках труп Тошиказу в фургон, стоявший на обочине. Фургон развернулся и поехал на восток. После этого по дороге снова стали проезжать машины, недавно прерванный трафик вернулся в обычный режим.

◇ ◇ ◇

В то время когда Тацуя ещё раздумывал, прежде чем нанести удар (труп) Тошиказу, автомобиль с Гу Цзе уже подъезжал к пункту назначения.

— Дальше налево! — Доу указывал путь. Водитель, "марионеточный" Инагаки, последовав приказу, свернул, и пробив ограждение, выехал из леса на песчаный пляж. Доу выскочил из машины и быстро открыл заднюю дверь, где сидел Гу Цзе.

— Сэр, делаем пересадку!

Гу Цзе понимал, почему Доу так спешит. Вдали из леса виднелись фары преследующих машин.

— Задержать врагов. — Гу Цзе отдал приказ Инагаки и побежал за Доу. Неподалеку был припаркован автомобиль-амфибия размером с фургон.

Гу Цзе слышал позади звуки выстрелов. Инагаки открыл огонь по преследователям, появившимся на пляже.

◇ ◇ ◇

— Майор-доно, японские преследователи догнали Хэйгу. Запрашиваю разрешение на перехват.

Когда Канопус, направляясь на эсминец, стоящий на якоре в открытом море, проходил южнее полуострова Босо, он получил сообщение с запросом от своего незаконно действующего отряда. Для него это было ожидаемо. На его взгляд, хотелось бы как можно больше избежать крупномасштабной битвы с японской стороной. Битва в Заме уже была на волоске с

политической точки зрения. Запись об этой миссии никогда не появится в официальных архивах. Бэланс, которая поручила ему это задание, также будет отрицать свою причастность в чрезвычайной ситуации.

Даже разоблачение личности Доу, помогающему Гу Цзе бежать, уже вызовет большой скандал. Хотя не имеется никаких доказательств связи этого нелегального отряда с США, военные и политики не настолько глупы, чтобы не понять.

Для Канопуса всё будет кончено, если эта помощь побегу Гу Цзе будет раскрыта. Даже звание майора Звёзд не спасёт. Статус будет потерян. Или даже его существование просто "сотрут". Он будет считаться мёртвым, а его самого отправят выполнять какие-нибудь нелегальные миссии. Армейское руководство, наоборот, будет только радо получить высокоуровневого волшебника для диверсионной работы.

Однако сейчас нельзя было отдать Гу Цзе в руки Десяти Главных Кланов, представителей японских волшебников.

— Разрешаю открыть огонь на поражение.

— Есть.

Канопус переключил информационный терминал из режима связи в режим поиска. Используя сигнал идентификации союзников, он посмотрел расстояние до эсминца. Миссия завершится убийством Дзиэдо Хэйгу (Гу Цзе) в открытом море. Канопус вздохнул, чувствуя, что даже если миссия завершится, у неё будет плохое послевкусие.

◇ ◇ ◇

Глядя на сворачивающий в лес автомобиль с Гу Цзе, Масаки подумал: "Попался!". Дорога, идущая по лесу, заканчивалась тупиком в виде песчаного пляжа. Он не хотел использовать "Разрыв" на главной дороге по причине загрязнения, но на пляже зимой это уже не будет такой проблемой. Также на пляже не может быть пришвартовано судно из-за мелководья. Судно на воздушной подушке смогло бы, но разведка не доносила ни о чём подобном. Значит, его ждет маленький катер, на котором он будет добираться до океанского судна. Требуется время, чтобы выбраться из машины и сесть на лодку. Масаки надеялся задержать Гу Цзе во время пересадки, не повреждая лодку.

Они проехали лес и выехали на пляж. Масаки слез с мотоцикла. Предназначенный для дороги мотоцикл плохо ехал по песку. Масаки побежал за обогнавшими его седанами, используя

магию движения.

Машина Гу Цзе стояла на середине пляжа. Седаны решили объехать её со стороны.

Раздался грохот, слышались выстрелы. Шины первого седана были прострелены. Эти шины были бронированные, похоже выстрел был усилен магией для увеличения проникающей способности. Седан скользнул по песку и остановился, едва не перевернувшись. Второй седан затормозил перед ним.

Десять волшебников вышли из двух седанов. Никто из них не спрятался за машинами. Из машины брошенной Гу Цзе открыли шквальный огонь. Пули, пробившие бронированные шины, были остановлены противообъектными барьерами.

"Как и ожидалось от волшебников, подчинённых семье Дзюмондзи", — В мыслях Масаки проскочило восхищение. Однако он тоже не бездействовал. Он вытащил красный CAD из наплечной кобуры и применил "Разрыв" к машине Гу Цзе.

Машина загорелась. Врагу не повезло, что эта машина была на этаноловом топливе. Разрыв контейнера топлива от испарения этанола дал искру, и пар вспыхнул. Из горящей машины выпрыгнул молодой человек. Именно он был стрелявшим, это было понятно по пистолету с интегрированным CAD в правой руке.

Масаки решил следовать за Гу Цзе, оставив этого человека людям Дзюмондзи. Отряд семьи Дзюмондзи окружил этого молодого человека — Инагаки.

Инагаки, полностью игнорируя окружение, выстрелил в Масаки. Волшебник, который находился между Масаки и Инагаки, остановил эту пулю. В следующий момент Инагаки бросился на этого защитившего Масаки волшебника. Он сделал выпад вперед пистолетом так, будто делает выпад мечом, после чего потянул спусковой крючок. Одновременно с вылетом пули засиял интенсивный псионовый свет, а звук выстрела был неожиданно громким для пистолета.

Противообъектный барьер был сломан. Волшебник семьи Дзюмондзи упал. В его горле была большая такая дыра, будто от шеи был отрезан кусок. Излишне говорить, что смерть пришла мгновенно.

Техника кэндзюцу с использованием пистолета. Масаки не знал эту технику, но сразу понял её опасность. Он направил красный CAD на Инагаки и потянул спусковой крючок. Из тела Инагаки вышел сильный псионовый свет. "Разрыв" был отменен грам-сносом.

Масаки не окаменел от удивления. Он был уже не таким, как раньше, и хладнокровно начал строить новую последовательность магии. После поражения Тацуе в коде монолита в 2095 году, он все время готовился к реваншу. Он проходил симуляции бесчисленное количество раз, и научился справляться с любыми возможными сценариями. Среди них был и сценарий

противодействия грам-сносу.

Магия уничтожена грам-сносом, немедленно вызвать новую. Если не давать противнику времени, одна из атак рано или поздно пробьётся. Эту тактику разработал Китидзёдзи, проанализировав природу грам-сноса, основанную на выбросе большого количества псионов. Масаки тренировал тело и сознание, пока это не стало рефлексом. Когда магия будет отменена грам-сносом, Масаки не остановится.

Масаки снова активировал "Разрыв".

Техника Гу Цзе, встроенная в Инагаки, не смогла собрать псионы достаточно быстро. Половины псионов не хватило для того, чтобы остановить магию Масаки, и тело Инагаки взорвалось кровавой вспышкой. Капли крови почти долетели даже до места, где стоял Масаки и впитались в песок рядом с ним.

Масаки развернулся.

"Мы потеряли одного человека, враг тоже потерял одного. Остался только Гу Цзе и ещё один. Они сейчас направляются к грузовику с другой стороны пляжа. Нет, это похоже на грузовик, но может быть это автомобиль-амфибия? Ну, на самом деле, это не имеет значения", — Масаки направил красный CAD на этот автомобиль.

Когда он уже собирался потянуть спусковой крючок, его схватили сзади и повалили на песок. И сделал это союзник из семьи Дзюмондзи. Масаки хотел спросить, почему тот так поступил. Но в этот момент раздалась очередь выстрелов. Лёжа лицом в песок, Масаки видел падающие от противообъектного барьера пули. Барьер задрожал. Этот ревущий звук, намного громче пистолетного выстрела, он также слышал во время Йокогамского инцидента.

Винтовки повышенной мощности, используемые против волшебников.

Пули повышенной мощности, созданные для пробивания барьеров, дождём лились из соседнего леса. По расчетам Масаки, врагов было, как минимум, в два раза больше, чем их.

Приглашённые лично главой семьи Дзюмондзи, известной прозвищем Железная стена, элитные бойцы, как и ожидалось, хорошо справлялись с винтовками повышенной мощности, разработанными специально для убийства волшебников. Однако противник, вероятно, обладал оружием самого высокого класса. Более того, сверху также прилетали гранаты, поэтому они не могли сосредоточить барьеры на самом лесу. Они оборонялись на пределе своих возможностей.

"Такой уровень экипировки... не может быть, США прикрывает Гу Цзе!?"

Умозаключение Масаки не было неуместным, хоть и являлось недалёковидным. Хоть Гу Цзе не

сотрудничал с США в своем терроризме, это несомненно США сейчас атаковали Масаки и его соратников.

"Грузовик" с Гу Цзе сошел на воду.

"Значит и правда амфибия"

Всё ещё лёжа, Масаки направил красный CAD на плавающий автомобиль. Однако, враг, повысив интенсивность стрельбы, атаковал прямо в его сторону. Масаки переключил магию с "Разрыва" на противообъектный барьер. Его барьер не охватывал все направления, как у магии Дзюмондзи, а лишь защищал с одной стороны от винтовочного огня. В сторону волшебника семьи Дзюмондзи по параболе полетела граната. Вместо этого, Масаки взял на себя мощные винтовки. Не было времени попытаться остановить уплывавший автомобиль. Масаки был принужден защищаться некоторое время.

◇ ◇ ◇

Следуя за полученным от подчинённых сигналом, седан Кацута ехал по направлению к песчаному пляжу. Из пункта назначения слышались выстрелы. Также иногда проскакивали звуки взрывов. Хотя в округе мало частных домов, место нельзя назвать пустырём. Рядом также проходила оживленная автотрасса. Неизвестно, кто это был, но их военные действия можно назвать слишком дерзкими.

Машину Кацута также интенсивно обстреляли. Однако все пули повышенной мощности были остановлены барьерной магией Кацута, который был готов к битве в любую секунду. Все прилетевшие гранаты также были отражены магией Кацута.

Заехав в лес, Кацута остановил машину и вышел из неё в одиночку. Проследив траекторию продолжающих лететь в него пуль, он полетел в ту сторону.

Массивное тело Кацута летело с окружившим его барьером. Не беспокоясь о ломающихся ветках и стволах деревьев, он летел прямо в точку запуска пуль. Стрелок из винтовки был очень удивлен. В панике, он выстрелил в Кацута снова. Пуля от ricocheted и задела щеку стрелку, хотя он считал, что она должна была застыть в барьере. Спустя мгновение, стрелок был отброшен ударом барьера.

Кацута не был удовлетворён только этим. Отлетевший стрелок, врезавшись в ствол дерева, получил еще один удар. Прижатый к стволу дерева барьером стрелок отхаркнул кровью.

Кацудо удостоверился, что человек полностью затих (его не волновало умер или без сознания), и начал искать новую цель.

Человек лежавший около дерева, был одет в темный джемпер, он не имел ничего, чтобы показать его принадлежность, но оружие, что у него было, показывало, что он не из простой преступной организации. Если этот противник является силой иностранных войск, то нынешнее сражение — это вызов против суверенитета Японии. С точки зрения обеспечения безопасности это нельзя игнорировать. Кацудо принял решение уделить первоочередное внимание подавлению этих боевиков, чем захвату Гу Цзе.

Интенсивность стрельбы постепенно ослабевала. Поняв это, Масаки, наконец, заметил битву в лесу. Оттуда ощущались отголоски использования сильной магии. Он вспомнил, где уже чувствовал такое.

Лето 2095 года. Величественная мужская фигура, увиденная в последний день Турнира Девяти Школ.

"Дзюмондзи-доно сражается!"

Кацудо сражался против врагов, закрепившихся в лесу. Это была односторонняя битва.

Когда Масаки почувствовал это, он побежал к лесу, а не к морю. Он подумал, что лучше будет устранить угрозу за короткое время, чем побежать за Гу Цзе и иметь риск получить пулю в спину. Сосредоточив барьер спереди, он пошёл в сторону стрелявших.

Хотя плотность стрельбы уже стала вдвое меньше изначальной, но пули высокой мощности концентрированно нажали на его барьер. Щит Масаки подходил его магической силе и обладал высокой прочностью, но в какой то мере уступал волшебникам семьи Дзюмондзи, специализирующихся на барьерной магии.

Прежде, чем удар настиг его, он откатился по песку в сторону. Лёжа, он захватил в цель вражеского солдата и активировал "Разрыв".

Из леса почувствовались ауры страха от людей, увидевших страшную смерть своего соратника.

"Разрыв" семьи Итидзё не только показывает сокрушающую боевую мощь, но и понижает мораль и боевой дух противника. Даже привыкшие к полю боя не могут устоять против сцены, когда союзный солдат взрывается, разбрызгивая кровь и внутренности мелкими ошмётками по округе. Никто не захочет такой смерти.

Масаки почувствовал, что точность стрельбы противника понизилась.

"Зачем начинать бой, если вас беспокоят проблемы такого уровня?", — Подумал он. С другой стороны, он нашёл замешательство противника отличной возможностью.

— Контратакуем! — Масаки бесстрашно встал и закричал.

— Да-а-а! — Отозвался боевой клич.

Волшебники, которые были вынуждены защищаться в одностороннем порядке, вскочили и сразу побежали. Зазвучали выстрелы. Взрывы гранат осветили ночной пляж. Подчиненные Дзюмондзи не останавливались. Масаки также продвигался, разрывая врагов в кровавые облака.

Наконец, они вошли в лес. В задней части леса Кацудо, несомненно, сокрушает каждого врага. Оставшиеся вражеские солдаты побросали винтовки и сражались ножами. Это был правильный для них выбор. С близкого расстояния, пули рикошетили от барьеров обратно во врага.

Несмотря на последние попытки сопротивления, Масаки и Кацудо, а также подчинённые семье Дзюмондзи волшебники быстро уничтожили нелегальный отряд США.

◇ ◇ ◇

После восхождения на борт эсминца, Канопус получил рапорт об уничтожении своего отряда.

Они выиграли достаточно времени для успеха миссии. Гу Цзе уже был на полпути к ожидающему его кораблю. Даже используя магию полета, японская сторона не должна успеть перехватить Гу Цзе в открытом море.

Даже если говорилось об уничтожении, большинство людей из отряда остались живы. Они являлись нежелательными свидетелями, которые могут подтвердить участие США. Их оружие тоже является нежелательным доказательством.

Канопус взял небольшой передатчик, закрыл глаза и пробормотал слова молитвы.

"Пусть их души упокоятся"

Канопус не просил прощения. Он открыл глаза и нажал кнопку, тем самым уничтожив нелегальный отряд в прямом смысле этого слова .

◇ ◇ ◇

Подтвердив, что сопротивление противника полностью прекратилось, Масаки искал Кацуто.

— Дзюмондзи-доно!

— Я здесь, Итидзё-доно. — Кацуто показался из-за дерева. Они оказались довольно близко друг от друга. Кацуто был в куртке поверх противножевого свитера. На куртке вообще не было ни следа грязи. Масаки вспомнил как валялся в песке и подумал об адском отличии в чистоте одежды. Масаки чувствовал себя немного подавленным, приняв разницу в чистоте одежды за символ разницы в могуществе.

— Итидзё-доно? Что такое? — Выглядело так, что ситуация казалась спокойной для Кацуто. На вопрос Кацуто Масаки покачал головой, говоря "нет, ничего".

— Ничего. Кстати, что будем делать с этими людьми? Не думаю, что можно их просто оставить.

— Действительно... — Поразмыслив некоторое время, Кацуто кивнул. — Неясно, были ли они помощниками террористов, но нельзя избежать наказания уже за то, что они сделали.

Кацуто размышлял о том, что время, проведённое здесь, может привести к потере следа Гу Цзе.

— Тогда, как насчёт того, чтобы оставить этих людей на подчиненных семьи Дзюмондзи? Я последую за Гу Цзе.

Масаки был согласен с этим. Поэтому он предложил разделиться.

— Последуешь, говоришь, а как? Гу Цзе, по всей видимости, уже в открытом море.

— Я могу бежать по воде.

— Это сработает?...

На море даже Кацуто мог бы не выдержать прямой атаки, такой как была здесь. А уж Масаки тем более не сможет её предотвратить. Однако у Масаки больше атакующих средств дальнего действия, чем у Кацуто. Как только корабль Гу Цзе попадет в поле его обзора, он остановит его, уничтожив двигатель. Даже случайное повреждение не относящегося к делу корабля не станет проблемой из-за важности захвата Гу Цзе. Ответственные за терроризм не должны избегать наказания.

— Понял. Мы присмотрим за этим местом. — Поэтому Кацуто принял решение. В данном случае никто не стал его критиковать за нерешительность и за то, что это решение было таким запоздалым. Потому что никто не мог предположить, что Гу Цзе будут помогать в такой степени.

Но в следующий момент после того, как Кацуто дал Масаки добро...

Внезапно, поверженные враги, лежащие в лесу, вспыхнули огнём. В прямом смысле слова. И трупы, и раненые тела загорелись. Магия самоуничтожения путём сгорания тела. Хотя "само"уничтожение вряд ли точный термин. Солдаты нелегального отряда США получили внешний сигнал на активацию магии воспламенения. Кроме того, волшебники были психологически запрограммированы так, чтобы одновременно с собой сжечь также трупы не являющихся волшебниками солдат.

Кацуто моментально среагировал и закрыл себя и Масаки барьером. Подчинённые Дзюмондзи также успели поднять барьеры. Их действия не были преувеличением. Горели не только сами вражеские солдаты. Используемое противниками оружие тоже подверглось возгоранию. Некоторое просто плавилось от высокой температуры, некоторое взрывалось.

Куски оружия после взрывов бились о магический барьер. Огонь с тел начал распространяться на лес. И это было не в одном или двух местах.

— Быстрее, тушите огонь! — Громко скомандовал Кацуто. В данный момент вместо преследования Гу Цзе главным приоритетом стало предотвращение распространения огня.

◇ ◇ ◇

Тацуя бежал со скоростью 60 километров в час по шоссе, идущему вдоль побережья. Он не использовал магию полёта. На то была причина.

В этой операции Тацуя не получил поддержки от Отдельного магически оборудованного батальона. Но ему не отказывали в помощи. Перед сражением в Заме он получил разрешение на использование засекреченной магии, но было очевидно, что это не "разрешение", а просто здравый смысл.

В этом деле Тацуя не просил помощи Отдельного магически оборудованного батальона. Батальон также не проявлял никакой активности для его поддержки. В результате Тацуя не носил мобильный костюм.

Летать, конечно, можно и без мобильного костюма. Но без защиты костюма он не справится с атаками противников. Тацуя не умел использовать как противообъектную барьерную магию, так и магию теплового барьера. Он мог перехватывать атаки магией разложения, но только если обнаружит их. Тем не менее, во время полета стопроцентный перехват невозможен, так как нельзя точно определить, с какого угла и расстояния придёт атака. Тацуя, который специализировался на своей уникальной магии, был слаб в обороне. Его магия самовосстановления была предназначена только на тот случай, когда он получит травму, а получать серьёзное ранение ему не хотелось.

Гу Цзе был уже далеко от берега и направлялся на юго-юго-восток с большой скоростью. Такими темпами он скоро окажется в международных водах. Силы, помогающие побегу Гу Цзе, обладают высоким уровнем организованности. Это может быть только американская армия. Неизвестно, для чего Гу Цзе нужен США, но их вмешательство явно ведёт к его побегу. Вместо помощи побегу они могли бы его просто схватить или убить.

Гу Цзе, играющий с жизнями волшебников, просто не должен жить в этом мире. Лучший вариант — убить в тюрьме после ареста полицией. Однако теперь Тацуя стал подумывать о стирании Гу Цзе в качестве запасного плана.

Тацуя приближался к песчаному пляжу, с которого Гу Цзе вышел в море. Он знал, что цель уже не там. Для начала он подумал объединиться с Масаки и остальными. Во время его прибытия как раз заканчивалась борьба с огнём.

— Что тут происходит?

Масаки с горькой улыбкой смотрел на Тацую вместо ответа. На вопрос ответил Кацудо.

— Враги самоуничтожились.

— Засохших деревьев тут нет. Это их самоподрыв устроил такой пожар?

— Похоже, что была использована магия самоподжигания тела.

Услышав тип использованной магии, Тацуя понял, что враг хотел избавиться от всех доказательств. Похоже, существует определённая причина, почему США не хотят, чтобы они схватили Гу Цзе. Не может быть, неужели это они и спланировали теракт Гу Цзе?

— Шибя. — Вопрос Кацуты прервал раздумья Тацуи. — Итидзё-доно хочет преследовать Гу Цзе с помощью магии хождения по воде. А ты что думаешь делать?

Тацуя мог быстро стереть Гу Цзе прямо отсюда. Но это была засекреченная магия, которую он не мог раскрыть.

— Может, нам попросить сотрудничества у береговой охраны?

Мнение Тацуи показалось Масаки странным.

— Даже если вызвать корабль прямо сейчас, мы потеряем много времени.

— Не для нас. В настоящее время корабль Гу Цзе находится напротив линии, соединяющей полуостров Осима и Босо. Если в том районе находится патрульный катер, его можно выслать на перехват отсюда.

"Откуда ты знаешь позицию Гу Цзе?" — Хотел спросить Масаки, но не сказал это вслух. Кацута, видимо, подумал о том же, но спрашивать о магии других было плохим тоном.

— Давайте свяжемся с Томоказу-доно. — Кацута ответил на предложение Тацуи и достал терминал. И так совпало, что именно в этот момент с терминала пришёл звук вызова. На дисплее отобразилось имя вызывающего — Саэгуса Маюми. Кацута включил громкую связь, чтобы Тацуя и Масаки тоже могли слышать, и нажал кнопку ответа.

— Саэгуса? В чём дело?

— Время не ждёт, поэтому перейду сразу к делу.

Предполагалось, что Маюми не участвует в текущей операции. Но она, похоже, была в курсе ситуации.

— Мы на патрульном катере, он скоро прибудет. Может, вы его уже видите?

Тацуя, Кацута и Масаки посмотрели в сторону моря. Там действительно был виден свет патрульного катера, приближающегося к пляжу.

— Ты хочешь помочь с погоней за Гу Цзе?

— Да, это так. Тацуя-кун, ты там? — Ответив Кацуто, Маюми вдруг позвала Тацую.

— Да, я здесь. — Хотя Тацуя не ожидал, что его позовут, он не запаниковал и ответил быстро.

— Тацуя-кун может рассказать нам, где находится Гу Цзе? Не мог бы ты прийти сюда?

Запрос Маюми оказался тем, чего очень хотел Тацуя.

— Вас понял. — Тацуя кивнул в ответ.

— Саэгуса-сан, это Итидзё. Не проблема, если я тоже пойду? — Масаки торопливо вклинил в разговор свои слова.

— Да, всё в порядке. Дзюмондзи-кун, что насчет тебя?

Естественно, Масаки тоже был желанным соратником на корабле.

— Тут немного хлопотная ситуация. Я не могу уйти отсюда.

Кацуто тоже хотел присоединиться к преследованию, но он не мог оставить эти сгоревшие трупы, сломанное оружие и последствия пожара. Было необходимо ответственное лицо, которое объяснит ситуацию полиции и пожарным.

— Поняла тебя. Тацуя-кун, Итидзё-кун. Мы не можем вас забрать, поэтому не могли бы вы сами сюда добраться?

— Хорошо. — Хором ответили Тацуя и Масаки в терминал Кацуто.

Будто соревнуясь, кто быстрее другого, они побежали по воде к патрульному катеру на огромной скорости.

◇ ◇ ◇

Гу Цзе, сбежав на плавающем автомобиле по морю, вместе с автомобилем поднялся на борт быстроходного грузового корабля. Сейчас он отдыхал в каюте капитана. В дверь постучали, на что Гу Цзе кратко ответил "входи".

— Прошу прощения, сэр. — Из открывшейся двери показался, как и ожидалось, Доу. Увидев его, Гу Цзе подумал: "Что он за человек?". На вид лет 30. Рост около 170 см. Чёрные волосы, чёрные глаза, загорелая кожа. Обычное лицо без каких либо выделяющихся деталей. Ничем не примечательная и не запоминающаяся внешность. Хотя они за последнюю неделю виделись лицом к лицу много раз, возникала иллюзия, что он видит этого человека впервые. Возможно, у него просто не было на это времени. Гу Цзе мысленно упрекнул себя.

— Сэр, не хотите ли выпить? — У Доу в руке была бутылка вина Шаосин. Если содержимое соответствовало этикетке, это была довольно высокая категория, хоть и не высшая.

— Давай.

Кивнув в ответ Гу Цзе, Доу поставил бутылку на стол и достал рюмку из встроенного в стену шкафа. Налив в рюмку вина, он поставил её перед Гу Цзе. Тот взял рюмку и протянул её в сторону Доу.

— Ты хорошо поработал. Первым выпить должен ты.

— Ох, спасибо, я тронут. — Доу взял рюмку и без стеснения и колебания, залпом выпил содержимое. Он понимал, что его используют, чтобы проверить, не отравлено ли вино. Он не скривил лицо, и взял новую рюмку, чтобы налить вина для Гу Цзе. Тот выпил налитое Доу вино шумными глотками.

— Хм... Хорошее вино.

— Рад слышать.

Гу Цзе посмотрел на стакан на столе и повернулся к Доу, стоявшему рядом.

— Итак, какова ситуация?

— Мы выйдем из японских территориальных вод менее чем через час. В настоящее время преследования нет.

— Вот как. — Не выдав себя выражением лица, Гу Цзе только сейчас почувствовал что можно расслабиться. Трудно сказать, что безопасность уже обеспечена. Преследователи могут продолжить погоню и в международных водах. Однако он не мог отрицать чувство облегчения от того, что он, наконец, ушёл от противника.

— Что будем делать дальше? Об этом корабле, вероятно, уже известно японцам.

— Да, думаю так и есть. Поэтому, сэр, я извиняюсь за сложности, но вскоре вам будет предложено снова сменить транспортное средство.

— Ты хорошо подготовился.

— Это честь для меня, сэр. После смены судна мы отправимся в Сидней.

— Без захода в другие порты.

— Да... Так будет лучше всего... Или, быть может, вы желаете зайти в какой-либо порт?

— Нет, оставляю всё на тебя.

— Понял. В таком случае, если вам что-то понадобится — зовите меня.

Доу вышел из каюты. Гу Цзе взял бутылку вина Шаосин, оставленную на столе.

◇ ◇ ◇

Запрыгнувшего с моря на катер Тацую поприветствовали Маюми и Якумо.

— Привет, Тацуя-кун. Долго же ты добирался.

— ...Мастер, почему вы здесь?

Нахмутившему брови Тацуе Якумо, как обычно, показал свою лёгкую ухмылку.

— Почему, говоришь? Разве я не говорил недавно? Я пытаюсь помочь разрешить дело. Ты уже забыл об этом?

— Я спрашиваю другое: почему мастер может находиться на этом корабле?

Рядом с говорившими Якумо и Тацуей, Масаки, проделавший тот же путь по морю, заговорил с

Маюми.

— Эм, Саэгуса-сан. Кто этот монах?

Маюми с загадочной улыбкой ответила на вопрос Масаки.

— Пользователь ниндзюцу, Коконэ Якумо-сэнсэй. Учитель Тацуи-куна, который будет сотрудничать с нами.

— Не совсем учитель. Тацуя-кун — не шиноби и не монах. Я просто тренирую его тело.

Вместо ответа Тацуе, Якумо вмешался в разговор Маюми и Масаки. Тацуя посмотрел на него острым взглядом. Маюми, будто почувствовав вину за это, поспешила ответить.

— Мне сказали ничего не делать сегодня, но я просто не могла сидеть без дела...

"И что дальше?" — Тацуя взглядом просил продолжить.

— Я на всякий случай взяла патрульный катер и привела его в новый порт Хирацуки. Там я встретила Якумо-сэнсэя... который сказал, что знает где найти Тацую-куна, поэтому мы взяли его на борт. Я знала, что он сэнсэй Тацуи-куна... Я поступила неправильно?

На испуганный вопрос Маюми, Тацуя мог только вздохнуть.

— Ничего страшного.

— Вот и хорошо. — Слова Якумо вызвали у Тацуи раздражение. Однако, вместо этого бесполезного разговора, сознание Тацуи было направлено в другую сторону.

— Саэгуса-сэмпай. Можно ли побыстрее начать поиски?

— Точно. Тацуя-кун, можешь ли ты указать направление?

— Хорошо.

Тацуя и Маюми, а за ними Масаки с Якумо, направились к мостику патрульного катера.

Канопус был в боевом командном центре эсминца, и смотрел результаты симуляций заключительного этапа операции. Всё шло к тому, что самый неблагоприятный сценарий становится реальностью.

— Короче говоря, катер береговой охраны Японии вот-вот догонит судно, перевозящее Хэйгу?

Канопус смотрел на графическую информацию о траекториях и скоростях кораблей, и мысленно сделал подсчёт.

— Может так, а может и нет.

Один из сотрудников штаба, ответственный за стратегию, снова объяснил Канопусу детали.

— Ожидается, что береговая охрана Японии настигнет корабль Хэйгу уже после того, как он выйдет в международные воды. Однако японская сторона имеет право на преследование, поэтому наше вмешательство будет необоснованным.

Право на преследование — это признанное международными соглашениями право страны продолжать преследование и захватывать судно в международных водах, если оно нарушило закон в территориальных водах этой страны. Излишне говорить, что Канопус знал это.

— Нам нужно изменить план заключительного этапа. — Подвёл итог сотрудник. Канопус глубоко вздохнул.

— Применим жёсткие меры...?

В конце концов, похоже, что это не закончится так легко. Канопус утешал себя мыслью о том, что удастся хотя бы избежать худшей ситуации: затопления корабля с Гу Цзе в территориальных водах Японии.

— Сообщите мне, когда корабль Хэйгу приблизится. Я буду в каюте.

— Есть, майор.

После ответа сотрудника, Канопус покинул командный центр.

◇ ◇ ◇

— Сохраняйте текущий курс. Уже скоро мы его увидим.

Вскоре после слов Тацуи в свете огней патрульного катера показался корабль. Быстроходный катер, организованный Маюми, используя свою скорость, догнал корабль с Хэйгу непосредственно перед выходом в международные воды.

— Капитан, пожалуйста!

Поняв Маюми без лишних слов, капитан патрульного катера отдал подчиненным приказ послать стоп-сигнал. Этот сигнал грузовому судну с Гу Цзе отправили в звуковой и световой форме. Это означало, что право преследования установлено. На мостике патрульного катера вздохнули с облегчением.

◇ ◇ ◇

Приказ остановки, переданный на разных языках через громкоговоритель, достиг ушей Гу Цзе, лежавшего в каюте. Послышался поспешный стук в дверь.

— Входи! — Голос Гу Цзе сочился нетерпением.

— Сэр, извиняюсь! — Открывший дверь Доу выглядел напуганным.

— Нас догнала японская береговая охрана. Сколько кораблей?

— Всего один. — Доу ответил рефлекторно, не понимая, к чему был этот вопрос.

— Итак, что будем делать?

— Как и планировали, уйдём в международные воды.

— Но разве у них не более быстрое судно?

На резонный вопрос Гу Цзе, Доу ответил с уверенностью.

— За пределами японских территориальных вод ожидает союзное судно. Сейчас будет довольно грубое маневрирование, поэтому будьте осторожны.

У Гу Цзе сейчас не было при себе марионеток. Атаковать патрульный корабль было нечем. Ну, не совсем нечем. Если нет солдат, можно их сделать. Хотя при текущих условиях и инструментах, и при отсутствии достаточного времени, качество будет не очень, но к счастью у врага всего один корабль. В этой ситуации что угодно подойдет.

Гу Цзе посмотрел на Джо Доу, стоящего перед ним. С момента первой встречи, ему понравились его способности. Гу Цзе было очевидно, что у него есть скрытая сила. Также он был уверен, что тот скрывает что-то ещё.

— Понятно. Рассчитываю на тебя, Доу.

— Как пожелаете, сэр. — Доу низко поклонился, спрятав руки от линии обзора Гу Цзе.

Гу Цзе активировал заклинание, заранее установленное им в Доу. Тело Доу задрожало в припадке. Вскоре дрожь прекратилась и тело Доу упало вперёд. Из его руки на пол упал небольшой пистолет.

— Хотел меня убить? Даже вся эта игра, которую ты устроил, не обманула меня. Не думай, что я так просто буду доверять незнакомым людям.

Сказав слова издевательства над трупом, Гу Цзе отдал трупу Доу приказ.

— Вставай, Доу.

Лежавшее мертвым грузом тело Доу внезапно ожило и быстро поднялось.

— Понимаешь, что я говорю?

Доу молча кивнул. Посмотрев на него, Гу Цзе цокнул языком.

— Перестал говорить?

Хотя он заранее наложил магию, но такой подготовки оказалось недостаточно из-за отсутствия правильной церемонии. Процесс превращения жизненной силы в магическое топливо прошёл успешно и без каких-либо проблем, но физические функции были частично потеряны. Гу Цзе отказался от дальнейших вопросов и отдал приказ атаковать корабль.

— Доу. Потопи японский катер береговой охраны.

Молча кивнув, Доу вышел из каюты. Гу Цзе также вышел, последовав за ним. Но направился он на мостик, чтобы захватить корабль.

◇ ◇ ◇

— Войдите. — Ответил Канопус на стук в дверь. В каюту вошел не член экипажа эсминца, а сотрудник, ответственный за стратегию. Войдя, сотрудник закрыл дверь и встал напротив Канопуса.

— Майор, пропал жизненный сигнал от гражданского сотрудника Джозефа Доу.

Подняв брови, Канопус спросил сотрудника.

— Убийство цели провалилось?

— К сожалению, вероятность этого высока.

Канопус молча встал. Видя, что Канопус хочет уйти, сотрудник обратился к нему.

— Майор. С корабля, перевозящего Гу Цзе выдвинулся плавающий автомобиль, на котором они попали на этот корабль.

— Оставьте его. Японское судно береговой охраны затопит его.

Канопус взял устройство в виде японского меча, стоявшее прислонённым к стене у двери, и отправился на палубу, чтобы выполнить последний удар своими руками.

◇ ◇ ◇

Увидев, что преследуемое судно никак не среагировало на предупреждение, капитан дал добро на предупредительный выстрел.

— Наведение выстрела: рядом с подозрительным судном... Стоп, подождите! С корабля противника стартовала небольшая лодка!

Маюми первая среагировала на доклад диспетчера о стрельбе.

— Тацуя-кун!

— Нет, Гу Цзе на ней нет.

Маюми не одна подумала, что Гу Цзе пытается сбежать на этой лодке. Но Тацуя ответил моментально именно потому, что тоже допускал такой сценарий.

Тогда какова цель этой небольшой лодки? Ответ пришёл скоро.

— Маленькая лодка движется прямо на нас!

— Вооружение!? Какой тип лодки!? — На доклад диспетчера капитан спросил неверящим голосом.

— Тип лодки — это автомобиль-амфибия! Быстрый! Что это за скорость!? — Диспетчер был в шоке, так как скорость была недостижимой для подобного транспортного средства.

— Он ускорен с помощью магии! — Воскликнув это, Масаки направил красный CAD на плавающий автомобиль. Тело Масаки засветилось испускаемыми побочными псионами. Это был вызов "Разрыва".

Взрыва топлива не произошло, похоже двигатель был водородный. Газообразное топливо успевает полностью рассеяться до воспламенения. Это значило, что волшебник на борту автомобиля не получил серьёзного урона. Тем не менее, автомобиль начал тонуть. Внезапно из него выскочила тень и заскользила по морю в сторону катера береговой охраны.

— Продолжайте преследование того корабля. Этим займусь я.

Маюми предложила капитану. В этот момент она уже заканчивала конструирование последовательности магии.

— Целься!

— Наведение выстрела: рядом с подозрительным судном.

— Орудия готовы!

— Огонь!

Выстрел трассирующим снарядом из пушки катера береговой охраны просвистел над морем и пролетел в паре метров от корабля Гу Цзе. Одновременно с этим Маюми вызвала магию.

— "Волшебный стрелок".

Не было правила, что пули Маюми должны быть обязательно сухим льдом. Аналогичным образом можно манипулировать пулями из обычного льда. Таким образом, Маюми может показать здесь свою максимальную силу, потому что материал для пуль на поверхности моря имеется в избытке.

Гранулы, созданные из морской воды, в огромном количестве и со всех сторон обрушились на вражеского волшебника... то есть, на тень, бегущую по воде. Под плотным обстрелом, тень ушла под воду.

— Подозрительный корабль вышел за пределы территориальных вод.

— Неважно. Продолжаем преследование.

Следую приказу капитана, катер пошёл на сближение с кораблем Гу Цзе. Маюми выглядела обеспокоенной о волшебнике, затонувшем в море, но не просила его спасения. Захват Гу Цзе был её приоритетом.

Когда они уже почти догнали корабль Гу Цзе, раздался внезапный крик диспетчера.

— Капитан! Эсминец США идёт в нашем направлении!

— Что!? — Вырвался крик удивления у капитана. С самого начала преследования они засекли на радарх эсминец США, находящийся прямо у границы территориальных вод. Это означало его связь с текущим делом. Позиция эминца была на грани, но враждебный действий он не предпринимал, поэтому не были высланы перехватчики.

И сейчас он внезапно пришёл в движение. Его курс показывал, что они либо помогут с захватом корабля, либо помешают этому...

На мостике началась суеда. Радист попытался выйти на связь с эминцем.

◇ ◇ ◇

— Цель достигла международных вод.

— Малый вперёд. — По команде капитана эсминец пришёл в движение. Курс на юго-запад. Прямо по курсу — корабль Гу Цзе, за ним следует катер японской береговой охраны.

Эсминец армии США на большой скорости приближался к кораблю, перевозящему Гу Цзе. Канопус, стоявший на самом носу эсминца, обнажил свой японский меч и посмотрел в сторону этого грузового корабля.

◇ ◇ ◇

Гу Цзе, попав на мостик, обратил всех членов экипажа в марионеток. Капитан и его команда почти не оказали сопротивления, но это не означало, что процесс превращения в марионеток произошёл моментально. Пока Гу Цзе применял своё заклинание, корабль продолжал плыть вперёд без присмотра.

Поэтому Гу Цзе заметил приближение эсминца лишь за считанные мгновения до столкновения.

— Остановите корабль!

— Полный назад.

У экипажа на мостике не было собственной воли. Но приказы они выполняли со всеми навыками и знаниями, которые у них были. По команде капитана, был дан задний ход, тормозящий корабль. Скорость корабля постепенно уменьшалась и приближалась к нулю.

Эсминец встал у них на пути.

"Похоже, столкновения удалось избежать", — подумал Гу Цзе. Однако в следующий момент он впал в ступор, почувствовав магию подавляющей силы.

◇◇◇

Канопус активировал оружейное устройство с "Молекулярным делителем". Положение Гу Цзе проецировалось ему на дисплей в очках. Это стало возможным благодаря жертве гражданского сотрудника Джозефа Доу.

Командир первого отряда Звёзд, второй номер после майора Энджи Сириус, майор Бенджамин Канопус включил максимальную мощность "Молекулярного делителя" и атаковал грузовое судно с Гу Цзе.

◇◇◇

— Полный назад! — Патрульный катер также начал торможение, чтобы избежать столкновения с эсминцем.

Эсминец приблизился к грузовому судну с Гу Цзе. В этот момент Тацуя ощутил призыв мощной магии. Эта магия покрывала длинное, тонкое и плоское пространство длиной около 700 метров. Исключительно большая магическая область. Тип магии — метод инверсии межмолекулярного сцепления "Молекулярный делитель".

"Они хотят разрубить Гу Цзе вместе с кораблём!?"

После Молекулярного делителя такой мощности не останется даже труп. Корабль будет потоплен. Вся работа Тацуи окажется выполненной впустую. Тацуя подумал, что лучше бы он стёр цель сегодня утром, раз исход получается такой же.

Тацуя решил применить Рассеивание заклинания, чтобы аннулировать Молекулярный делитель. По привычке он вытянул правую руку вперёд. Эту руку схватил Якумо. Тацуя повернулся к нему. Якумо быстро покачал головой. В Тацуе на мгновение проявилось колебание. В этот момент активировался Молекулярный делитель, и огромное лезвие было опущено. Корабль Гу Цзе был легко разделён пополам. Одновременно с этим исчезла псионовая метка, которую Тацуя поместил в Гу Цзе.

Существование человека по имени Гу Цзе прекратилось.

— Что... сейчас?...

— Молекулярный делитель... кажется? — Ошеломлённо пробормотали Маюми и Масаки.

Тацуя смотрел на Якумо острым взглядом. Однако увидев в ответ такой же серьёзный взгляд, он начал думать о причине, почему тот его остановил.

Капитан кричал в микрофон устройства связи. Ответ от капитана эсминца пришел спокойным голосом. Он говорил, что это якобы пиратский корабль, они их отслеживают уже давно. Так же утверждалось, что это был неизбежный поступок, потому что он пытался убежать, игнорируя сигнал остановки.

— Этот корабль сбрасывал скорость и почти остановился!

— Этого не было видно с нашего корабля

— Это было явно видно!

— Отправьте жалобы по дипломатическим каналам, если вы не согласны.

После этих слов, эсминец взял курс на восток. Стиснув зубы, экипаж катера мог только провожать его глазами.

Тацуя, Масаки и Маюми, с печалью и пустотой в глазах, наблюдали за удаляющимся эсминцем, и уже пустой водной гладью, где в глубине морской тонул корабль с Гу Цзе.

Глава 14

Потеряв свой мотоцикл, Тацуе пришлось ехать домой на машине Якумо. Хоть общественный транспорт доступен 24 часа в сутки, у него было с собой много "нелегальных" вещей, вроде оружия.

Некоторое время Тацуя молчал, сидя на заднем левом сиденье. Якумо, сидящий рядом с ним, тоже не пытался заговорить. На середине пути Тацуя заговорил.

— Мастер, вы не спите?

— Не сплю. — Якумо, ранее сидевший с закрытыми глазами, открыл глаза и повернулся лицом к Тацуе. Тацуя продолжал смотреть вперед, а не на Якумо.

— Почему вы помешали?

— Ты пытался рассеять американскую магию?

— Верно. — Голос Тацуи не был грубым. Его голос был таким же тяжелым, как бездна.

— В свою очередь я хочу спросить, почему ты пытался сделать столь бездумную вещь? — Якумо ответил на вопрос Тацуи в форме вопроса. Остановил бездумный поступок, значит.

— Потому что убивать Гу Цзе нужно было не раньше, чем его представили бы как виновного в теракте. Было бы лучше, чтобы при этом присутствовали представители судебных органов. Если бы я остановил Молекулярный делитель, мы завершили бы дело по лучшему сценарию.

Тацуя глубоко вздохнул с сожалением.

— Однако теперь невозможно получить даже труп Гу Цзе, и правда о террористическом акте была похоронена в морской пучине.

— Разрешение этого дела так важно для тебя? — Слова Якумо поразили Тацую. Он не успел придумать ответ, Якумо продолжил раньше.

— Предположим, ты отключил бы Молекулярный делитель, запущенный вторым номером Звёзд, Бенджамин Канопусом.

Тацуя сузил глаза, взглянув на Якумо. Причин для его удивления было сразу две.

Во первых, почему в таком локальном инциденте действовал второй номер Звёзд, Бенджамин Канопус. Для Десяти Главных Кланов, это, несомненно, большой инцидент, но эта проблема ничем не влияет на национальные интересы США. Или это значит, что на фоне этого инцидента происходило что-то абсолютно секретное для США?

И во-вторых, как Якумо узнал об участии Канопуса? Разумеется, увидев такую масштабную магию, можно предположить, что за ней стоит кто-то уровня второго номера Звёзд. Но тогда стоило говорить, что это "возможно Канопус". Просто глядя на эту магию, нельзя с уверенностью сказать, что волшебник, который её вызвал — Бенджамин Канопус. О его участии нужно знать с самого начала.

Якумо должен был заметить удивление Тацуи, но не отреагировал.

— В прошлом году ты противостоял главнокомандующему Звёзд, Энджи Сириус. Американские военные поймут, что это ты отключил их магию. Теперь ты уже не безымянный волшебник с неизвестной родословной. Ты был представлен как будущий муж следующей главы Йоцубы, как волшебник Йоцубы. — Глаза Якумо сузились. С постепенным осознанием ситуации на Тацую начало нарастать давление.

— Имя Йоцуба, наверное, намного тяжелее, чем ты думаешь. Если в тот момент ты бы «разложил» молекулярный делитель Канопуса, армия США признала бы тебя врагом. Как угрозу гегемонии США, тебя бы планировали убить. — С твёрдым взглядом в глаза Тацуи, Якумо рассказывал ему свои рассуждения.

— Кроме того, Миюки-кун тоже подверглась бы опасности. Тогда ты об этом подумал? Я так не думаю.

◇ ◇ ◇

Тацуя вернулся домой в два часа ночи следующего дня. Все уже должны были спать. Думая так, Тацуя отключил систему безопасности со своего терминала и бесшумно зашёл во входную дверь.

— Онии-сама, добро пожаловать домой. — Миюки ожидала, сидя на коленях.

— Д-да. Я дома. — Тацуя невольно запнулся, не ожидая приветствия. Миюки с улыбкой встала и поклонилась с изящной элегантностью, от которой многие потеряли бы рассудок.

— Ты должно быть устал? Прежде всего, как насчет ванны? Или, может быть, ты хочешь есть? Или...

— Спасибо. Сначала позволь мне принять ванну. И приготовьте легких закусок.

Миюки вряд ли сказала бы ту пошлую шутку про "Или хочешь меня?", но Тацуя прервал её на полпути, почувствовав тревожные признаки.

— Как пожелаете. — Ответила Минами, подошедшая в середине диалога с Миюки. На её лице было жалостливое выражение, видимо потому, что она помешала Миюки закончить своё приветствие.

Не спали не только эти двое.

— Тацуя-ниисан, хорошая работа.

— Тацуя-сан, ты вернулся очень поздно.

Из гостиной вышли Фумия и Аяко, которые остались сегодня ночевать в доме.

— Ребята, почему вы все не спите так поздно...?

На вопрос Тацуи, заданный удивленным голосом, Миюки гордо выпятила грудь. Ну, на самом деле не выпятила, но Тацуя почувствовал такую атмосферу гордости.

— Как я могу спать, когда Онии-сама с таким рвением выполняет свой долг...

— Миюки-онээсама уже разговаривает как молодая жена...

Но тем кто покраснел от цуккоми Аяко был Фумия. Миюки просто радостно улыбалась. Было бесполезно говорить девушкам "идите спать". Думая так, Тацуя отправился в ванную.

Положив боевую одежду и оружие отдельно от обычной одежды, смыв грязь и кровь, и одевшись в тренировочный костюм, Тацуя пришёл в столовую. Миюки, Фумия и Аяко сидели на стульях за обеденным столом, Минами стояла рядом с Миюки. Когда Тацуя сел, Минами быстро принесла сэндвичи. Учитывая позднее время, Минами принесла Тацуе травяного чая, и взглядом спросив "это подойдёт?", получила от него кивок: "вполне".

Тацуя посмотрел на троих, сидящих и смотрящих на него.

— Миссия провалена. — Сделав глоток чая и взяв в руку сэндвич, Тацуя сказал это троим людям перед ним, точнее четырём, если считать Минами.

Все, кроме Тацуи, затаили дыхание. Пока они молчали, Тацуя съел один сэндвич и принялся за второй.

— Эм, Онии-сама. Миссия провалена, значит Гу Цзе...?

Гу Цзе удалось сбежать, хотела сказать Миюки, но не смогла договорить. Тацуя доел сандвич и повернулся к Миюки.

— Нет. Я подтвердил смерть Гу Цзе.

Услышав ответ Тацуи, Миюки расслабилась. Фумия и Аяко также сменили свои напряженные лица на спокойные.

— Означает ли это, что сопротивление было интенсивным, и тебе пришлось его убить? Если это так, то разве это провал? Конечно, взять его живым было лучшим вариантом, но оба-самы говорила, что ей "неважно, живым или мёртвым"...

— Нет, дело не в этом. — Тацуя покачал головой и Миюки вопросительно посмотрела на него. Фумия и Аяко озадаченно переглянулись.

— Гу Цзе был убит волшебником США. Труса не осталось. Таким образом, нельзя показать его миру и сказать "это был лидер террористов". Гражданские теперь не будут знать кто это был, и не будут знать, жив он или мёртв.

— Тем не менее, лидером террористов был волшебник из бывшего Дахана по имени Гу Цзе, а мы знаем, что Гу Цзе мертв. Ну, разве инцидент не разрешился?

На слова Аяко Тацуя также покачал головой.

— Нет объективных доказательств того, что Гу Цзе являлся лидером террористов. Мы знаем это, но остальной мир — нет. Даже если мы сможем доказать, что Гу Цзе является главным преступником, если нет останков тела, мы не можем избавиться от беспокойства, что "возможно, он жив".

Аяко показала на лице выражение "вот оно что", а Фумия уставился на Тацую с непониманием. Тацуя перевёл взгляд с контрастных близнецов на Миюки. Она изначально не сводила с него глаз.

— Цель этой миссии состояла в том, чтобы показать миру, что террористический инцидент был разрешён руками волшебников. Я считаю, что это провал, потому что я оставил общественность в состоянии беспокойства.

В столовой воцарилась тишина. Тацуя допил чай и поставил чашку на стол. Словно реагируя на этот звук, заговорила Миюки.

— Даже если люди мира обеспокоены, я знаю, что дело было разрешено. Я также знаю, что проблема решена силой Онии-самы. К тому же... — Миюки решительным взглядом смотрела на Тацую. — Онии-сама благополучно вернулась домой. Для меня это самое большое счастье.

Миюки улыбнулась Тацуе. С улыбкой, которую нельзя выразить метафорой, подобной цветку или драгоценному камню, с улыбкой, которую можно назвать только "красивой", Миюки успокоила Тацую:

— Онии-сама, хорошая работа.

◇ ◇ ◇

После этого Тацуя и Миюки разошлись по своим комнатам. Минами также, оставив посуду на HAR, покинула столовую.

Фумия и Аяко отправились в подготовленную для них комнату, и в данный момент лежали на кровати. Они были недовольны тем, что они, по сути, так и не понадобились, потому что Тацуя уже вернулся.

— ...Фумия, ты ещё не спишь? — Фумия уже почти заснул, как вдруг Аяко заговорила.

— ...Не сплю. Что, нээ-сан? — Несмотря на напряженность, голос Фумии был спокойный.

— Эм... Что, я не имею в виду что-то...

— Не можешь заснуть? — Спросил Фумия с горькой улыбкой. — Кстати, давненько мы вот так вместе не спали.

Эти двое были в хороших отношениях между собой с самых ранних лет. Не притворно, они действительно хорошо ладили. Даже сейчас, обмениваясь язвительными подколками, в их умах не было зла.

Они спали в одной комнате в последний раз, когда ещё учились в начальной школе. Но теперь они были в таком возрасте, что было бы ложью сказать, что им не стыдно спать вместе. Тем не менее, эти двое чувствовали себя точно также, как в детские годы, когда пол не имел значения.

— И правда. Когда мне сказали, что я буду спать в одной комнате с Фумией, я была искренне недовольна, но мне кажется, что сейчас я могу поблагодарить Тацую-сана за это.

Фумия улыбнулся.

— Кстати, о Тацуе-ниисане. Большая редкость увидеть его таким разочарованным... Но, похоже, благодаря Миюки-сан, ему стало лучше. Я действительно так думаю. И правда, они не как брат и сестра, а как жених и невеста.

— И правда, я ей не ровня... — Услышав слова Фумии, Аяко пробормотала не своим обычным голосом госпожи, а голосом простой девушки. — Фумия, ты тоже заметил? Улыбку Миюки-онээсамы. Я не смогу так же.

Если бы эти слова были из зависти, Фумия наверно бы уже подшутил на сестрой. Но он считал слова сестры искренними, и не думал, что тут уместны какие-либо шутки.

— Иметь красивое лицо недостаточно... для такой улыбки. Когда Миюки-онээсама хвалила Тацую-сана, я ощутила в её словах столько красноречия, что хватит на миллион комплиментов.

Аяко слегка вздохнула. Так тихо, чтобы Фумия не услышал. Но он не пропустил этот вздох.

— Поэтому я думаю, что Тацую-сан тоже ощутил эту энергию, и ему уже лучше.

Аяко замолчала. Но тишина продлилась недолго, Фумия заговорил.

— Несомненно, что Миюки-сан прекрасна, но нээсан я тоже никогда не брошу.

— ...Хоть и чувствую похвалу, но мне как-то не лучше.

— Это не комплимент. С объективной точки зрения, нээсан прекрасна.

— ...Мне что-то кажется, что твоё мнение завышено, это ты так меня успокаиваешь?

— Нет, нет. В Четвёртой школе тоже есть много парней, которые хотят познакомиться с нээсан.

— ...Опять ты об этом? В таком случае, я тоже кое-что скажу тебе, Ями-тян.

До ушей Аяко дошло, как Фумия задержал дыхание. Аяко усмехнулась и радостно продолжила.

— Объективно, Ями-тян тоже красивая девушка? Ведь ходят слухи, что это девочка, просто одевается как мальчик.

— Я не "одеваюсь как мальчик"!

— Я таким не интересуюсь, но есть такие девушки, которым нравится истории про интимные связи между парнями, и я от них много раз слышала истории про Ями-тян. Про тех, кто подойдёт для Фумии.

— Я тоже таким не интересуюсь!

Фумия закричал и повернулся спиной к Аяко, похоже он потерял способность рассуждать здраво, так как забыл, что шумит посреди ночи.

— Спокойной ночи!

Фумия свернулся калачиком в постели. Отсмеявшись, Аяко тоже сказала "Спокойной ночи".

◇ ◇ ◇

Завершилась ночь, в которую провалилась миссия по поимке Гу Цзе, пришёл рассвет.

20 Февраля 2097 года. Тацуя, Якумо и его ученики посетили дом семьи Тиба с целью доставки тела Тибы Тошиказу. Масаки, уничтоживший труп Инагаки "Разрывом", сказал, что тоже пойдёт, но Якумо остановил его, сказав, что "мы идём рассказать обстоятельства, а не извиняться". Миюки они сказали только, что надо сходить завершить кое-какие дела после инцидента. Ей, а также Фумии, Аяко и Минами было велено не выходить из дома. В данный момент они, наверное, играют во что-нибудь. Или наслаждаются сладостями. Один парень, Фумия, и три девушки весело проводят время.

Тацуи этим утром уже связался с семьёй Тиба. Тогда он рассказал им краткое изложение произошедшего. Семья Тиба, встречая фургон с телом Тошиказу, была в подавленном состоянии.

— Примите мои искренние соболезнования. — Якумо, вышедший из машины, выразил соболезнования не как монах, а как простой человек.

— Прошу прощения за неудобства. — Глубоко поклонившись, их приветствовал Тиба Дзэитиро, глава семьи Тиба и отец Тошиказу. В свои 50 лет, он выглядел как гора мышц, и его возраст не ощущался. Но, естественно, он был подавлен потерей сына. Его тело выглядело меньше, чем было на самом деле.

Ученики Якумо вынесли тело Тошиказу. Лицо было скрыто, но женщина в чёрном кимоно

залилась слезами, увидев тело. Если Тацуе не изменяла память, это была старшая сестра Тошиказу, Санаэ.

Среди встречающих были и другие знакомые Тацуе лица. Ученики семьи Тиба также были со слезами на глазах.

Младший брат Тошиказу, "гений меча Тибы", Тиба Наоцугу, отсутствовал. Хоть и ходили слухи, что их отношения были не так хороши, но видимо они просто не показывали это на публике. Похоже, его не было дома из-за тренировки или чего-то подобного.

В самом конце толпы встречающих Тацуя также заметил Эрику. Честно говоря, её сейчас он хотел увидеть в последнюю очередь, но не мог отвести глаз. Ведь сегодня он приехал сюда, чтобы поговорить именно с ней.

— Пожалуйста, входите. — Дзёитиро повёл за собой учеников Якумо, несущих носилки с телом Тошиказу. Якумо и Тацуя последовали за ними в главное здание.

Тело был доставлено в комнату Тошиказу. Сейчас оно лежало на футоне. Его комната была неожиданно аккуратной для мужчины. Нет, это выражение несколько неуместно. Стол, шкаф, стойка с одной катаной. Больше ничего в комнате на шесть татами не было.

Якумо и его ученики не делали ничего религиозного, типа чтения сутр. Панихиду проведут члены семьи Тиба. Прежде всего, учеников Якумо не пустили в главное здание. Они остались ждать в фургоне.

Якумо и Тацуя встретились с Дзёитиро в гостиной. Они сидели на забутонах — подушках для сидения на полу. Якумо и Тацуя не испытывали с этим проблем, но для обычных современных людей порядки этой семьи были бы болезненные.

— Ещё раз прошу прощения за ваши хлопоты. Я хотел бы снова извиниться и ещё раз поблагодарить вас.

Дзёитиро положил руки на пол и поклонился до пола. То же самое сделала сидящая рядом Эрика. Она была единственной, кто ещё присутствовал в этом месте на стороне семьи Тиба. Тацуя и Якумо знали, что Дзёитиро — вдовец. Отсутствие Наоцугу уже было подтверждено. Санаэ осталась в комнате Тошиказу. Должно быть, оплакивает. Это контрастировало с Эрикой, которая ни разу не проронила ни одной слезинки.

Эрика была одета в форму Первой школы. Контраст с Санаэ был и во внешности. Хотя

школьная форма и являлась формальной одеждой, зелёный цвет пиджака и белый цвет платья не подходили атмосфере траура. Тацуя, кстати, тоже был в чёрном костюме.

— Поскольку так случилось, что мы были свидетелями последнего момента жизни вашего сына при довольно особенных обстоятельствах, я считаю, что Тиба-сама должен услышать объяснение. Поэтому мы вас и побеспокоили.

После слов Якумо, Дзёитиро снова поклонился, на этот раз слегка.

— Хорошее или плохое, пожалуйста расскажите нам всё. Честно говоря, я ужасно озадачен.

— Не всё так просто, как вы, наверное, могли догадаться.

Якумо сказал это как предисловие, и начал объяснять, что случилось с Тибой Тошиказу.

Он был захвачен волшебником древней магии из бывшего Дахана, которого считали главным преступником в террористическом инциденте в Хаконе, и был превращён в марионетку. Вчера вечером Тошиказу атаковал команду преследования во время преследования подозреваемого. Он сражался с Тацуей, который был членом команды преследования и был убит. Он был уже мёртв, сражаясь с Тацуей.

— ...Ночью я совершил обряд для роспуска духов, поэтому я думаю, влияния злых сил не осталось.

Когда Якумо закончил объяснять, Дзёитиро закрыл глаза. Было заметно, что его кулак, лежащий на колене, дрожит.

— ...За это мы перед вами в неоплатном долгу. — Дзёитиро наконец открыл глаза, Тацуя и остальные больше не видели в нём признаков дрожания.

После того, как разговор закончился, Якумо и его ученикам подали чай. Дзёитиро попытался поговорить с Тацуей, но Эрика сначала отвела Тацую в додзё. Дзёитиро не ругал дочь за непочтительное поведение. Сам Тацуя был убеждён, что это было потому, что тот хочет, чтобы кто-то поговорил с Эрикой.

Додзё был пуст. С Тошиказу случилось такое. Естественно, что практика будет отменена. Эрика отправилась в центр додзё и села прямо на пол. Тацуя сел напротив неё.

— Большое спасибо за возвращение моего старшего брата. — Эрика внезапно опустила голову. И прежде, чем Тацуя что-то сказал, подняла лицо и посмотрела ему в глаза.

— Я хочу, чтобы ты рассказал мне.

Формулировка как обычно. Однако достойный голос отличался от обычного.

— Вы поймали волшебника, который сделал глупого брата куклой?

Гнев заглушался попытками говорить слова вроде "глупый брат". Это было, скорее, тем, что подчёркивало её печаль.

— Он мёртв. Но мы не смогли получить труп.

— Вот как...

Эрика стиснула зубы. Тацуя не удивился бы, если сейчас услышал скрежет зубов.

— Тогда... — Эрика подавляя боль, выдавила из себя слова. — Противником для мести станет Тацуя-кун.

— Понятно. — Бессмысленное ложное обвинение Эрики Тацуя принял с пониманием. В конце концов, последний удар Тибе Тошиказу нанёс именно Тацуя, поэтому он был согласен в какой-то мере. От кивка Тацуи Эрика только ещё больше расстроилась.

— ...Та Магия Тацуи-куна не помогла бы?

Эрика знала о компенсации, которую Тацуя испытывает при "Восстановлении". Знала, что нелегко попросить Тацую справиться с такой нагрузкой. Понимала, что Тошиказу заплатил цену за свои ошибки в своей жизни. Но всё равно она попросила это.

— Я не могу вернуть мёртвых. — Голос Тацуи звучал равнодушным. В нём не было абсолютно никакого чувства вины. Тацуя не мог иметь эмоциональный позыв почувствовать вину. Это было причиной. Тем не менее, Эрика не могла унять гнев от бессердечного отношения Тацуи.

— ...ШИБА Тацуя! Дерись со мной!

Эрика поднялась на одно колено. В следующий момент Тацуя ударил ногой с разворота. Эрику отбросило к противоположной стене.

Эрика встала, прислонившись рукой к стене, взяла деревянный меч и направила его в центр

додзё. Тацуя смотрел на Эрику в естественной позе, опустив руки. Эрика нацелила меч прямо в его глаза. Как будто дождавшись этого, Тацуя начал идти. Для Эрики его темп и скорость были не вызывающими беспокойства.

— Йяааа! — Эрика замахнулась деревянным мечом вверх. Тацуя не останавливался. Эрика начала удар движением вниз. Удар был сильный, но не было обычной резкости. Тацуя схватил опущенный меч одной рукой. Вытянув руку вдоль оси своего тела, Тацуя смог совладать с силой, вложенной Эрикой в удар мечом. Эрика отпустила меч. Перекатившись по полу и встав на одно колено, она увидела кончик деревянного меча напротив своих глаз. Тацуя направил на Эрику отобранный у неё меч.

— Я... проиграла. — Слезы переполняли глаза Эрики, признавшей поражение. Положив руки на пол, она рыдала, опустив лицо вниз.

Тацуя стоял рядом с ней, пока она не перестала плакать. Между тем, по какой-то причине, никто не прервал их.

— ...Перед ним плачет девушка, потрудился бы дать платок.

Тацуя с горькой улыбкой протянул Эрике платок.

— Можешь не возвращать.

— Ну спасибо! — Эрика вытерла слёзы полученным от Тацуи платком, шмыгнула носом, и протерла ещё раз глаза, но уже рукавом пиджака.

— ...Что ты творишь? Если бы это был настоящий меч, тебе бы отрезало руку.

Эрика вдруг начала жаловаться. Но Тацуя невозмутимо ответил.

— Это деревянный меч.

Тацуя горько улыбнулся, посмотрев на деревянный меч, который он бросил на пол после окончания боя.

— *всхлип* ...И что это за внезапный пинок!?

— Бой ведь уже начался.

— *всхлипы, звуки рыдания*...

Эрика заревела в отчаянии. Обычное для девушки поведение в подобной ситуации.

Вытерев слёзы, посмотрев заплаканными глазами на Тацую, она спросила.

— ...Тацую-кун. Глупый брат был сильным?

— Да. Даже став марионеткой, он был сильным.

— Вот как... Получить похвалу от Тацуи-куна... Глупому брату оказана большая честь иметь такие прощальные слова.

Сказав это, Эрика отвернулась. Тацую не извинялся за сопротивление ей в поединке. Ведь он не чувствовал своей вины за произошедшее.

◇ ◇ ◇

Попрощавшись с Дзёитиро и учениками, и покинув дом семьи Тиба, Якумо, с горькой улыбкой на лице, заговорил с Тацуей, сидящим рядом с ним в фургоне.

— А я думал, что ты выйдешь с красным отпечатком на щеке.

— Эрику бы не убило, если бы я поддавался.

— Понятно. У девушки военное дело в крови.

Зловеще посмеявшись, Якумо спросил Тацую, что тот будет делать сегодня.

— Когда вернусь домой, я собираюсь отправиться с подробным отчётом в главный дом семьи.

— Так хлопотно? Почему не позвонить?

— Да. На самом деле, я думаю, что меня будут ругать.

— Не думаю, что тебя будут ругать...

Якумо получил от Тодо Аобы, спонсора Йоцубы, задание "присматривать за Шибой Тацуей, чтобы он не переусердствовал". В рамках этого задания он вчера остановил Тацую, чтобы США не нацелились на него и Миюки. Этот результат соответствовал намерениям спонсора, не было нужды чувствовать себя виноватым.

Однако Тацуя об этом не знает. Так же, как и не знает о существовании спонсора по имени Тодо Аоба. Не знает даже лица. Якумо не мог об этом рассказать и говорил с небольшим отстранением.

— На самом деле, я тоже думаю, что моя тётя не очень переживает. Но в таких делах формальности очень важны.

— То есть, тебе нужно лишь лично извиниться? Обычная формальность? Трудные сейчас у тебя времена.

Тацуя показал горькую улыбку, ничего не сказав. Услышав от Якумо про трудные времена, он подумал что ирония была в том, что он сам их и создал.

— Разве тебе не нужно отчитаться перед Казамай-куном?

— Сегодня будет лучше всего съездить в главный дом, а к нему я могу зайти завтра.

— Ясно. Тогда удачи.

Всю оставшуюся дорогу не было никаких конкретных разговоров, и, в конце концов, Тацую высадили перед его домом.

◇ ◇ ◇

Тацуя сказал Якумо, что поедет в главный дом, но настоящий пункт его назначения сейчас был филиалом Канто Магической Ассоциации в Йокогаме. Он позвонил в главный дом назначить встречу Майе, но ему было сказано ехать в филиал, так как она находилась там.

Тацуя оставил Минами дома на случай приёма звонков и сообщений, и поехал к Башне Холмов Залива с Миюки, Фумией и Аяко. Сначала он не хотел брать с собой этих троих, но после настойчивых уговоров девушек (в основном Миюки) он был вынужден сдаться.

Четверо прибывших в филиал Канто Магической Ассоциации вошли в роскошную гостиную. Видимо, после этого тут состоится очередное собрание конференции главных кланов, так как в филиале также присутствовали Коити, Кацито и Шиппо Такуми, но похоже Майя получила эту комнату по правилу "дамы вперёд".

— Ара, вы все тут. Добро пожаловать. — Майя поприветствовала четвёрку с Тацуей во главе. Она сидела на диване, а позади неё, как обычно стоял Хаяма.

Перед тем как сесть, Тацуя глубоко поклонился перед Майей.

— Хаха-уэ. — Тацуя заговорил в выдуманной для него легенде, так как понимал, что они находятся в магической ассоциации — общественном месте. — Прошу прощения, что это дело не увенчалось успехом.

Майя приняла извинение Тацуи с улыбкой.

— Я слышала о произошедшем вчера вечером. Я думаю, что выбора не было, поэтому Тацуя-сан не должен беспокоиться об этом.

— Благодарю вас.

Тацуя поклонился, думая, что это конец... но действительно, для него настали трудные времена.

— Не смог получить тело Гу Цзе, какой позор... Он хотя бы точно мёртв?

— Да.

Сначала сказав, что не нужно беспокоиться и простив, что Майя теперь хочет этим сказать? Тацуя настороженно кивнул.

— Как ты подтвердил смерть Гу Цзе? Потому что могут быть проблемы с некоторыми людьми позже, я бы хотела знать об этом наверняка.

Он особо и не хотел хранить это в секрете.

— Я извлёк урок из того, что не мог отследить Кимон Тонко Чжоу Гунцзиня, и разработал магию слежения.

— Тогда почему ты не искал его до вчерашнего дня?

Возможно, Майя думает, что он вышел из-под контроля. Проскочила такая мысль у Тацуи.

— Условия использования этой магии были ограничены, и вчера я, наконец, смог применить её для миссии.

Он понимал, что до вчерашнего дня работал спустя рукава. Но это было потому, что есть более важные задачи. Тацуя искренне так считал, поэтому в его голосе не было вины.

— Условия? Какие?

Но он не мог ответить на этот вопрос. Сказать "я не мог использовать, пока не обнял Миюки" даже Тацуе казалось выходом за рамки здравого смысла.

— ...Это связано с чувствами, поэтому трудно объяснить.

Тацуя осознавал, что его подозревают, поэтому ответил поверхностными словами.

— Ара, как необычно. Хорошо, хорошо. Раз ты так говоришь.

Майя радостно рассмеялась. Её взгляд уловил Миюки, стоявшую позади Тацуи с покрасневшим лицом. Это лицо Миюки, видимо, и выдало Майе, что скрывает Тацуя.

— Хочу спросить ещё одну вещь.

— Что именно?

До сих пор Майе явно нравилось так играть с Тацуйей. Но теперь её улыбка как будто стала леденящим лезвием.

— Тибя Тошиказу был настолько силён?

— ...В каком смысле "настолько"? Он действительно был грозным соперником.

— Не понимаю. Враг не имел ничего, кроме оружия ближнего боя, к тому же его устройство было для него неподходящим, и он не смог продемонстрировать реальных способностей. Так почему же Тацуя-сан затратил на него так много времени?

Тацуя почувствовал холодный пот на спине. Конечно, в тот момент он не испытывал ненужного сочувствия к Тошиказу и мог застрелить его раньше. Но он не использовал время впустую, если не считать это ненужным любопытством. Трудно полностью отрицать, что он тратил время при имеющейся миссии — догнать Гу Цзе.

— В тело Тибы Тошиказу была установлена магия Гу Цзе, позволяющая временно увеличить магическую силу, хоть он и не успел продемонстрировать её полностью. Это моя догадка, но я думаю, что не ошибаюсь.

Пытаясь ввести в заблуждение, Тацуя слегка изменил факты в своих словах.

— Временно увеличивает магическую силу? — Глаза Майи стали острыми. — "Усилитель магии" Безголового дракона был разработан на основе техники манипулирования трупами Гу Цзе... Возможно, тут была применена техника такого же рода.

Тацуя осознал свою оплошность, но уже было поздно.

— Я думаю, что всё иначе. Не похоже, что там было необходимо внешнее устройство.

— Тогда что, по-твоему, это было?

— ...Если предположить, что жизненная энергия существует, то я считаю, что эта магия извлекает её, убивая объект, и, помещая её обратно в труп, превращает в движущую силу, которая управляет псионами.

— Жизненная энергия... Это интересно. Значит, магия была имплантирована в сердце трупа? Поэтому Тацуя-сан стёр сердце Тибы Тошиказу?

— ...Вы абсолютно правы, прошу прощения за неудобства.

— Так значит в Камакуре эту магию не видели потому, что Тацуя-сан с самого начала стёр сердца Генераторов?

— Может быть, так.

Тацуя не обратил на это внимание, но теперь, когда ему на это указали, он подумал, что, возможно, так и было.

— "Усилитель магии" получают путём переработки мозга. Тацуя-сан столкнулся с техникой увеличения магической силы, использующей сердце в качестве среды. Пока мы, изучая магию, смотрели на разум, похоже, что ключ к более глубокому её пониманию оказался спрятан в теле...

Глаза Майи засветились таинственным светом. Это были глаза безумного учёного. Тацуя в мыслях молился, думая о прощении за будущие эксперименты на людях.

Неизвестно, были ли услышаны молитвы, или Тацуя внешне как-то выдал свои чувства, но вскоре Майя вернулась к здравомыслию.

— Ах, извините. Я и не заметила. Тацуя-сан, Миюки-сан, Фумия-сан, Аяко-сан, пожалуйста, присаживайтесь.

Майя приказала четверым гостям сесть, и, не оглядываясь, заговорила с Хаямой.

— Хаяма-сан, пожалуйста, чаю для Тацуи-сана и остальных.

— Как пожелаете. — Хаяма, который до сих пор стоял как статуя, любезно ответил и немного поклонился.

Во время допроса Тацуи Майей, остальные три гостя стояли как вкопанные и старались не дышать. Когда напряженность между теми двумя исчезла, Миюки и остальные почувствовали себя комфортнее за чашечкой чая, который подал Хаяма. Но всё ещё было слишком рано уходить.

— Вы, наверное, уже заметили, но после этого у нас будет онлайн-встреча в рамках конференции главных кланов.

Само по себе в этом не было ничего удивительного. Заметил не только Тацуя, но и другие трое. Конференция главных кланов, проводимая "онлайн", означала, что отсутствующие в филиале члены Десяти Главных Кланов устанавливают прямые линии связи с филиалом из своих главных домов.

Главные дома семей Итидзё и Футацуги находятся недалеко от филиала Канто, но этого нельзя сказать про Тохоку, Сикоку и Кюсю, но там тоже есть отделения, которые можно использовать для онлайн-конференций. Присутствие Коити и Кацута можно объяснить вчерашней операцией, но раз пришел Шиппо Такуми, то это не может быть ничем, кроме собрания в рамках Конференции главных кланов.

— Остался только Мицуя-доно, как только он прибудет, мы сразу начнем.

— Помимо Гу Цзе, будут обсуждаться какие-то другие вопросы?

На вопрос Тацуи, Майя деловито вздохнула.

— Антимагическое движение зашло слишком далеко. До сих пор мы их не трогали, потому что они не заходили так далеко, чтобы атаковать волшебников...

Майя бросила взгляд на Тацую.

— Экстремисты из организации, подчинённой "Бланшу", люди которые должны ненавидеть магию, атаковали волшебников, используя магию... незнающие люди подумают, что это внутренние конфликты между волшебниками. От такого широкого общественного резонанса, позиция нас, волшебников в обществе, становится всё хуже и хуже.

Тацую захотелось застонать. Несомненно, Майя говорила об остатках Эгалита, которых Тацую избил позавчера. Тот человек не был волшебником, он был лишь использован как точка призыва магии. Но невозможно было это доказать. Даже объяснить почти невозможно.

Со смертью Гу Цзе террористический инцидент Хаконе закончился.

Но семя злобы, которое он рассеял, несомненно, расцвело и должно было дать новый плод.

Глава 15

— На этом всё по террористическому инциденту в Хаконе. Я считаю, что армии необходимо более серьёзно отнестись к тому, что мы позволили войскам США легко вмешиваться в наши внутренние дела.

— ...Это мнение Десяти Главных Кланов?

— Нет. Это мои рассуждения, подполковник.

— Понял. Я согласен с мнением особого офицера. Я поговорю с бригадным генералом.

— Есть. Тогда, извините.

Отправив своего подчиненного, особого офицера Оогуро Руую, секретного волшебника Стратегического Класа, командир Отдельного магически оборудованного батальона бригады 1-0-1 подполковник Казама Харунобу сел, закрыв глаза и скрестив пальцы перед лицом.

Тацую сегодня вместо школы посетил штаб-квартиру Отдельного магически оборудованного

батальона, чтобы сообщить о подробностях смерти главаря террористов... об этом провале... Также он посчитал нужным сообщить о своём использовании засекреченной военной магии в инциденте при атаке на больницу в Заме. Казама был благодарен за этот доклад, хоть захват террористов и не является обязанностью армии.

Этот инцидент не был военной задачей для Тацуи. Но нельзя сказать, что Отдельный магически оборудованный батальон никак не был связан с этим инцидентом. Для поиска и ликвидации иностранных элементов, скрывающихся в стране, люди Казама тайно участвовали в полицейских расследованиях. Они также догадывались о вмешательстве армии США. Поэтому сражение Тацуи с солдатами США в Заме ими наблюдалось и контролировалось. Хотя регулярные силы США были вовлечены только в тот раз, они догадывались, что дальше были использованы нерегулярные нелегальные отряды.

Если бы Отдельный батальон помогал в расследовании Тацуи, террористический инцидент Хаконе мог бы быть решён раньше. Не давая Гу Цзе убежать в море, и по крайней мере, была бы более высокая вероятность получить труп.

Более того, при этом не пришлось бы пожертвовать двумя талантливыми полицейскими.

Это не было высокомерием Казама. Всё это уже произошло, никаких "если бы". В реальности Казама и его люди не принимали активного участия в разрешении инцидента, глава террористов был похоронен в морской пучине волшебником из США, а полицейский Тиба Тошиказу и его помощник были убиты. Стали жертвами мерзкой магии, унижающей мёртвых.

Казама понимал, что не может не винить себя в трагедии инспектора Тибы и лейтенанта Инагаки. Ведь именно люди Казама послали этих двоих в ловушку в волшебнику-кукольнику (манипулятору трупами).

Но это тоже предположение.

Дело в том, что расследование и так уже почти нашло место использования плохой магии. Но Казама был не против немного помочь. Лейтенант Фудзибаяси связалась только с инспектором Тибой, потому что они не хотели активного вмешательства в расследование.

◇ ◇ ◇

Старший лейтенант Фудзибаяси была в шоке. Потрясение для неё стало неожиданностью. От Казама она получила задание документировать запись устного доклада особого офицера Оогуро о террористическом инциденте в Хаконе. Диктовка особого офицера Оогуро, проще

говоря Тацуи, была логична и хорошо организована, и вполне вероятно, отчёт будет готов, если просто пропустить запись через программу распознавания речи. Это стало единственной сложностью в её работе и она могла выполнить эту работу очень быстро.

Но она всё ещё была не в состоянии набирать текст. На данный момент она уже прослушала весь доклад полностью, и жалела, что сделала это. Если бы загружала доклад в программу распознавания кусками, то программа сделала бы всё без её участия.

Она не решалась повторно прослушать запись. Не было смелости слушать это снова. Даже без этого голос Тацуи не выходил из её ушей.

"После того, как инспектор Тиба был убит Гу Цзе, он был превращен в марионетку и сражался со мной"

"Предполагается, что инспектор Тиба был захвачен и убит в доме пользователя древней магии Оуми Казукиё, который являлся сообщником Гу Цзе"

Фудзибаяси помнила имя Оуми Казукиё. Теперь она никогда его не забудет. Это она отправила инспектора Тибу Тошиказу в дом Оуми. Идеей генерала Саэки было, используя расследование террористической атаки в Хаконе, направлять полицию на поиски возможных соучастников путём проверки возможных связей с институтом развития магии Куньлуньфанг из бывшего Дахана.

Получив инструкции Саэки через Казаму, Фудзибаяси распространила списки подозреваемых через торговцев информацией. Конечно же, это было совпадением, что Тиба Тошиказу попал к одному из таких информаторов. Фудзибаяси не заманивала его. Она ему просто сообщила, что "по слухам, Оуми Казукиё связан с волшебниками Дахана". Это ответственность Тошиказу, что он не был осторожен. Это она тоже знала.

Неубеждённость Фудзибаяси была основана на наличии личного общения между ней и Тошиказу.

Осенью 2095 года, во время Йокогамского инцидента, Фудзибаяси вместе с Тошиказу сражались против захватчиков из Великого Азиатского Альянса, проникших в южный Канто. В конце концов они остановили вторжение и взяли в плен многих противников. Фудзибаяси и Тошиказу отпраздновали это, выпив вместе. Также до этого были случаи, когда они случайно встречались во время ночных расследований.

Память об этом до сих пор сидела в углу её сознания. Забытые до недавнего времени, эти воспоминания внезапно стали яркими. Фудзибаяси и Тошиказу не были любовниками. Не было никакой связи как у мужчины с женщиной. Говоря объективно, это было лишь 2-3 встречи по работе. Такие отношения можно было назвать лишь немного более близкими, чем вообще никакие.

"Так оно и есть", — Подумала Фудзибаяси. Тошиказу не знал, что её повысили до старшего лейтенанта. В конце концов он даже не интересовался отношениями, или притворялся таким.

Думая таким образом, она не осознавала, что всё еще не смирилась с этим.

Фудзибаяси была умна, но имела очень мало опыта в любви.

Ради престижа древней магии, для неё, дочери семьи Фудзибаяси, её родители назначили жениха. Он был её другом детства и помолвка была ещё до того, как они пошли в среднюю школу. Она относилась к этому серьёзно и не обращала внимание на других парней, потому что у неё был жених. Но сам друг детства был для неё как семья, она не чувствовала влюблённости в него. Тем не менее, она понимала, что с этим человеком у неё вскоре будет своя семья.

Хотя жених был мягким человеком, он поступил в Академию обороны и присоединился к JSDF. Фудзибаяси не остановила его. Как престижные волшебники, они имели такие жизненные ценности, при которых помощь нации — высшее благо. В тот момент всё было на уровне шутки "ну, если не понравится — уйду".

Жених выбрал обучение на технического офицера, поэтому он никогда не выходил на фронт. Его специальностью была система магического поиска. Он получил своё первое назначение на Окинаве. Он умер там.

2092 год, Великий Азиатский Альянс начал внезапное вторжение на Окинаву. Свадьбу планировалось провести через 3 месяца. Фудзибаяси жалела, что не отговорила его быть военным. Трудно объяснить психологически, почему она бросила карьеру исследователя и присоединилась к армии. Хотела ли она отомстить врагу, отнявшему у неё жениха? Или посчитала себя обязанной продолжить его дело? Хотела успокоить себя, поставив на то место, где был жених? Или же хотела изнутри отомстить самой армии, забравшей жениха?

В любом случае, Фудзибаяси не могла забыть умершего жениха. С тех пор она несколько раз пыталась встречаться с мужчинами, но долго это не продолжалось. В последние несколько лет родители пытались устроить ей новые сватовства, но она отказывалась, ссылаясь на занятость в военных миссиях.

Хоть в армии были в основном мужчины, к ней никто не подходил с желанием познакомиться, потому что считали что она слишком хороша и талантлива для них.

Но Тиба Тошиказу не показывал страха перед её престижным родом, и не боялся её способностей. Она давно не испытывала такого чувства. Возможно, это было впервые после смерти жениха.

"...Ах, так вот почему?" — Подумала Фудзибаяси. Она, наконец, поняла. Вот почему она так расстроена.

Первый отчет о смерти Тошиказу был получен ещё вчера. В тот момент она была спокойна, ещё не осознавая, что он действительно умер. Точно так же было, когда ей впервые сообщили о смерти жениха. Она почувствовала смерть своего жениха на совместных похоронах на Окинаве, когда увидела его фотографию в списках умерших. Точно также, слушая отчет Тацуи о смерти Тошиказу, она подумала, что, наконец, осознала его смерть.

Это сильное потрясение. Это приводит разум в беспорядок.

"Вечно я опаздываю", — Подумала Фудзибаяси. Она опоздала остановить жениха становиться военным. Она опоздала остановить Тибу Тошиказу идти к Оуми Казукиё.

"Я замечаю свои чувства только во время траура по партнёру"

"Всё-таки я любила своего жениха"

"К Тибе Тошиказу тоже были только тёплые чувства"

Фудзибаяси глубоко вздохнула. Слез не было. Не было печали, но только сожаление.

Фудзибаяси направилась к терминалу и начала делать отчёт.

Дневник смены школ Итидзё Масаки

10 февраля 2097 года (воскресенье)

Сейчас я пишу этот дневник в Токио. Я не в отеле, а в отдельном доме семьи Итидзё. Этот дом в Токио построил мой отец по неизвестной мне причине более десяти лет назад, возможно, чтобы соответствовать уровню Десяти Главных Кланов. В то время я детским умом думал, что "это же бесполезная затея", а теперь я понял это наверняка. Он используется крайне редко. В первую очередь, в Токио, я могу позволить себе однодневную поездку. В Токио редко бывают задания длительностью больше одного дня, чтобы требовалась ночёвка.

Тем более, после инцидента с вторжением в Садо пять лет назад, мой отец действительно перестал иметь дела в этом направлении. Отец и мать в последнее время абсолютно не покидают дом вместе. Если отец едет в Токио один, то отель будет намного удобнее. Я думаю,

что мер безопасности при поддержке Магической Ассоциации вполне достаточно.

Поэтому я серьезно предложил отцу, что было бы лучше продать дом в Токио. На что он ответил: "Продажа займет много времени и сил, потому что есть нужные вещи которые надо вывезти или утилизировать". Действительно, быстро решить вопрос, скорее всего, не получится.

Однако я тоже не знаю, что произойдет в будущем. В этом доме в Токио я буду жить некоторое время. Но я не жалею, что буду жить в Токио. Это может быть беспринципно, учитывая причину приезда сюда, но я немного взволнован. Выполняя задание семьи Итидзё из Десяти Главных Кланов, я буду жить один какое-то время. Задание заключается в поимке ответственных за подлый террористический акт.

5-го числа этого месяца произошел инцидент с бомбовым терроризмом в гостинице в Хаконе, где проходила Конференция Главных Кланов. Жертвы этого инцидента составили 22 погибших и 34 раненых. Целью явно были Главные кланы, но пострадавшими оказались только обычные люди. Преступник ни в коем случае не должен уйти. Даже если бы мне ничего не приказали, я не смог бы сидеть сложа руки. Я благодарен за то, что мне дали задачу поиска главного преступника, и для меня большая честь быть избранным решением Конференции Главных Кланов. Я не собираюсь затягивать выполнение своих обязанностей. Миссия была мне поручена именно в тот день, но сейчас я, наконец, могу начать. До сих пор они рассматривали такую важную вещь недобросовестно. Так что здесь я буду честен. Я никогда не показываю суетливость перед другими людьми.

Я должен посещать Первую школу с завтрашнего дня. Это получилось благодаря просьбе директора Маэды к директору Первой школы. Я буду ходить в ту же школу, что и она, буду проводить с ней время. Даже если это всего на месяц, я не могу сдержать свою нетерпеливость.

11 февраля 2097 года (понедельник)

Разве это не сон? Я попал с ней в один класс!

Надо успокоиться. Успокойся, я.

Итак. Сегодня был первый день в Первой школе. Меня не перевели, это были несколько сложные обстоятельства, и для меня сделали специальное исключение. Мой отец изначально планировал попросить директора Маэду дать мне возможность отсутствовать в школе в течение периода миссии, чтобы это не считалось как прогулы. Поскольку гипотетическая область поиска располагается от южной части Канто до региона Идзу, я не смогу ходить в

Третью школу. Нельзя сказать, займет это 1-2 дня или же продлится 1-2 недели.

Фактически, мой отец пошёл попросить директора. Однако не получилось. И это вполне нормально. Во-первых, Десять Главных Кланов не являются государственным учреждением. Поэтому, конечно, работа, данная решением конференции, не является официальным делом. В таком случае, всё, на что можно рассчитывать — это считать эти дни каникулами.

Но директор, похоже, не хотела признавать даже это. Директор Маэда не просто жёсткий человек. Это покажется дерзким, но хоть для нас, учеников Третьей школы, директор — сама строгость, но мы знаем, что она — мягкий и добрый человек. Это действительно бывает хлопотно, когда она относится к ученикам как к новобранцам в армии. Даже для обычных учеников, которые не могут получить достаточный практический опыт из-за нехватки учителей, она составляет руководства по правильной самоподготовке. Но на этот раз она сломала систему. Не думаю, что это имеет отношение к Десяти Главным Кланам, или её дружбе с моим отцом. Похоже, директор Маэда поняла важность порученной мне работы, но интересно, почему директор Момояма согласился?

В качестве особого исключения, мне было разрешено из Первой школы получать доступ к обучающему материалу Третьей школы.

Вместо учителей, которые медленно учат всему, технология обучения через терминалы позволяет находиться в любом месте и получать обучение с любой скоростью. Но, конечно, даже в моем собственном темпе есть предел. Для каждого предмета обучения установлены годовые точки, которые надо достичь, иначе — ты посредственность.

Также, в магической школе магические предметы и предметы общего курса проводятся на отдельных терминалах.

Исключая практику, ученики не могут учиться, вообще не посещая школу. В принципе. Проблема здесь в том, что знания, которым учат в специальных предметах, связанных с магией, включают в себя секретное знание. Материалы, которые ученики приносят домой для выполнения своих задач, также строго ограничены в выходе и не могут быть экспортированы в сеть. Джордж однажды попробовал обойти эту защиту, но был тут же пойман и мы получили серьёзный выговор, так что эта защита выше уровня школьников. Это всё потому, что директор Маэда организовала закрытую сеть между школой и университетом магии. Каждая из школ обменивается с университетом данными по общей сети, закрытой для доступа извне. С помощью этого механизма также можно увидеть литературу магического университета из магической школы.

Директор Маэда связалась с директором Момоямой и договорилась о доступе к лекционному серверу Третьей школы через магический университет, чтобы получить доступ к нему с терминала Первой школы. Таким образом стало возможно получать уроки Третьей школы из Первой.

Практика в школах различается, поэтому мои практические занятия перенесли на весенние

каникулы. Каникулы пропали, ну, ничего не поделаешь. Особое положение требует особых жертв.

Кстати говоря, Момояма-сэнсэй был очень любезен, и дал мне право посещать практические занятия Первой школы. Это не считается учёбой, зато появляется редкая возможность изучить занятия других школ. Момояма-сэнсэй, а также директор Маэда, я не знаю, как вас отблагодарить.

Таким образом, я не был переведён в Первую школу, э-э-э, ну назовем это "временное зачисление"? Или "смена школы", эх, как же всё это хлопотно. Мне уже нужно отшучиваться в собственном дневнике?

Утром, когда я пришёл представиться в учительскую, замдиректора лично отвел меня в кабинет директора. Потом он же отвёл меня в класс. Как я услышал позже, в Первой школе у учителей нет утреннего собрания. Хотя на обычном курсе Третьей школы у учителей тоже не бывает утренних собраний, но на спецкурсе каждое утро является очень активным временем. Даже если это похожие школы магии, уже на таком уровне можно видеть различия.

Меня отвели в класс 2А. Я был удивлён: там была она.

Шибэ Миюки-сан.

Неотразимая, умная и талантливая, недавно объявленная следующей главой семьи Йоцуба,

Моя Богиня.

Мои приятели из Третьей школы будут смеяться, если я скажу это, но я действительно знаю её, и я думаю, что она Богиня, которая спустилась на землю по ошибке. Красавица? Хотя я и сказал это сам, но можно ли описать её такими обыденными словами? Если бы у меня был более поэтический талант, я бы отдал всю жизнь и посвятил бы себя написанию идеальных для неё слов. Ну что за болван. Так сказали бы те, кто узнал бы об этих моих чувствах.

Но если вы скажете, что она Богиня, а не просто красавица, разве тогда не будете ещё больше бояться знакомства? Как-то так. Это точно. Сначала я так и думал. Но я тоже здоровый ученик старшей школы. Я хочу отношений, но после того как я познакомился с ней, другие женщины больше не в состоянии меня удовлетворить. Кроме того, желание сделать Богиню своей любовницей вызывает невыносимое чувство безнравственности. Ведь чувства прячущейся в одеянии ангела небесной девы я тоже могу понять.

Ох, похоже, в конечном итоге, я немного взволнован. Во всяком случае, войдя в класс и увидев её, я был удивлён. Кровь прихлынула к голове, и я знал, что лицо вот-вот окрасится красным. Тем не менее, мне удалось кое-что сделать, чтобы покраснение не появилось во время знакомства с классом и представления себя. Допустив такую ошибку перед ней, я ни в коем случае не должен был показать это. Так что пришлось пойти на такую грязную игру.

Магия семьи Итидзё, разработанная в Первой лаборатории, вмешивается непосредственно в тело живого человека для нейтрализации противника.

Семья Иссики вмешивается в нервную систему.

Тем не менее, есть пример семьи Итихана*, которых сделали Экстра, так как вмешиваться в тела людей — табу.

[Именно Итихана, через Н. Возможно, так называлась до "лишения номера" фамилия Итихара (по описанию способностей подходит)]

Семья Итинокура вмешивается в температуру тела.

И моя семья, Итидзё, вмешивается в жидкости организма. Неожиданным побочным эффектом является то, что «Разрыв» разрушает машины, но магия первоначально создавалась, чтобы испарять жидкости организма противника. Это вмешательство в жидкости организма — не что иное, как магия испарения. Существует также магия, которая контролирует кровоток. Эта магия предотвратила излишнюю кровь, которая могла окрасить красным лицо. Цвет лица не должен был поменяться.

Однако это не означало, что напряжённость тоже ушла. Трудно было продолжать диалог так, чтобы язык не заплетался. Из-за мыслей об этом, сейчас я уже не помню, что тогда говорил. Надеюсь я не взболтнул чего-нибудь смешного?

После этого у меня не было ничего странного в моем классе, поэтому я думаю, что всё в порядке. Скорее, я думаю, что меня встретили дружелюбно. Первая и Третья школы — соперники. Я ожидал напряженной атмосферы, но теперь понимаю, что ошибался.

С сожалением могу сказать, что с ней разговоры мне давались с трудом. Точнее можно сказать, что я так и не решился поговорить.

Эй, не время сдаваться! Бегать за девушками с самого прихода сюда — так можно заслужить плохое впечатление о себе. Я не думаю, что кто-то захотел бы знакомиться с таким засранцем. По этой причине сегодня я смешался с мужской половиной класса А.

Наиболее выделяющийся среди них — Морисаки Сюн. Старший сын семьи Морисаки, известной их техникой "быстрый выхват". В Турнире Девяти Школ это не особо поможет, но в

реальном бою будет несомненная польза. Я слышал, что прошлым летом он смог отбиться от агентов секретной разведывательной службы при бюро управления информацией. Похоже, это был результат защиты студентки американского колледжа, ситуацию с которой хотели замять как внутренние обстоятельства. Когда я услышал это, я подумал "у него отличные навыки". Не увязнуть в разбирательстве с государственными структурами, тоже, думаю, неплохое достижение.

Морисаки состоял в дисциплинарном комитете с первого года обучения, его друзья с гордостью рассказывали мне об этом. Морисаки при этих словах сильно нахмурился и показал недовольство. Интересно, что это значило?

Система дисциплинарного комитета тут такая же как и в Третьей школе, и на самом деле, меня тоже зачислили в дисциплинарный комитет сразу после поступления. Даже если это и далеко от должности президента школьного совета, но для меня большая честь быть избранным в качестве члена комитета.

Говоря об этом, я слышал, что в Первой школе представители новичков приглашаются в школьный совет. В Третьей школе их приглашают в дисциплинарный комитет. Видимо, статус дисциплинарного комитета Первой школы не такой высокий, как в Третьей. В Третьей школе много грубых людей. Если комитет не будет сильным, школа быстро придёт в упадок. Если это так, то возможно комитет Третьей школы является исключением среди остальных.

Я пообедал с Морисаки и другими, и они рассказали мне различные вещи о Первой школе. Похоже, у женской половины в Первой школе более высокое положение. Особенно на втором году обучения. Мне даже в шутку посоветовали "не засматриваться на девушек". При этом учитель второго года говорил что-то подобное.

Шибасан, являющаяся президентом школьного совета, действительно имеет особое отношение. Ещё одна, по прозвищу "теневая глава дисциплинарного комитета", из того же класса А, Китаёма-сан. "Навязчивый устранитель проблем", Акэчи-сан из класса В. Сатоми-сан из класса D, Тиба-сан из класса F — также часто упоминаемые имена, которые я услышал.

Хвалили только девушек. Действительно, с Турнира Девяти Школ было много знакомых имён. Исключением является Тиба-сан, с ней стоит быть повнимательней. В Киото мы действовали вместе два дня, но уже тогда я понял, что она опасна. Существует опасение, но я не знаю, что случится, если я не буду осторожен.

Однако, что ещё за "теневая глава дисциплинарного комитета"? Главу комитета зовут, кажется, Йошида. Нет сомнений, что Йошида талантлив, он показал себя в Турнире Девяти Школ, и тогда в Киото. И есть кто-то, который в обход Йошиды является "теневым главой"? Может, Китаёма-сан — та, о которой мне следует больше всех беспокоиться? Она выглядит слишком взрослой, это слегка озадачивает.

Я был удивлён, когда мне сказали, что тот парень Шибасан был на втором потоке, когда был первоклассником. Второй поток — это то, что у нас, в Третьей школе, называют обычным

курсом? Другими словами, не имея должного обучения и наблюдающих учителей, будучи полным новичком, он вышел на замену в Турнире Девяти Школ и дал нам тот горький опыт.

Есть большая разница между наличием и отсутствием надзирающего учителя с момента поступления в старшую школу. Даже после трёх месяцев это имеет большое значение. Но если говорить об этом парне, он оставил всех нас далеко позади. Даже знания по магической инженерии оказались лучше, чем у Джорджа. Что же за обучение он прошел в Йоцубе? Больно это признавать, но у меня по спине пробежал холодок.

Сегодня была первая встреча по заданию. Даже если я говорю первая встреча, все знали друг друга в лицо. Я имею в виду, что встреча была первой именно во время миссии. Лидером операции является Дзюмондзи Кацута-сан, новый глава семьи Дзюмондзи, а суб-лидером назначен Саэгуса Томоказу-сан, старший сын семьи Саэгуса, по такой системе, что они действуют отдельно. Расследование пойдёт двумя параллельными линиями. Меня назначили в подчинение Дзюмондзи-сану.

Именно так, семья Дзюмондзи и семья Саэгуса рискуют таким образом дублировать друг друга или пропускать что-либо. Честно говоря, я беспокоился об этом. Однако, похоже, все об этом много думали. Поэтому был придуман способ обмена информацией посредством личных встреч Дзюмондзи-сана и старшей дочери семьи Саэгуса, Маюми-сан. Кажется, что Шибя также будет участвовать в собраниях от имени семьи Йоцуба. И Шибя спросил меня, присоединяюсь ли я с сегодняшнего дня.

Это было странное чувство, когда обо мне заботится этот парень, но у меня не было причин отказываться. Я ответил, что буду участвовать. Тогда как вы думаете, что он сказал? "Достань свой терминал, я перешлю тебе карту"! Мне кажется, что это глупо, что я думал, что меня пригласят «пойти вместе», но это было бы совсем не нормально. Человеку, только приехавшему в Токио, он даёт карту с указанием места, куда приходить. С картой даже в одиночку всё будет в порядке. Это выглядит как-то слишком добродушно.

Всё равно этот парень по-прежнему мне не нравится. Невозможно было думать об этом, но мне стало легче, когда я услышал, что он сказал: «Я уйду после обеда». Но этот парень её брат, то есть двоюродный брат и жених, так что нельзя себе позволять такие мысли.

12 февраля 2097 года (вторник)

Сегодня первым занятием у класса 2А была магическая практика. Тема занятия — определение условия завершения магии. Цель состоит в том, чтобы определить время действия

магии как переменную, а содержание состоит в том, чтобы за тридцать секунд сделать десять наборов магии, которые изменяют цвет белого пластикового шара в порядке: красный, зелёный, синий. Если ошибиться с определением времени действия за ход, то, в конце концов, можно не уложиться в срок или закончить раньше. Слушая это, я подумал: «Это сложно?». Тут, я думаю, отрабатывается поведение в ситуации, когда слабая магия, уже действующая на противника, не может быть перезаписана, пока не отменится предыдущий эффект. Я понимаю важность определения условия завершения.

Но если говорить о принципе "нужно твёрдо определять конечные условия" в основах использования множественной магии, то это основы, которые в Третьей школе проходят ещё на первом году обучения. Конечно, практического обучения, требующего детального контроля, пока не было, но, в реальном бою это особо и не требуется.

Практика, которую я проходил в Третьей школе сразу перед переездом, заключалась в том, чтобы использовать магию на цели, расположенной за стеной. Излишне говорить, что это практическое упражнение призвано научить магической атаке против врагов, скрывающихся за препятствиями. В то же время в Первой школе я мог увидеть лишь отработку обычных навыков.

Как же я ошибался.

На практике всем нужно было быть в парах. Вместо того, чтобы быть в паре с учителем, я хотел присоединиться к ней. Но я посторонний. Включая меня, в классе 2А чётное число человек. Я должен буду быть с тем, кто останется последним без пары. Пока я размышлял, все разбились на пары, но никто не подошёл к ней. Это хорошо? Хорошо же?

Как я и думал, пока все боялись подойти с вопросом "можно ли мне объединиться с тобой?", я подошел и спросил.

Она кивнула с улыбкой.

До этого момента всё было хорошо.

Она закончила десять наборов с первого раза всего за 30 секунд. Не отклонившись ни разу даже на десятую долю секунды. Вот почему я не могу отрицать, что я видел это упражнение всё более и более лёгким. Но я был удивлен, когда после выполнения задачи, она сообщила мне, что у меня остались лишние 0.7 секунд. Критерии приемлемости этой практики лежат в пределах ошибки плюс-минус секунда. 0,7 секунды может быть приемлемым результатом, но при условии, что нет помощи, такой как обратный отсчет. Шибасан без какой-либо помощи показала ровно 30 секунд.

От соседних практикантов я услышал голос: "Ровно тридцать секунд. Неплохо, Хонока". Я

почувствовал сильную нетерпеливость, когда услышал это. Как-то я добился «менее 1 секунды ошибки без помощи» к концу первого практического занятия, но мне потребовалось полдня, чтобы оправиться от шока. Такое потрясение сложно будет забыть. Даже сейчас я понимаю, что в Третьей школе мы выдавали желаемое за действительное, когда считали себя лучше других.

Сегодня также произошло кое-что хорошее. Настолько хорошее, что утренняя депрессия была побеждена. Она пригласила меня на обед. Точнее, с ними меня позвала Мицуи-сан, а она сказала "я не против"! Хотя слова и звучали вынужденными, но кого это волнует? Она улыбнулась мне и сказала "да, я не против"! Я жалею, что мои глаза не обладают функцией записи видео.

Когда они привели меня в столовую, знакомые лица посмотрели на меня сомнительными глазами. В прошлом году мы действовали вместе в Киото. Йошида, Сайдзё, а также Тиба-сан. Мы были вместе совсем недолго, но, к моему удивлению, я хорошо их запомнил. Особенно сильным было впечатление от Тибы-сан.

Её голос, говорящий "это...", я услышал первым. Неужели, им показалось странным, что я был с Шибой-сан? Но самый прожигающий взгляд из всех сидящих, внезапно смягчился. Неудивительно, что я чуть не отказался присутствовать. Когда она объяснила, что пригласила меня, никто не посмел возразить. И Йошида, и Сайдзё, и выглядящая взрослой девушка в очках, и даже Тиба-сан, и тот парень, все показали согласие.

А я думал, что этот парень принадлежит к тому типу людей, которые сторонятся одноклассников.

Моё место было напротив неё. Я был сильно взволнован и потратил много сил, чтобы держать нормальное лицо. Видимо, эта группа всегда обедает вместе. Чувствуя себя лишним, я хотел активнее поговорить, чтобы не было неудобно от молчания. Тем не менее, хоть я и думал, что не буду стыдиться посмотреть ей в лицо, я не мог позволить себе заговорить первым.

Когда я размышлял над этим, Тиба-сан внезапно спросила меня о ходе проведения расследования. Я чуть не разбрызгал мисо-суп. Я не могу отрицать такой грубый внешний вид перед ней. Я отчаянно проглотил то, что было во рту. Во всяком случае, говорить такое в месте, где могут подслушивать? Какая несдержанная женщина. Разве ты не знаешь, насколько это серьёзное дело? Я ещё не видел людей с таким слабым типом мышления.

Но я также подумал, что это был шанс. Хоть ни она, ни тот парень не остановили Тибу-сан, даже если о задании известно, если не углубляться в детали, то всё будет в порядке. Это хорошая возможность начать разговор для меня, который только что попал в компанию и не имеет общей темы.

Однако, тот парень вставил своё слово, прервав меня. И что еще за "настолько выдающийся

волшебник"? Что бы вы ни думали, такой вопиющий комплимент. Но потом это стало несколько странным. Она говорит мне про «Зависть», и я почти ничего не могу придумать. Меня похвалили? Или просто вежливость? Они серьезно завидовали? Сейчас, когда уже прошло время, я не уверен.

Говоря об этом парне, они с Мицуи-сан оживлённо беседовали, и я не мог ничего сказать. Мицуи-сан любит его? Хотя даже если это не любовь, не мне её останавливать. Тем не менее, благодаря этим событиям, я смог немного поговорить с ней, не опасаясь этого парня. К сожалению я не запомнил, о чем я говорил, но я чувствую, что расстояния между нами должно было сократиться. Интересно, я должен поблагодарить этого парня? Или я должен гордиться этим как своим собственным достижением?

Кажется, ни то ни другое.

13 февраля 2097 года (среда)

Я в одном классе с ней, я в блаженстве.

Я не собирался пренебрегать заданием, просто мне слегка не хватало рассудительности. На вечернем собрании этот парень сообщил о ходе расследования. Похоже, что вчера вечером он преследовал нашу цель непосредственно на шаг впереди всех нас. Хотя цель не была поймана, но это уже внушительный результат. Я даже и не думал, что есть третья сторона, занимающаяся расследованием. Пока мы не смогли найти никаких подсказок, они достигли укрытия главного преступника. Это не оправдание, хоть я пробыл здесь всего три дня с тех пор, как приехал в Токио. Я не ищу оправдания. Но я до сих пор даже не знаю, с чего начать.

Сегодня в школе было весело. Я был рад видеть её улыбку. Осознав себя довольным такой ситуацией, я почувствовал себя будто облитым холодной водой. Я хочу выскочить из этого дома прямо сейчас и хочу найти цель. Но могу лишь слепо бегать, это просто заставит меня устать и не имеет никакого значения. Размышление о том, что всё будет именно так, заставляет меня остаться. Пока давайте подумаем о том, что я могу сделать.

Мой отец сказал мне, что я могу использовать ресурсы семьи Итидзё. Несмотря на то, что местный мониторинг также требует персонала, мы выделили мало людей на это дело. Мы пойдём посмотреть сцену инцидента завтра. Семьи Саэгуса, Дзюмондзи и Йоцуба и полиция уже изучили место на наличие зацепок. Если я тоже тщательно изучу место событий, может быть, получится наткнуться на что-то, направляющее на цель. Думаю это не тот случай, когда пойти в школу важнее. Но это будет похоже на то, будто я предал директора Маэду, которая добилась для меня такого исключения. Завтра надо спокойно закончить занятия в школе. И как только они закончатся, сразу приступаем к расследованию.

Потому что в Токио я ради задания.

14 февраля 2097 года (четверг)

Ещё прошлым вечером я решил, что сегодня пообедаю один. Было очевидно, что я не осмелюсь отказать ей, если она пригласит на обед, поэтому после окончания третьего урока я быстро встал, чтобы пойти в столовую. Я был готов покинуть класс до того, как меня застал бы голос Шибы-сан. Но мне помешали совершенно неожиданным образом.

Когда я пошёл в передний ряд классной комнаты, передо мной внезапно появились две девушки, которые назвали меня «Итидзё-кун». Как только я понял, что они обратились ко мне, я обнаружил, что у меня в обеих руках лежат маленькие коробочки, обвязанные лентами. "Примите это, пожалуйста!", — сказали они и убежали из класса.

В тот момент у меня, должно быть, было глупое лицо. Тогда я серьёзно не понимал, что произошло. Маленькие коробочки в подарочной упаковке с ленточкой не могли быть ничем кроме подарка, и это казалось мне недоразумением. Но я не понял, почему получил подарок, я был дураком.

Пока я стоял в ступоре, количество подарков у меня в руках увеличилось до семи. Все были от девушек. Они переговаривались друг с другом, говоря "она убежала", "теперь моя очередь", а я стоял и не мог понять, что происходит.

Её голос вывел меня из ступора. "Ты очень популярен" — голос, сказанный с улыбкой, так или иначе, прозвучавший сзади, показался мне жестоким. Я в ужасе обернулся. Сегодня её улыбка сияла ещё ярче. Мое сердце переполнилось волнением. Но я всё ещё не понимал, в чём дело. Чем я их так очаровал? Я смог выговорить только "что это" и "почему".

Видимо заметив мое лицо, Китаяма-сан поняла, что я не понял причину. Она сказала мне. Сегодня День Святого Валентина. Эти слова были для меня как приговор Ямы, владыки преисподней.

Действительно, сегодня ведь 14 февраля. Моя голова была заполнена мыслями о задании, и я забыл о Дне Святого Валентина. После этого я стал понимать, что в тех коробочках находится тот самый любовный шоколад Дня Валентина. И у меня обе руки полны его, что теперь делать? Что об этом подумает она? У меня на спине появился холодный пот.

"Такими темпами их будет ещё больше", — её голос был похож на музыку ангелов, оповещающую, что пришел конец.

После этого я пошел в столовую с Шибой-сан и другими, решив, что опыт вчерашнего дня похоже повторится. Точнее меня потащила Мицуи-сан. Но это не утешение. Шоколад, естественно, был оставлен в классе.

Я тоже парень. Грустно не иметь шоколада в День святого Валентина. Даже шоколад вежливости дает чувство облегчения. Но в этом году всё по-другому. Это было как яма с шипами, получать шоколад перед любимой, хоть и безответно, девушкой. Я хотел бы забыть это как можно быстрее.

Однако, когда мы пришли в столовую, Тиба-сан посыпала соли на рану.

"Сколько шоколада ты получил? Ну?". Медвежья услуга.

"Говоря о шоколаде сегодня, мы имеем в виду шоколад Валентина, что же ещё?". Ах ну действительно, спасибо за подсказку.

"Я сделала ставку, что больше десяти. Так сколько?". В этот момент мне уже еле удавалось сдерживать убийственное намерение.

Я знаю. Она не хотела ничего плохого. Для парней шоколад Валентина — это своего рода награда. Если им говорят, что они должны получать много, они не чувствуют себя плохо, это нормально. Но мой сегодняшний случай — исключение. Я искренне ответил: "Количество не имеет значения". Я молился, чтобы они перешли к другой теме. Но, казалось, весь мир был в этот момент против меня. Китаяма-сан и Мицуи-сан рассказали всем, сколько шоколада я получил.

Да, я знаю. Это моя паранойя. Это мое чрезмерное самосознание. Но я боялся увидеть её лицо в этот момент.

Вечером после собрания, я долго бегал в поисках террористов, стараясь забыть неловкий опыт Валентинова Дня. В конце концов, это было бесполезно. Поисковый отряд также не имел каких-либо достижений.

Хм. Завтра я, похоже, буду страдать от недосыпания.

15 февраля 2097 года (пятница)

То, чего после теракта опасались мы, волшебники, всё же случилось. Нет, я должен сказать, началось. Столкновения демонстрантов с полицией. Закидывания камнями и драки. Легко предсказать, что скоро цели насилия сменятся с полиции на волшебников в целом. Даже ученики магических школ могут быть атакованы, и это не домыслы. Я беспокоюсь за друзей из Третьей школы.

Чтобы отвлечь сознание от плохих ожиданий, я расскажу о количестве арестов, о которых сообщалось в новостях. Было объявлено об аресте 24 человек, но реальное число должно быть выше. После вторжения в Садо были враждебные демонстрации в Хокурику, но их полностью скрыли от общественности, и информация об арестах не публиковалась. Этот парень сказал "больше, чем в последнее время". Как я и думал, ситуация становится всё хуже.

По мнению Шибы, протестующих, показанных по телевидению, около 200 человек. Это определённо не мало. Если это так, то общее число в два раза выше, или даже ещё больше. Возможно, это была демонстрация на 500 человек.

К обеду в Первой школе все были в мрачном настроении. Вчерашние яркие воспоминания казались людям обманом. Будь это Третья школа, мы с одноклассниками тоже бы активно обсуждали эту проблему. Кроме меня там есть много людей, сказавших бы: "Пусть попробуют на нас напасть, нам есть чем ответить!". Однако, похоже, что в Первой школе таких людей не так много.

После того как я вернулся с собрания, я позвонил Джорджу. Состояние Третьей школы у меня вызывало беспокойство. Как и ожидалось, там тоже все были расстроены после обеда. Джордж смеялся, рассказывая, что число раненых в клубной деятельности было больше обычного. Кровожадные парни. Но это было нормой для Третьей школы, что меня успокоило.

Обо мне также беспокоились. Джордж спрашивал, как продвигается миссия. Видеофон оказался неудобен в такое время. Я не смог держать это в секрете.

Однако это также удобно. Прошло некоторое время с тех пор, как я отправился в Токио, но я всё ещё в тупике. Я не знаю, что делать. Я подумал и посоветовался с Джорджем о нынешней ситуации. Джордж дал неожиданный совет, немного подумав.

Может, лучше перестать соревноваться с расследованием? Действительно, мне не тягаться с местными семьями Саэгуса и Дзюмондзи в поисковых действиях в их районе Канто. Но я не оправдываюсь, просто разница в доступных ресурсах слишком большая.

Я испытывал нетерпение к достижению Шибы, который приблизился к цели в Заме после всего одного шага в расследовании. А мы при этом не имели даже зацепок. Не хочу оправдываться,

но тогда я думал, что мы отставали из-за незнакомой обстановки.

Джордж сказал мне, что моя очередь наступит, когда цель будет найдена. Разведка семей Сазгуса и Дзюмондзи ищет цель, а я нужен как сила для преследования и поимки цели. Идея Джорджа заключалась в том, что я должен думать рационально.

Но если мне нечего делать, пока цель не найдена, то мне не нужно жить в Токио. Хотя совет Джорджа нельзя принять полностью, мне стало немного легче. Я уверен, что Джордж сказал: «Не соревноваться» именно с этой целью. Это надежный друг.

16 февраля 2097 года (суббота)

На вечернем собрании я узнал об инциденте во Второй школе. Шок Дня Валентина был перезаписан вчерашними плохими новостями, потом вечером я говорил с Джорджем и смог облегчить нетерпение, а сегодня я вернул запас бодрости обычной повседневной жизнью в школе с ней. Хотя разговор с ней и одноклассниками был неловким.

Насладившись школьной жизнью, я не бегал на расследование сам по себе, а изучил отчёты наших отрядов, и после этого пошёл на вечернюю встречу. Там я услышал новость, что ученики Второй школы были атакованы "гуманистами". Я не собирался недооценивать ситуацию. Но ситуация становится хуже, чем я ожидал. Я совершенно не ожидал, что они пойдут на прямое насилие. Нет, я думал, что это произойдет, но не так скоро.

Ученики Второй школы, подвергшиеся атаке антимагических экстремистов, кажется, серьёзно ранены. Надеюсь, это не вызовет никаких последствий. Сазгуса-сан также очень беспокоилась. Как бывший президент школьного совета Первой школы, она переживала, не станут ли также ученики Первой школы целями "гуманистов". Я также беспокоюсь об этом. Потому что антимагическое движение скорее нацелится на Первую школу, чем на Третью. Расположенная далеко от центра города, Токийская Первая школа является очень привлекательной для атаки.

Даже сильный волшебник физически — это обычный человек. Если его застанет внезапная атака, то даже худший результат нельзя исключать. Конечно, я беспокоюсь о ней, но дом моих родителей тоже в порядке? Я думаю, что ничего плохого не произойдет, потому что мой отец присматривает за ним.

17 февраля 2097 года (воскресенье)

Сегодня утром я анализировал информацию, которую получил к этому моменту от людей моего отца, которые помогают в поиске. Они работают в недоступных мне местах, и для того, чтобы я понимал ситуацию и не было недоразумений, мне объясняли детали. Центром внимания в данный момент было определение возможных маршрутов эвакуации террористов.

Некоторое время назад стало известно, что грузовой корабль, занимающийся контрабандой и доставивший в страну террористов, находится в порту города Нумадзу. Но это, скорее всего, просто приманка. Вряд ли они используют его, когда будут убегать из Японии. У всех было такое же мнение.

Вряд ли они собираются долго скрываться в Японии. Они по-любому захотят убежать из Японии. Тут все тоже согласилось.

Далее, есть два пути отхода, по воде и по воздуху.

Если по воздуху, то они просто замаскируются и сядут на рейсовый самолёт? Или у них будет свой небольшой самолет?

А если это захотят уйти морем, то куда они пойдут? Бухта Сагами? Полуостров Босо? Также можно тайно отправиться на север и сбежать на континент с побережья района Ниигата.

Ожидались различные маршруты, но мы не сможем контролировать их все. Слишком много вариантов, и семьям Саэгуса и Дзюмондзи придётся находиться в ожидании, пока цель не сделает какие-либо явные шаги. Я считаю это правильным, но моя молодая неопытная голова не может просто ждать. Это так болезненно.

Во второй половине дня я проехал на мотоцикле от Ирозаки до Инубозаки вдоль береговой линии. Я знаю, что найти что-либо, просто проехав мимо, невозможно, но я надеялся на интуицию, которая дала бы сигнал на месте. На самом деле это было хорошее изменение темпа. Но, несмотря на это переключение чувств, факт остается фактом, что мы опять не смогли найти зацепки. На самом деле, я не хочу слишком много подключать к работе дом, но после обеда я позвонил Джорджу. Он — лучший советчик, когда я не знаю, что делать.

Мнение Джорджа заключалось в том, что вынудить террористов сделать свой ход — лучший способ преодолеть сложившуюся ситуацию. Другими словами, операция "приманка". Как у террористов есть своя приманка на корабле в Нумадзу, мы подготовим свою приманку и поймем их.

Проблема была в том, кого использовать как приманку. Джордж, сказав, что приманка "должна выглядеть слабой", предложил Шибу-сан, Саэгусу-сан и младшую сестру Саэгусы-сан. Я могу понять, почему женщины больше подходят для приманки. Но я не мог даже помыслить о том, чтобы поставить её в опасное положение. Я предложил сделать приманкой себя, но

Джордж возразил на это. На такую опасную приманку, сказал Джордж, вряд ли кто клюнет. Вместо этого Джордж сказал, что подумает о конкретном плане.

Рассчитываю на тебя, мой офицер-доно.

18 февраля 2097 года (понедельник)

Неужели на неё и правда напали!?

Не преувеличивая, я думал, что сердце остановится, когда я услышал новости. Саэгуса-сан сообщила мне, что Шиба-сан подверглась нападению. По этому поводу Шibu-сан пригласили на сегодняшнее собрание. Сестра Саэгусы-сан также была целью нападавших, но мы слышали, что они обе не ранены. Но пока я не увидел её в безопасности во французском ресторане на месте встречи, мне было плохо.

Когда Шиба-сан появилась в сопровождении этого парня, я вместе с облегчением, почувствовал, как болит сердце. Вскоре я кое-что понял. Это ревность.

С целью успокоить спорные эмоции, я спросил, в порядке ли Шиба-сан. Хотя я и осознавал ревность, чувства беспокойства о ней были реально сильнее. Когда она, улыбнувшись, сказала, что ничего плохого не произошло, я почувствовал, как напряжённость уходит со всего тела.

Когда произошёл инцидент, я уже закончил занятия в школе. Подчинённые моего отца встречались с информаторами, выдавая себя за подчинённых Чжоу Гунцзиня. Мы не ожидали, что получим подсказки. Мы ждали, что нас раскроют, но в итоге лидер террористов не показал себя. Сам я тоже участвовал. Но я был далеко от того места, чтобы помочь Шибе-сан, когда произошло нападение. Для этого парня всё должно было быть так же. Как предполагалось, Шиба пошёл из школы на поиски ещё раньше меня. Тем не менее, Шиба появился, чтобы помочь ей, атакованной бандитами. Я не спросил его, как он смог это сделать. Мне было очень любопытно. Но я не решился узнать причину. Вместо этого я спросил личность напавшего противника.

Другая сторона была членом антимагической международной организации, не только имела антинит, но и оружие, и использовала магию. Нет, что касается магии, противник, атаковавший Шibu-сан и остальных, был использован как точка передачи магии от пользователя древней магии. Если верить этому парню.

Когда я спросил, нашёл ли он манипулятора, этот парень ответил, что записал магию и работает над её анализом. Такое вообще возможно? У Йоцубы есть такие технологии? Я был

удивлён, но вместе с этим почувствовал душевное спокойствие.

Он опережает нас на миссии благодаря секретным техникам семьи Йоцуба. Учитывая это, я не думаю, что проигрываю ему. Не надо спешить его обогнать, и всё наладится. Я думал даже о таких хитростях.

Я спросил: "Как, чёрт возьми, ты записал магию?", — но этот парень не ответил. Это естественно. Десять Главных Кланов являются и партнёрами, и конкурентами одновременно. Публикация дорогостоящей технологии, чтобы её можно было использовать другим волшебником, также увеличивает оценку дома. Влияние в магическом мире также вырастет. Если он не может так просто ответить на вопрос, значит на то есть какая-то причина. И я чувствовал, что причина была даже не одна. Я чувствовал, что тут какая-то хитрость. Возможно я просто слишком много думаю. Однако я заранее извинился, чтобы он ничего не сказал.

Это не похоже на меня. Чтобы больше не сказать ничего дурного, я решил дальше быть только слушателем.

Однако этот парень на предложение Саэгусы-сан дать ей телохранителей, спросил меня: "Вы планируете использовать её как приманку?"

Нет! Я такое никогда бы не сделал! Если нужна приманка, я стану ей! Так я ответил ему, повысив голос.

Дзюмондзи-сан говорил в мою защиту, потому что до прихода Шибы мы обсуждали мой план с использованием меня приманкой, чтобы выманить террористов. Этот парень хоть и показывал, что не сомневается в моей серьёзности, но все равно это меня раздражало. Это не шутка, подозревать меня в таком.

Это потому, что эта миссия тоже не прогрессирует. Даже задействовав семью Итидзё, и придумав план с приманкой. Было очень жаль, что я не мог просто насладиться встречей с ней из-за всех этих мыслей.

Но теперь выполнение миссии имеет высший приоритет. Завтра после школы я планировал сразу связаться с Джорджем и приступить к делу. На самом деле я хотел позвонить сразу, но сегодня уже поздно.

19 февраля 2097 года (вторник)

В любом случае я устал. Дата уже почти сменилась, так что запишу всё завтра.

20 февраля 2097 года (среда)

С сегодняшнего дня до субботы учёбы не будет. Первая школа закрылась ещё вчера, а Третья — сегодня, так что с утра я был дома. Вчера закончилась моя миссия. Хотя она считается законченной лишь предварительно, но мне уже точно нет причин оставаться в Токио.

Неделя в Первой школе пролетела незаметно. Я провел это время в одном классе с ней. Жаль, конечно, что мне пришлось жить одному ради задания Десяти Главных Кланов. Но миссия закончена, и было бы разумно вернуться в Канадзаву. Сегодня отец должен будет предложить мне вернуться. Давайте разберём то, что произошло вчера, ожидая его звонка.

Вчера утром я проводил занятия с терминалом в классе 2А Первой школы. В одиночестве. Первая школа была закрыта ещё вчера, но я ведь ученик Третьей школы. Я просто использовал терминал Первой школы. Поэтому в теории, я должен тоже посещать занятия.

Как и ожидалось, здание школы было закрыто. Я надеялся, что закрыто. Когда я пришел туда, меня встретил учитель класса 2А. Видимо, когда закрыто для учеников, то для учителей всё иначе. Из-за этого я должен был учиться в классе в одиночестве. Существует общая фраза «маленькая доброта, большая забота», но я думал, что это «большая доброта, огромная забота». Пока я учился, я был рад видеть, что приходила она, чтобы забрать что-то, что осталось.

Во второй половине дня Третью школу тоже закрыли. Я получил уведомление на терминале, и я немедленно вернулся в дом, откуда я попытался связаться с Джорджем, который должен был отправиться домой после уроков таким же образом. К сожалению, Джордж отсутствовал. Я оставил сообщение и стал ждать ответного звонка.

Звонок был примерно в два часа. Но это оказался не Джордж. Шибата Тацуя. Тот парень. Я не очень удивился его словам, наверное потому, что у меня было предчувствие. Он звонил по поводу миссии, и хотел начать подготовку операции захвата, утверждая, что нашёл место, где скрывается цель. Он не говорил мне "ты примешь участие?" или "прими, пожалуйста, участие". Он просто передал время и место встречи.

Для меня этого было достаточно. В любом случае, как семья Йоцуба получила эту информацию? Я не задал подобных вопросов, но я почувствовал, что впервые осознал угрозу

"неприкасаемой" семьи Йоцуба, имеющей особый статус в Десяти Главных Кланах.

Операция началась в 18:00. Для начала, люди семьи Итидзё были отправлены для блокирования путей отступления на север, и меня хотели отправить с ними. Но я хотел преследовать цель. И наконец, я был рад услышать, что меня включили в отдельный спец отряд семьи Дзюмондзи. Этого парня тоже включили в этот отряд. Во мне загорелся дух соперничества.

Машина с волшебником древней магии, как и ожидалась, ехала прямо на нас. Однако, в последний момент, они не въехали в порт, а свернули на запад. Мы сразу устроили погоню, но на выезде из порта нас ждала засада. Когда враг нацелился на меня, Шибэ отвлёк его и сказал мне идти дальше, и что он здесь разберётся.

Я не колебался и оставил это место на него. К тому же, мне было интересно, смогу ли я взять на себя поимку цели. Я знал, что нужно спешить. Я доверил противника из засады Шибэ и последовал за целью. Именно магия этого парня захватила местонахождение террориста, но, к счастью, целевой автомобиль был уже найден. Без лишних сомнений, я и остальные увеличили скорость, и погнались за целью.

В итоге машина с целью свернула на песчаный пляж и остановилась посреди него. Это снова была засада. Нас обстреляли сзади из винтовок повышенной мощности, созданных против волшебников. Простые террористы не могли обладать такими ресурсами. В тот момент мне казалось, что террористический инцидент Хаконе мог быть диверсией Великого Азиатского Альянса.

Битва была напряженной, но подоспевший Дзюмондзи-сан помог победить врага. Когда мы уже решили, что победили, солдаты противника внезапно совершили массовое самоубийство. Мы были вынуждены отказаться от погони для устранения пожара. Нет, я собирался продолжить, но цель уже находилась в море. Я думал, интересно, смогу ли я догнать его.

И в этот момент появилась Саэгуса-сан на патрульном катере, хотя она не должна была участвовать в операции под предлогом "это же опасно".

Это было как в кино. Однако это будет высокомерием, обвинять других в том, что они делают удобные для себя вещи. Мы сели на патрульный катер и преследовали цель до точки, где мы могли поймать цель на более позднем этапе.

Но мы не смогли поймать террористов. Корабль с целью был потоплен прямо на наших глазах. Огромное магическое лезвие разрезало его пополам. Это был Молекулярный делитель? Почему в таком месте появился такой волшебник, способный на такую мощную магию,

считающуюся козырем США? В то время я не мог понять ситуацию вообще. Нет, я не понимаю это даже сейчас.

Во всяком случае, мы не выполнили свою миссию, провалившись в последнюю минуту. Хотя смерть цели, казалось, была достоверной, поскольку мы не можем показать труп, она не может быть объявлена в средствах массовой информации через полицию. В конце концов, террористический инцидент Хаконе завершился, но не был раскрыт.

Главный преступник мертв. Но дело не решено. Когда я думаю об этом, даже я, участник преследования, не видел цель в лицо. Он нам известен только то, что его зовут Гу Цзе, и он — пользователь древней магии из бывшего Дахана, владеющий магией манипуляции трупами. Я знаю только фрагментарную информацию и не могу нарисовать весь образ противника. Я не могу с уверенностью сказать, если пользователь древней магии с именем Гу Цзе действительно существует, является ли он ответственным за теракты. Мне нечем убедить СМИ.

Меня поразило нахлынувшее чувство усталости. Хотя я стараюсь бороться с сонливостью до 9 часов, усталость всё ещё показывает себя. Хорошо, что школа закрыта. Сегодня я посвящу себя отдыху.

Вечером раздался телефонный звонок от моего отца. Вопреки ожиданиям, не было сказано, чтобы я возвращался. Так как может быть случай, что дело не решено окончательно, то потребуется время, чтобы это подтвердить.

Не говори глупости! Таким образом, отец может сам приехать в Токио когда необходимо. Наш дом не так далеко отсюда.

На этой неделе я не буду ходить в школу. Но моё участие в занятиях в Первой школе запланировано до начала марта.

О чём он думает? Что мой отец хочет, чтобы я сделал?

Я не знаю. Я чувствую себя изнурённым из-за усталости. Завтра поговорю с отцом ещё раз.

21 февраля 2097 года (четверг)

Вчера я был уставший, и отложил жалобы к отцу. Это было ошибкой. Сегодня я снова

позвонил, чтобы договорить о вчерашнем.

И теперь я понял. Он не хотел что-либо делать и заниматься устранением последствий. Он не намерен покидать Канадзаву, потому что "по счастливой случайности" в Токио уже есть я.

Разумеется, ему просто не хочется участвовать в устранении последствий после проигранного сражения. Но и мне тоже! Действительно, как эгоистично.

Кроме того, в конце разговора отец сбросил бомбу.

"В субботу приедет Аканэ. Покажи ей Токио в воскресенье".

Я и сам-то город не успел посмотреть!

22 февраля 2097 года (пятница)

Я думаю, что уже поздно писать такое в моём дневнике, но у меня есть две младших сестры. Старшую из них зовут Аканэ, младшую — Рури. По давнему обычаю родительского дома матери, девочки в семье должны иметь имена, связанные с цветами.

Отношения с сёстрами у меня не очень хорошие, я думаю. Джордж говорит, что это "очень близкие отношения", но я так не считаю. Раньше это было мило. Даже сейчас, я думаю, что я должен защищать их, если что-то случится.

Они хоть и милашки, но для меня в них нет ничего милого. Рури со мной вообще не разговаривает. Хотя тенденция была там первоначально, в последнее время она часто молчит, даже если я пытаюсь с ней поговорить. Даже если она откроет рот, чтобы что-то сказать, этот ядовитый язык выдаст только что-то типа "замолчи". Нормальный разговор не может произойти в таких условиях.

Аканэ же, наоборот, болтлива. Это очень раздражает. Разве это нормально, врывать ко мне в комнату под предлогом принести чай, кофе или закуски, и убегать сразу, с криками "как отвратительно", "что за неряшливость" или "стыдоба-то какая".

Друг в Третьей школе сказал, что это «Цундере», но ему-то смешно, потому что он не страдает от этого в реальности. Изначально не было такого, чтобы Аканэ была в восторге от меня, и у меня нет хобби, чтобы быть в восторге от моей сестры.

Эта раздражающая сестра прибудет в этот дом завтра. Благодаря этому у меня появилась возможность исследовать местные достопримечательности. Если не подготовиться должным образом, Аканэ наделает здесь много шума. Моя нервная система уже привыкла к язвительным словечкам Аканэ, но всё равно это раздражает.

Однако нет сомнений в том, что мне нужно заранее разузнать о достопримечательностях. Даже с рекомендуемым курсом, их число не может вписаться в пальцы обеих рук. В такие моменты я надеюсь получить совет от местных жителей. Я также подумал о плане, призывающем её предоставить свои знания. Но мужества на такое у меня не находилось. Это ужасно, беспокоить её такими пустяками. Смейтесь, если вы хотите посмеяться. Смелость и безрассудство — разные вещи.

Об этом парне не может быть и речи. Я не хочу быть должником ему за такое дело.

Йошида и Сайдзё, думаю, не откажутся помочь, но будет ли толк от этих парней в составлении маршрута, который понравится ученице средней школы? В конце концов, после всех размышлений, я подумал о Саэгуса-сан. Не о старшем сыне семьи, Томоказу-сане. А о Маюми-сан. Мы много раз виделись в последнее время, и я подумал, что она может знать много мест, которые порадуют Аканэ.

Саэгуса-сан, безусловно, передала мне много полезной информации. Но теперь я немного сожалею о том, что опираюсь на неё.

Я почувствовал себя недостаточно знакомым, чтобы позвонить, поэтому просто послал сообщение.

"Моя сестра внезапно приезжает в Токио. Поскольку послезавтра мне её сопровождать, я бы хотел получить совет, куда можно сходить."

Примерно такое сообщение я обернул любезностями и отправил его. Через 30 минут я получил ответ. Быстрый ответ смутил меня, ведь в отличие от магических школ, в университете магии должны были идти занятия прямо сейчас.

Мои сомнения были нелепыми. В сообщении содержалось пояснение: "Я не пошла в университет, так как утром было много дел по устранению последствий инцидента. Во второй половине для график оказался свободен, поэтому я рада ответить на твоё сообщение.". Я скопировал и вставил это слово в слово, это не было ошибкой. Саэгуса-сан уже считает меня близким другом?

Я потряс головой.

Дальше там было написано: "Я хочу помочь, поэтому я хочу услышать историю более подробно, и если не возражаешь, приходи ко мне домой".

Я, в дом семьи Саэгуса? Это довольно внезапно, подумал я, и перечитал сообщение. Кстати говоря, приехав в Токио, я так и не посетил ни семью Саэгуса, ни семью Дзюмондзи. Для старшего сына семьи Итидзё, это не очень хорошее поведение. Несмотря на то, что мой отец, похоже, планирует отдать управление семьей не мне, а будущему мужу Аканэ, я всё ещё представитель семьи Итидзё в Токио.

Мы тоже из Десяти Главных Кланов, но по факту, находимся на чужой территории. Но находясь на едином фронте рядом друг с другом, нам удалось наладить некоторые связи. Я согласился на приглашение и решил пойти поприветствовать семью Саэгуса.

Я также подумал о том, чтобы надеть костюм, но в конце концов я надел форму Третьей школы и поехал в дом семьи Саэгуса на общественном транспорте, а не на мотоцикле. По дороге я также купил сувенир по цене, от которой не было бы стыдно. Это обычный формат вежливости, я был не против. "Иногда цена имеет большую важность", — говорила мне мать.

По прибытию в особняк меня встречала сама Саэгуса-сан, наверное потому, что я заранее отправил время прибытия. Поскольку глава семьи, г-н* Коити, был дома, мне в первую очередь следовало поприветствовать именно его. Действительно, я чуть не допустил такую ошибку по неосторожности.

[В оригинале Масаки при упоминании Коити использует именной суффикс -し (-shi), что обычно переводится как мистер или господин]

Как и говорил мой отец, он не выглядел как человек такого типа, который хладнокровно предаст союзника. Можно назвать его непостоянным, то есть человеком назначающим свои правила, и задающим им свой приоритет. Я всё ещё не умею оценивать людей по внешности.

Старший сын Томоказу-сан отсутствовал. Саэгуса-сан... нет, здесь для ясности я буду называть её Маюми-сан. Как она мне рассказала, оба её старших брата живут отдельно от семьи.

Я закончил свое приветствие г-ну Коити и был доставлен в другую гостиную. Мой семейный дом большой, но дом семьи Саэгуса может быть больше. Возможно по площади наш дом кажется больше, но по ощущениям внутри точно проигрывает.

В приёмной, в которую меня приветствовал г-н Коити, были установлены диваны, но в приёмной, в которую Маюми-сан отвела меня после этого, были элегантные стол и стулья, благодаря которым можно было есть и пить. Возможно, она захотела устроить чайную церемонию. Интересно, будут ли мои сёстры делать такие вещи?

К тому моменту, как я завершил приветствие г-на Коити, подготовка стола была также завершена. Маюми-сан относилась ко мне как к хорошему знакомому, предлагала чай и сладости, а также нетерпеливо расспрашивала про возраст Аканэ, её предпочтения, вкусы и хобби. Впервые я понял, насколько она добрый человек. Конечно, во время предыдущего общения это и так было заметно. Но неужели ей сейчас было просто скучно? Неужели она позвала меня, чтобы просто убить время?

В этой приёмной также был большой дисплей. Когда я входил в комнату, он показывал знаменитую пейзажную живопись. Думаю, это был Ренуар. Названия не знаю, но это картина с плавающей в реке лодкой.

Мне дали возможность использовать этот дисплей, чтобы поучаствовать в "виртуальном свидании". Кажется, это был сервис, позволяющий выбирать разговоры и действия из вариантов на терминале, и показывающий те же пейзажи, что вы увидели бы, гуляя по реальному городу. Если вы используете это для реального свидания, то это может быть скучным, так как исчезает настоящая романтика, но по всей видимости этот сервис был популярен среди женщин.

Ну, конечно, это покажет нам достопримечательности в виде реалистичного CG почти без отличий от настоящих мест, поэтому можно будет избежать того, что ситуация будет отличается от того, что я думал. Однако, если вы проведете предварительную проверку, вам не понадобятся варианты. Я просто проведу сестру по запланированным местам, это не будет свиданием.

То, что я хотел, не было советом по свиданиям. Несмотря на это, я не мог бесцеремонно отбросить предложенную мне помощь. Что бы я не подумал, это была не игра. Оглядываясь назад, я вспомнил, что Маюми-сан писала: "Я рада, что у меня появилось свободное время". Должно быть, я и правда лишь убивал её время.

Тут к нам присоединились младшие сёстры Маюми-сан, и это только добавило мне головной боли. Я думал, что мой разум сломается. Нет, он был сломан три или четыре раза.

Но благодаря общим усилиям маршрут для Аканэ был составлен. После этого я попрощался и покинул резиденцию семьи Саэгуса, но психически я был истощён. Так или иначе, я чувствовал, что разговоров мне не захочется долгое время.

Значит это были Касуми-тян и Изуми-тян, младшие сёстры Маюми-сан? Интересно, какое впечатление я оставил у этих двоих?

23 февраля 2097 года (суббота)

Сегодня у меня был приятный сюрприз. Не только Аканэ приехала в Токио. Джордж также приехал, чтобы остаться. Я не видел его в течение двух недель, но я чувствую, что прошло довольно много времени.

Аканэ смеялась над нашим теплым воссоединением, но дружба имеет приоритет над отношениями братьев и сестёр. Пойми это, глупая сестра. Аканэ говорила всякое, вроде "мерзость" или "извращенцы", но в конце концов, оставила меня в покое.

Аканэ хотела пойти выпить чаю в подходящем ресторане, не обращая внимание на усталость от долгой дороги. Я отвёз её и Джорджа в хорошо зарекомендовавший себя ресторан сукияки, основанный в 1869 году. Как и ожидалось, вкус был отличный. Джордж был доволен. Однако Аканэ жаловалась: "Я ожидала блюда домашнего приготовления". Но тогда разве мы не должны были остаться дома и использовать свою кухню?

Вернувшись домой, мы много разговаривали. Жаль, что уже слишком поздно, и нет времени записать всё.

24 февраля 2097 года (воскресенье)

Сегодня на меня свалились хлопоты, порученные моим отцом — экскурсия для Аканэ, маршрут для которой помогла составить Маюми-сан. Однако из-за поведения Аканэ планы были отменены. Эта младшая сестра сказала странное: «Сегодня буду заниматься домашней кулинарией», и с утра осталась на кухне.

И что нам делать утром? На кухне внезапно не оказалось почти никаких продуктов, так что завтрак представлял собой тосты с маслом.

Кулинария Аканэ была, наконец, завершена в полдень. Управляющий этого дома позаботился о продуктах, так что нам не пришлось бегать за ними самим.

Вкус был нормальный. Хотя не было неприятно, я не думал, что это вкусно. Но всё же. Аканэ сделала рис с карри. Используя полуфабрикатные приправы. Эй, разработайте там уже нормальный вкус, чтобы люди могли почувствовать себя профессиональными поварами. Приправив карри, можно съесть практически всё что угодно, так как у карри есть свой собственный слишком сильный вкус.

Видимо, заботясь о чувствах моей младшей сестры, Джордж назвал это "вкуснятиной", и Аканэ, хоть и выглядела удовлетворенной, но говорила: "не думаю, что хорошо получилось".

Поскольку всё утро было потрачено на стряпню Аканэ, я был вынужден сократить маршрут экскурсии. План, который я получил, выдержав испытание сёстрами Саэгуса, был испорчен.

Думая об этом, я решил завершить маршрут на станции, чтобы отправить их домой. Когда я

попросил Аканэ и Джорджа собрать сумки с вещами, я получил вопрос "зачем?" от глупой сестры. Я собирался отправить багаж службой доставки, когда вернулся бы, отправив этих двоих домой. Мне тоже хотелось услышать, почему был задан этот вопрос.

Оказалось, что Аканэ не очень заинтересована в экскурсии. "Мы с друзьями всё равно приедем сюда на весенних или летних каникулах", — сказала она. Похоже на этот раз она приехала в этот дом, чтобы попросить меня пригласить моих друзей.

Отец... Из-за твоего недоразумения я был превращен в игрушку в доме семьи Саэгуса. Когда я утешал обиды в своем сердце, эта Аканэ сказала: "Более того, есть определенные люди, которых я хотела бы увидеть". О таких вещах, знаешь ли, надо предупреждать заранее. Удобство другой стороны также следует учитывать. Но когда я услышал имя, с кем Аканэ "хотела бы увидеться", моё сердце переполнилось чувствами.

Она хотела повстречаться с Шибой-сан. Я неоднократно отклонил этот запрос. Я говорил, сдавайся, потому что это невозможно. Но Аканэ была непреклонна. "Хотя бы связь по видеофону", просила она. В конце концов всё закончилось грубыми высказываниями в мою сторону, что я неудачник, который даже позвонить боится.

Ну хорошо. Сейчас я позвоню. Сама напросилась.

Находясь под наблюдением Аканэ и Джорджа, я не мог просто сбежать, и послал вызов на номер Шибы-сан. На экране отобразилась молодая девушка в костюме горничной. Это было знакомое лицо. Первогодка из школьного совета Первой школы. Неужели я ошибся номером? Но девушка сказала: "Да, дом Шибы, слушаю вас". Почувствовав облегчение, что не ошибся, я представился: "Меня зовут Итидзё".

Неужели этот парень — любитель косплея, и переодевает первокурсниц в разные костюмы? Неужели он делает это и с Шибой-сан? Сейчас я рассуждаю спокойно, и знаю, что в тот момент я был неправ. С точки зрения третьей стороны, я, как подозревающий такие вещи, сам больше похож на имеющего такие увлечения.

Шибасан — будущая глава семьи Йоцуба. Иметь прислугу в доме — совершенно нормально. Мысль, что она горничная — в десять раз разумнее, чем мысль, что она косплеит горничную. На мою просьбу поговорить с ней, девушка-горничная не стала спрашивать тему разговора и перевела видеофон в режим ожидания.

Вскоре из динамика я услышал её голос: "Это Шибасан. Итидзё-сан, прошло уже 5 дней с нашей встречи". Я погрузился в волнение, что было несвойственно моему характеру. Она запомнила, когда мы виделись последний раз. Жаль, что дисплей не передавал изображение, но это не было редкостью при звонке в частный дом. Особенно для женщин существует сильная тенденция не любить показывать себя противоположному полу в домашней одежде.

Но даже её голоса было более чем достаточно. Я изо всех сил старался держать себя в руках. Я рассказал про приехавшую в Токио сестру, которая хочет увидеться с Шибой-сан, и извинился

за внезапность и за то, что отнимаю её время, на что она любезно согласилась. Хотя условием было присутствие этого парня, я знал, что тут ничего не поделаешь. Даже при том, что у нас не было таких обстоятельств, я считаю это нормальным, для молодой девушки приходить на такую встречу не одной.

В качестве места встречи было выбрано кафе около Первой школы, а не один из наших домов. Кафе под названием «Eine Brise». Учитывая скорость современного общественного транспорта, добраться туда будет недолго.

Увиденная мной впервые за 5 дней, она как будто сияла. Я чувствовал вокруг неё иную атмосферу. Аканэ также наблюдала за ней, потеряв дар речи. Несмотря на то, что она совсем растерялась когда представлялась при знакомстве, над ней никто не смеялся. Её очарование выходило за рамки полов.

Джордж оживленно беседовал с Шибой. Может мне и показалось, но Шибэ похоже тоже наслаждался разговором с Джорджем. В их разговоре проскакивали сложные фразы вроде "модульность последовательности активации" или "схожее явление в другой системе", но это было хорошо, что Джордж, казалось, нашёл себе собеседника по интересам. Благодаря Джорджу, отвлекающему этого парня, я наконец смог поговорить с ней.

Встреча закончилась примерно за час, и мы, немного погуляв по окрестностям Сибуи Харадзюку, вернулись в семейный дом в Токио. Я предлагал им отправить багаж, но, похоже, они захотели взять его с собой. Проводив их до дверей дома, я оставил Аканэ на Джорджа, и мы расстались.

Тогда я услышал впечатления Аканэ от неё, и они мне показались странными. "Это было страшно", — сказала сестра. Я спросил, "Кто был страшным, Шибэ-сан?", — на что она покачала головой. Видимо, дело в этом парне. Хотя, на мой взгляд, он вёл себя с Аканэ как джентльмен. Его внешность, безусловно, даёт резкое впечатление, но наш родительский дом посещали намного более страшные люди. То есть, не черты лица Шибэ должны были её напугать.

Я спросил: "Что было страшно?". Аканэ покачала головой и сказала: "Не знаю".

"Не знаю, но этот человек страшный. Нии-сан, будь осторожен", — сказала Аканэ, и отправилась домой.

25 февраля 2097 года (понедельник)

Школа снова работает с сегодняшнего дня. Антимагическое движение становилось всё более интенсивным. Даже со смертью "разжигателя" терроризма, разожжённый им огонь не потухнет сам. За время, пока школы не работали, протесты и демонстрации распространялись по всей стране. Но лица одноклассников, которых я встретил впервые за долгое время, были намного более спокойными, чем раньше. Может быть, уже привыкли. По мере того, как опасные условия продолжаются, люди привыкают к этому. Это на самом деле опасная ситуация. Когда осознание кризиса уменьшается, вы можете потерять бдительность и пострадать. Заморозить свой разум в состоянии ощущения кризиса должно быть неизбежным действием, чтобы защитить себя.

В любом случае, класс 2А показывал прежнюю оживлённость. Возможно, другие классы тоже. Что касается меня, мне не нужно было возвращаться домой рано из школы, поскольку миссия была закончена. Да и сидеть дома одному — нездоровое поведение. Я должен был остаться здесь на какое-то время, и мне пришлось подумать о том, чем заняться после школы.

Сегодня я впервые ознакомился с деятельностью дисциплинарного комитета. Я ведь тоже состою в дисциплинарном комитете Третьей школы. Я хотел увидеть его один раз, прежде чем вернуться в Канадзаву.

Во время обеденного перерыва в столовой я обратился с этой просьбой к главе комитета Йошиде, на что моментально получил согласие. После этого сопровождающая его Китаяма-сан предложила: "Тогда как насчёт сделать обход вместе со мной?". Я вспомнил историю, которую я услышал от Морисаки в первый день моего "перевода" сюда. Про талантливых второкурсниц, с которыми нужно быть настороже.

И первой в том списке была "теневая глава дисциплинарного комитета", Китаяма Шизуку. Китаяма-сан выглядит спокойной и взрослой леди. Кроме выдаваемых иногда цуккоми, пробирающих до глубины души, я, вроде бы, не замечал за ней действий, причиняющих боль другим. Поэтому я также хотел узнать, какого чёрта Морисаки и компания так боятся её.

В то же время в голове инстинктивно зазвучало предупреждение. Неужели моя нерешительность была замечена? Йошида сказал Китаяме-сан: "Я буду ему гидом, поэтому оставляю свои обязанности сегодня на тебя".

Китаяма-сан молча кивнула. Неужели её целью было заставить Йошиду сказать это? Если так думать, то это прозвище "теневая глава дисциплинарного комитета" может быть правдой.

В этот момент я заметил, что один из участников обеда пропал. Я без каких-либо задних мыслей, спросил: "Тиба-сан сегодня не пришла?". Шесть человек, за исключением Шибы, застыли.

На мой вопрос, который не должен был быть задан, Шиба коротко ответил: "Поминки на семь дней". Я совершенно забыл тот факт, что старший сын семьи Тиба погиб во время расследования дела о терроризме.

После школы Йошида показал мне деятельность дисциплинарного комитета. Прежде всего меня удивил уровень развития документирования записей о происшествиях. Также шеф Йошида лично занимался упорядочиванием докладов. Мне сказали, что материалы для собраний он также готовит сам. По слухам, быстрое письмо — особый навык Йошиды. На вопрос, правда ли это, этот навык был продемонстрирован на месте. Он взял в руку перьевую ручку, и на подготовленном большом блокноте начали один за другим появляться иероглифы, сливаясь в стену текста. Я не мог его прочитать, но я знал, что это трафаретный шрифт.

И правда, это удивительно: каллиграфия в наши дни. Я был слишком удивлён в тот момент, что чуть не потерял самообладание. Я спросил, как он пришел к получению такого специфического навыка. Сделав немного отстранённое лицо, Йошида ответил, что это произошло в результате работы над созданием бесчисленных амулетов для вызова магии.

Действительно, он ведь был пользователем древней магии. Действительно ли так интересно использовать амулеты для магии в наши дни? Хотя я помню, что во время Турнира Девяти Школ он использовал CAD странной формы.

Моё желание увидеть Йошиду, использующего свою магию в её оригинальном стиле, было немедленно выполнено. За зданием одного из залов для практики разразилась драка.

В Первой школе тоже есть ученики с пылким нравом. Слышать и видеть это — большая разница.

Видимо, это было повседневностью. Предупреждение и приказ остановиться Йошиды были лишь формальностью. Было очевидно, что слова "все успокойтесь" не оказали никакого эффекта.

Йошида не вытаскивал амулет для заклинания. Вместо этого он вынул из левого рукава нечто, похожее на складной веер. Если посмотреть внимательно, это была имеющая форму веера коллекция металлических полосок, скреплённых у основания.

Йошида выдвинул один из листов из этого веера, и сложив вместе указательный и средний пальцы, коснулся ими этого листа. Мне показалось, что в воздухе что-то задвигалось. Когда я почувствовал щекой прохладную влажность, густой туман уже окружил дерущихся учеников. Из тумана слышались крики, вроде "холодно" или "замерзаю". Ну, всё правильно, сейчас февраль, зима же.

Однако этот туман, казалось, также содержал в себе плотное облако псионов. Внутри него было бы сложно запустить последовательность активации. Хотя тут было не полное вмешательство, как у "помех", но магия с CAD казалась трудной, если не использовать намного больше псионов, чем обычно.

Йошида снова предупредил. На этот раз слова были сопровождаемы угрозой в виде удара молнии. Драка немедленно затихла. Да, я смог увидеть что-то очень интересное.

Ближе к концу обхода, я спросил, почему некоторые парни называют его по имени, а другие по фамилии.

Показав немного беспокойный вид, Йошида вежливо объяснил мне причину.

Поскольку это связано с личной жизнью Йошиды, я не буду записывать это в дневник.

Однако, этот парень тоже имеет хороших друзей, подумал я.

26 февраля 2097 года (вторник)

Сегодня после уроков мне показали работу школьного совета. Она и этот парень работают в школьном совете вместе. Я чувствую себя немного запутанней.

В комнате школьного совета были также Мицуи-сан из того же класса, та первогодка в костюме горничной, и младшая сестра Маюми-сан. Первогодку-горничную звали Сакурай-сан. А сестру Маюми-сан — Изуми-тян.

Шибасан, разумеется, и этот парень тоже, усердно работали. Но, что это, черт возьми, за набор текста такой? Использовалась только клавиатура, но я не мог уследить за пальцами. Неужели существует какая-нибудь "магия самоускорения набора текста"?

Работу, которую выполнял сейчас школьный совет, заключалась в подготовке к выпускной церемонии и последующим вечеринкам. В Третьей школе, должно быть, заняты тем же. Этот парень, казалось, отвечал за всю рутинную работу, а Шибасан, Мицуи-сан и Изуми-тян обсуждали планирование вечеринок.

Поскольку Шибасан хотела знать и моё мнение, я предоставил информацию о планируемых в Третьей школе мероприятиях. Я был счастлив оказаться полезным. В разгар обсуждения я снова почувствовал от Изуми-тян оценивающий взгляд. Или это моё воображение? Я не должен быть выглядеть самовлюблённым.

Когда уже стемнело, из задней двери комнаты школьного совета появилась Касуми-тян, другая сестра Маюми-сан. Ранее, посещая дом семьи Саэгуса, я думал над этим, но, похоже, эти двое действительно однояйцевые близнецы. Сначала я не мог убедить себя, потому что причёска и характер были совсем разные, но теперь, когда я увидел их в школьной форме, их лица казались мне совсем одинаковыми.

Теперь мне казалось, что Касуми-тян тоже на меня иногда посматривает оценивающим взглядом. Что происходит, в самом деле?

После этого мы встретились с Йошидой, Сайдзё, Китаямой-сан и Тибой-сан и отправились в кафе «Eine Brise», в котором в воскресенье мы встречались с Шибой-сан. Для этой компании, похоже, это кафе — постоянное место досуга. Также я хотел сказать Тибе-сан слова соболезнования, которые не успел сказать в обеденный перерыв. Однако, в конце концов, я решил не говорить. Потому что чувствовал от Тибы-сан ауру "не трогайте меня". По сравнению с поздравлениями, соболезнования — тяжелое дело, подумал я.

27 февраля 2097 года (среда)

Мой "перевод" продлится до следующей субботы. Выходным днём будет только воскресенье на этой неделе. Пока всё идёт хорошо?

Миссия закончилась. Кажется, что нет необходимости в каких-либо устранениях последствий, о которых упоминал мой отец. Неплохо бы вернуться в Канадзаву как можно скорее. Не думаю, что я пожалею, если сделаю так.

Сегодня во время обеденного перерыва женская часть компании оживлённо обсуждала, где бы провести выходные.

Она сказала: "В последнее время это главным образом был шоппинг, но я бы хотела сходить в кино". Какое-то кино про влюблённую старшую сестру.

Сейчас на мониторе, где я пишу дневник, слева открыт сайт кинотеатра, и показаны фильмы, которые будут показаны в воскресенье.

Итак, что дальше? Недавно я спросил себя. Может, вообще ничего не делать? Не пожалею ли я об этом? Второй раз эта возможность может не появиться. Правильно. Нет причин колебаться, ничего не поделаешь. Когда откажут, тогда можно и подумать о том, чтобы сдать. Я нажал кнопку выбора, коснувшись монитора. Появилось сообщение о том, что билет был загружен в мой ящик.

После всех этих слов моего отца о помолвке, я просто не могу вернуться назад без каких-либо результатов. Но я начал это, и не хочу всё разрушить.

28 февраля 2097 года (четверг)

Последний урок на сегодня закончен. Этот парень, как обычно, пришёл встретить Шibu-сан. Я остановил её, направляющуюся в комнату школьного совета. В коридоре было много учеников. Этот парень был рядом с ней. Но я не осмелился позвать её на разговор наедине. Я чувствовал себя побеждённым и старался избегать взгляда этого парня.

Я отобразил билет на мобильном терминале и пригласил пойти в кино вместе в следующее воскресенье. Она широко раскрыла глаза и посмотрела на Шibu со слегка обеспокоенным лицом.

"Приглашаешь на свидание?", — Шiba нанес прямой удар вопросом. Я твёрдо ответил: "Правильно". Его ответ был: "Я не могу отпустить её с тобой одну". Что ж, я понимаю его позицию. Но следующая фраза меня удивила. Он сказал, что даст свое разрешение, если я буду не против взять с собой в кино Сакурай-сан.

Я был не против, поэтому я, конечно, пригласил Шibu-сан ещё раз. Показавшая ранее озадаченность, теперь она, улыбаясь кивнула мне в ответ.

С этой блестящей улыбкой я получил согласие на свидание!

Честно говоря, я ожидал, что этот парень не остановит Шibu-сан. Похоже у него есть принцип, согласно которому он не хочет никак ограничивать Шibu-сан. Но я понимал, что нас с Шибой-сан ограничили от свидания наедине. Нет такого парня, который оставит свою невесту наедине с парнем, который явно хочет эту невесту у него забрать. Я удивился, что он не начал говорить что-то вроде "Я пойду с вами". Но выбрал Сакурай-сан в сопровождение к ней.

Я был очень рад, что всё так обернулось. Хотя мы не будем только вдвоем, но это гораздо лучше, чем беспокойство о парне, следующем за нами по пятам.

Почему этот парень согласился на условия, удобные для меня? Он правда не против? Ну и ладно. Если он это сделает, я приложу все усилия, чтобы отобрать её у него. Пусть потом не плачет!

1 марта 2097 года (пятница)

Начался март. Ещё месяц, и я стану третьеклассником.

Сегодня в обеденный перерыв темой стала дальнейшая карьера. Я собираюсь поступать в университет магии. Все остальные тоже надеялись поступить туда.

Я думал, что Сайдзё пойдет в Национальную академию обороны, но он, похоже, присоединится к полиции и войдет в отряд особого назначения.

С объективной точки зрения, она намного уверенней меня поступит в университет, а я не смогу это сделать только в одном случае: если потеряю магические способности. Если мы станем студентами университета, мы с ней будем посещать тот же университетский городок в течение четырёх лет. Это может оказаться для меня болезненным временем. На данный момент, по факту она — невеста другого человека.

Но я всё равно с нетерпением жду студенческой жизни с ней.

2 марта 2097 года (суббота)

Признай это. Сегодня с утра я не мог ничего делать. Завтра действительно случится это? Я не знал, что до сих пор был таким новичком. Я никогда не думал, что буду беспокоиться о том, что надеть завтра.

Итак, билеты у нас есть. Для Сакурай-сан я тоже купил. Денег на расходы также, думаю, достаточно. Также я установил навигатор. Хотя я думаю, что это не обязательно, потому что карту пути к месту встречи и к кинотеатру я надёжно вбил себе в голову. Я также установил будильник.

Готово, всё в порядке. Хорошо, давай спать. Главное — не проспать.

3 марта 2097 года (воскресенье)

Как будто боясь получить отмену свидания из-за опоздания, я проснулся ещё до сигнала будильника. Я хорошо выспался и голова была ясная. Неожиданно хорошее начало, да?

Я пошёл в ванную, тщательно вымылся. Стоя у зеркала, 10 раз проверил лицо, сбривая всю растительность. Феном сделал укладку волос. Оделся в одежду, которую выбирал вчера 3 часа. И направился к месту встречи.

Я не был так напряжен даже во время Йокогамского инцидента. Я прибыл на место встречи за 40 минут до обещанного времени. Это ведь нормально, да? Время ожидания не было болезненным. В раздумьях, в какой одежде она придёт, время ожидания пролетело незаметно.

Она пришла за три минуты до назначенного времени. В тот момент, когда я увидел её, мир изменился. Для меня, бесспорно, мир был преобразован. Всё вокруг стало ярким и красочным. И в центре этого мира была она. Смотря на неё, я забыл как дышать.

Из под длинного пальто бежевого цвета снизу виднелась элегантная серая юбка. Ноги, скрытые толстыми колготками, были обуты в туфли на каблуках. Шарф и перчатки были подобраны под бежевый цвет пальто. Среди общего взрослого фона, пушистые наушники стали милым акцентом.

Пока я стоял и не мог пошевелиться, она подошла ко мне и спросила: "Я заставила тебя ждать?". Я мог лишь на рефлексх помотать головой из стороны в сторону. Она немного хихикнула на это. Думаю я повел себя как ребенок в этой ситуации. Но я не сожалею. Потому что это развеселило её. Ради её улыбки я буду хоть клоуном.

Когда я немного сбил свою нервозность, я заметил, что Сакурай-сан стоит по диагонали позади неё. Она была в коротком пальто, свитере-водолазке, узких джинсовых брюках, высоких кроссовках и перчатках из искусственной кожи, контрастируя с Шибой-сан, это было слегка мальчишеским стилем. Это было похоже на стиль для боя, или это моё воображение?

Чтобы не терять время даром, мы сразу отправились в кино. Не было необходимости спешить, ведь у нас были зарезервированные места. Мы купили напитки и вошли в зал просмотра. Естественно, внутри работал обогрев. Мы с Сакурай-сан только расстегнули свои пальто, но Шибасан элегантно движением сняла своё. Под пальто было элегантное серое платье. Уже который раз за сегодня я задержал дыхание. Пока я смотрел на неё, она улыбнулась и села в изящном движении.

Мы сидели в ряд — я, Шибасан, Сакурай-сан.

Сто лет назад кинотеатры были настолько тесными, что люди сидели плечом к плечу друг к другу. Не знаю, было ли это правдой или вымыслом, но я слышал, что влюблённые пользовались теснотой и касались рук друг друга, накладывая их на подлокотники между местами.

Однако в современном кинотеатре изначально невозможно коснуться тела соседнего человека. Прилагаемое сиденье является важным демонстрационным инструментом, который передает вибрацию и наклон. Конечно, вы можете отключить направляющий эффект по вкусу, но структура сиденья, закрывающего плечи с обеих сторон, не изменяется. Тем более, что

расположение сидений сделано так, чтобы вмещать даже особо крупных людей.

Так что совершенно точно не произойдет такой случайности, как соприкосновение плечами или пальцами с Шибой-сан. Эх, как же я завидую древним людям.

Фильм, который я выбрал, был самым популярным хитом, романтической историей любви. Я вообще не разбираюсь в фильмах, и просто выбрал самый популярный в категории романтики. Фильм был от известной голливудской студии. Действие происходило в Нью Йорке в 1990-х годах. Вкратце, это была история про девушку из эры, когда магия ещё не была раскрыта общественности. Девушка жила, скрывая свою сильную способность психокинеза, и однажды влюбилась, встретив обычного посредственного юношу.

Освещение в зале пропало, и полуцилиндрический экран на сто восемьдесят градусов показал картинку. По 30 градусов слева и справа на этом экране было отведено для дополняющих картинку эффектов, так, чтобы смотрящие ровно вперёд боковым зрением улавливали углубленные захватывающие ощущения. Я давно не был в кино и был восхищён зрелищностью.

Перед просмотром я не стал выключать функции кресла, думая, что это будет обычный фильм, но начало фильма дало ясный ответ, почему это был хит по всему миру. Не полагаясь на яркие спец эффекты, но тщательно рисуя ощущения глубоким 3D изображением, фильм заставлял зрителей сопереживать истории девушки, страдающей от своего секрета и любви, и юноши, который заставляет девушку страдать, не показывая ей своих чувств. Несмотря на трагический конец, в конце я был переполнен положительными чувствами.

Шибасан мне показалась счастливой. Потому что для меня это было самое главное, я был рад, что она улыбнулась мне и сказала: «Это было интересно».

Всё было хорошо до этого момента. Однако на выходе из кинотеатра был этот парень. Причём не только он один. Это была вся компания, обедающая в столовой, и близняшки — сестры Маюми-сан в дополнение к ним.

Шибасан удивлённо произнесла: "Онии-сама". Кажется, она до сих пор неосознанно в силу привычки называет этого парня "Онии-сама". Я думаю, что её привычка считать его братом может быть полезна для меня. Но в то время я не мог думать об этом.

Несмотря на Шибусан, стоящую рядом, я крикнул, не подумав: "Эй, ребята, что это вы делаете?". Похоже я напугал Мицуи-сан и Шибату-сан, но остальные девушки не показали беспокойства на лицах. Тиба-сан напротив, ехидно ухмылялась.

А этот парень нагло ответил: "Мы пришли забрать Миюки"! То есть, он чётко дал понять, что разрешение было только на просмотр фильма.

Не смеши меня! Конечно, я пригласил "в кино", но это не значит, что когда фильм закончился, то это "всё, до свидания"! После этого можно, например, зайти в кафе или погулять по городу!

В итоге это стало гулянием в большой компании. Увидев её извиняющуюся улыбку, я мог только согласиться с этим. Даже с такой улыбкой, она сияла.

Честно говоря, мне ведь было весело? Или же всё должно было быть по-другому?

Плохой характер не только у этого парня. Вся его компания, включая девушек, — злые.

Сегодня я в этом убедился.

9 марта 2097 года (суббота)

Сегодня закончилась моя учеба в Первой школе. На этой неделе с понедельника по пятницу в дневник писать было особо нечего. Было такое ощущение, что неделя вяло тянется к воскресенью. Самому себе я казался жалким.

Сегодня постоянная обеденная компания мне устроила небольшую прощальную вечеринку. Меня попросили вернуться домой и переодеться в обычную одежду, и потом повели в место, которое оказалось заведением с ретро-игрой, называемой "боулинг".

Не нужно рассказывать, что магия была полностью запрещена правилами, и я в первые в жизни попробовал эту игру. Я играл впервые, поэтому результат был ужасный. Спасло хотя бы то, что я был не один такой.

Шибасан, одетая сегодня в практичный вязаный свитер и шерстяные брюки, тоже часто загоняла шар в канаву, при этом смущенно улыбаясь. Было трудно сдерживать желание смотреть, как мило она пытается скрыть это.

Тибасан, похоже, была опытна в этой игре. У неё был лучший показатель среди девушек. А ненависть к этому парню была больше чем когда-либо. Несмотря на то, что он сказал, что он играет всего второй раз, его счет был настолько высок! Эй, это же моя прощальная вечеринка, мог бы и сдержаться.

Хоть по счету далеко ушёл только один человек, но было ощущение, что не только Сайдзё и Тибасан, но также Йошида и Китаямасан смотрят на меня взглядом "поделом тебе".

После этого мы пошли в ещё одно ретро развлечение под названием караоке. Пение Шибасан

было фантастическим. Оказалось, что этот парень поёт хуже меня, что меня немного успокоило.

10 марта 2097 (воскресенье)

Сегодня я решил вернуться в родительский дом после посещения филиала Канто Магической Ассоциации. Но никому не сообщил о своих планах. И всё же на станции у филиала Магической Ассоциации, я встретил её. Я очень удивился, и первое, что я сказал было: "Ты здесь одна?". Шибасан улыбнулась и повернула глаза. Вдалеке, но всё ещё в поле зрения, стоял этот парень, прислонившись к столбу.

Кхм. Ну и манеры!

Однако они потратили время, чтобы попрощаться, надо послушать их, подумал я. Обменявшись приветствиями, я набрался мужества и сказал это.

"Я был счастлив провести вместе в одном классе этот месяц"

Она округлила глаза, а потом подарила мне улыбку, подобную распускающимся цветам. И ответила:

"Мне тоже было весело. Если будет такая возможность, приезжай к нам снова"

Скорее всего это просто слова вежливости. Но в этот момент меня не волновало, какие отношения у неё с этим парнем, и как она относится ко мне. Я поклялся сердцем жить университетской жизнью в том же кампусе, что и она.

[продолжение следует]

Послесловие

На этом арка "Конференция Главных кланов" закончена. Вам понравилось? После Чжоу Гунцзиня в "Волнениях в древней столице" и Гу Цзе сейчас, в следующей главе нас ждёт новый враг. Думаю, по тексту вполне можно догадаться, кто это будет...

В качестве небольшого спойлера: персонаж который был другом, станет врагом, и развяжется крупномасштабная магическая война. Пожалуйста, ожидайте этого.

Нет, Миюки не станет врагом Тацуи, тут не волнуйтесь. Главный герой на этот раз будет отличаться от обычного, как мне сказали в редакции. Я не думаю, что описание персонажа размыто, но как все это почувствовали? Говоря о размытости, было указание, что с Итидзё Масаки всё нормально. Я думаю, что я могу быть как подросток.

Позорно, я стесняюсь писать эту историю, не зная «теории влияния внутренних органов на разум». Гугл выдает что-то по этой фразе, но я не знаю насколько достоверны те данные. Я видел истории про то, как у людей менялись характер и предпочтения после пересадки органов. Поскольку информация о органах передается в мозг, можно считать что органы влияют как-то на мозг... Я путаюсь, но я хотел бы почитать связанные с этим книги.

Как мое личное мнение, я лучше хотел бы чтобы душа была отдельной сущностью, а не существовала бы в виде электрических сигналов в мозгу.

Благодаря этой публикации в 19 томах мы смогли наконец предоставить всем пользователям информацию о медиа-миксе. Для автора, это как снимать большой фильм, имея историю под рукой, каждый из сотрудников может добавить что-то интересное от себя. Пожалуйста, также ожидайте нас. Содержание — это оригинальный эпизод.

Следующий том — сборник коротких рассказов. Рассказы опишут эпизоды из Турнира Девяти Школ 2096 года. Однако неясно, будет ли это «Том 20». Возможно, это будет такое название, как «том 13.5» или «сторона Б».

Спасибо что остаетесь с нами и на этот раз. В следующей главе Тацуя также приступит к финальному классу. «Непутевый ученик в школе магии» наконец-то вступает в кульминационный момент. Короткое редактирование следующего тома, а также новая глава «Начало волнений» (временное название), спасибо.

(Сато Цутому)

<http://tl.rulate.ru/book/1408/242992>